

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Penza State University
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Faculty of Management, Bialystok Technical University
Tashkent Islamic University

PERSONALITY AND SOCIAL DEVELOPMENT

Materials of the II international scientific conference
on March 29–30, 2014

Prague
2014

Personality and social development : materials of the II international scientific conference on March 29–30, 2014. – Prague : Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ». – 170 p.

Editorial board:

Kazantseva Dina Borisovna, candidate of psychological sciences, associate professor of in the criminal law department, Penza State University.

Naydenova Lyudmila Ivanovna, doctor of sociological sciences, professor of Penza State Technological University.

Cherevach-Filipovich Katazhina, doctor of political sciences, assistant manager of the department of economy and social sciences in the faculty of management in Belostok Technical University.

Abbasova Kyzylgul Yasin qyzy, candidate of philosophical sciences, assistant professor of sociology department of Baku State University.

Kushaev Umidjon Rakhimovich, PhD, the associate professor, the head of the department of spirituality, education and art of the Science Research Institute at Tashkent Islamic University.

These Conference Proceedings combines materials of the conference – research papers and thesis reports of scientific workers and professors. It examines the problematic of personality and social development. Some articles deal with questions of personality as a product and a subject of public development. Some articles are devoted to development of a society. Authors are interested in features of socialization of younger generation in modern society.

UDK 04.61

ISBN 978-80-87966-16-7

The edition is included into Russian Science Citation Index.

© Vědecko vydavatelské centrum
«Sociosféra-CZ», 2014.
© Group of authors, 2014.

CONTENTS

I. PERSONALITY AS A PRODUCT AND A SUBJECT OF PUBLIC DEVELOPMENT

Тедеева Ф. А., Тадтаева А. В. Место и роль личности в процессе социального развития человека.....	6
Фисенко О. С. Аксиологический аспект личности в трудах В. С. Соловьёва, В. Ф. Франка и Н. А. Бердяева.....	12
Хутиева Л. З., Тадтаева А. В. Межкультурная коммуникация в процессе социального развития личности	14
Егорова И. А. Личность в контексте развития человеческого капитала.....	20
Киселева М. А., Шустова Н. Е., Карина О. В. Проблема влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности	22
Казанцев Е. А., Казанцева Д. Б., Костюк Ю. А. Самоопределение личности в современном российском обществе	27
Фуртаева Е. И., Фуртаева Т. В. Социально-психологическое развитие личности как фактор профессионального становления педагога-психолога	32
Симонова Е. Г. Психотехнологии преодоления психологических барьеров профессионального развития педагогов	34
Удалова Е. Н., Беляев С. Р. Вопросы социально-психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья	38
Кобец П. Н. Изучение личности преступника – одно из условий правильного представления причин преступности	40
Мясина Ю. П., Казанцева Д. Б. Анализ личности мошенника с позиции нравственной надёжности.....	42

II. DEVELOPMENT OF A SOCIETY: ETHNIC, POLITICAL, DEMOGRAPHIC, ECONOMIC AND CULTURAL ASPECTS

Erokhin I. Ur. The Cossacks in the system and concepts of the bolshevist state.....	48
--	----

Фокина А. Б. Освоение севера Тюменской области и профессиональный потенциал коренных народов	53
Тадгаева А. В., Дзацев Д. Проблема перенаселения: демографический вопрос	55
Акиева Л. Б., Тадгаева А. В. Социальное состояние экономической и демографической безопасности страны	61
Ковтун Н. А., Трушев В. В. Понятие социального благополучия и его обеспечение.....	66
Ахметова Г. З., Волчецкая К. В., Тюрина К. Ю. Тайм-менеджмент как современный подход к управлению временем	70

III. FEATURES OF SOCIALIZATION OF YOUNGER GENERATION IN MODERN SOCIETY

Манушичева Е. Н. Проблема формирования эмпатии у детей дошкольного возраста.....	72
Наумова М. Л. Развитие личности ребёнка методами арт-терапии.....	74
Бабина Т. В., Степанова О. В. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья средствами анимационного творчества «мульттерапия»	93
Закурдаев В. В. Качественные изменения субъективной картины мира у подрастающего поколения в информационном обществе	97
Бударова Л. А. Проблемы развития творческого потенциала младших школьников.....	99
Чепурина Т. Н. Интегративный подход к организации образовательного процесса	102
Волков А. Н., Ворончихин Д. В. Организация работы с родителями по социализации подрастающего поколения и формированию у него культуры здоровья	104
Орлова Л. В., Козырева О. А. Особенности и возможности социализации и самореализации подростков-горнолыжников.....	108
Калуцкая Н. А. Роль социальных ресурсов в социализации старших школьников	110

Ворсунова И. Н., Валькин П. В., Ворсунова Ю. А. Развитие духовно-нравственных качеств личности современных подростков в школе	114
Ляпина А. С., Валькин П. В., Шамугия А. Ш. Формирование гражданской ответственности подростков в современной школе	115
Кириченко М. И., Цикоридзе Н. З. Музыкальное образование и эмоциональное развитие в профилактике девиантного поведения	117
Чельшева Ю. В. Психолого-педагогическая сущность асоциального поведения несовершеннолетних	121
Тарабакина Л. В. Социально-психологические детерминанты делинквентного поведения несовершеннолетних.....	126
Обидин К. В. Особенности участия несовершеннолетних в производстве следственных действий	131
Сарычев Д. С. Особенности применения мер процессуального принуждения в отношении несовершеннолетних.....	136
Тадтаева А. В., Кастуева С. Досуг как сфера социализации подрастающего поколения.....	141
Давтян В. Г., Бердин Р. Д. Исследование уровня эмпатии у студентов с высоким уровнем интернет-аддикции	146
Гольцова Т. А. Роль студенческой научно-исследовательской деятельности в подготовке современного специалиста	147
План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году.....	
Plan of the international conferences organized by Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus, Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan, Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC «Sociosphere» in 2014.....	
Информация о журналах «Социосфера» и «Paradigmata poznání»	159
Information about the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»	162
Издательские услуги НИЦ «Социосфера» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ».....	168
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	169

I. PERSONALITY AS A PRODUCT AND A SUBJECT OF PUBLIC DEVELOPMENT

МЕСТО И РОЛЬ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕКА

Ф. А. Тедеева, А. В. Тадтаева
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия, Россия

Summary. This article observes the place and role of the personality while passing the process of social development. The authors of the article give the main analyses of factors, methods, concepts and structure which influence any man from the person point of view. They also find the ways of its upbringing through socialization and negotiation.

Keywords: personality; public education; physical development; multifunctional social body; subject to the control and management.

Для развития личности человека не малую роль играет его культура. Само понятие культура имеет несколько значений: культура (от лат. cultura – возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание), исторически определённый уровень развития общества и человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Понятие культура употребляется для характеристики материального и духовного уровня развития определённых исторических эпох, общественно-экономических формаций, конкретных обществ, народностей и наций (например, античная культура, культура майя), а также специфических сфер деятельности или жизни (культура труда, художественная культура, культура быта). В более узком смысле термин «культура» относят только к сфере духовной жизни людей [5].

Современное понимание слова культура имеет четыре основных смысла:

- 1) общий процесс интеллектуального, духовного, эстетического развития;
- 2) состояние общества, основанного на праве, порядке, нравственности, совпадает со словом «цивилизация»;

3) особенности образа жизни какого-либо общества, группы людей, исторического периода;

4) формы и продукты интеллектуальной, и художественной деятельности. Например, музыка, литература, живопись, театр, кино, телевидение.

Проще говоря, наши обычаи, воспитание, окружение и образование – это и есть культура. Прекрасно известен тот факт, что ни общество, ни человек не могут существовать вне культуры, роль которой является фундаментальной. И, несмотря на критику со стороны некоторых исторических лиц, культура играет огромную положительную роль в становлении человека как личности.

Одной из главных функций культуры является социализация, или функция человекотворчества, т. е. формирования и воспитания человека. Только через культуру человек овладевает всем накопленным социальным опытом и становится полноправным членом общества. Культура формирует личности членов общества, тем самым она в значительной степени регулирует их поведение. Ещё одной, не менее важной функцией культуры является регулирование поведения личности. Если бы не было норм, правил, поведение человека стало бы практически неуправляемым и бессмысленным.

Личность является одним из тех феноменов, которые редко истолковываются одинаково двумя разными авторами. Все определения личности, так или иначе, обуславливаются противоположными взглядами на её развитие. Одни утверждают, что каждая личность формируется и развивается в соответствии с её врождёнными качествами, способностями, а социальное окружение играет при этом весьма незначительную роль. Другие полностью отвергают врождённые внутренние черты и способности личности, считая, что личность – это некоторый продукт, полностью формируемый в ходе социального опыта [5].

Методы социализации личности в каждой культуре отличаются. Обратившись к истории культуры, мы поймём, что в каждом обществе была своя идея воспитания. В Спарте целью воспитания считалось воспитание сильного храброго воина, Сократ же считал, что воспитать человека – значит помочь ему «стать достойным гражданином».

Воспитательная среда, как и социальная, имеет целостный характер. Целостная среда индивида – это вся совокупность условий, обеспечивающая жизнедеятельность на всех уровнях развития его потребностей, установок, диспозиций; это совокупность условий, обеспечивающих реализацию витальных потребностей

(воздух, пища, жилище и др.), это условия, обеспечивающие самоутверждение субъекта, социальной деятельности на уровне социальных потребностей. При этом следует отметить, что целостность среды на уровне идеальных потребностей личности чрезвычайно вариативна.

Общественное воспитание, создавая условия развития детей, подростков, молодёжи, в то же время выступает воспитателем как их типичных свойств, так неповторимой творческой индивидуальности. Таким образом, организационно-воспитательная работа обеспечивает как социализацию, так и индивидуализацию при общественном воспитании подрастающего поколения [2].

Духовное богатство личности, её взгляды, потребности и интересы, направленность и разнообразные способности во многом зависят от того, в каких условиях протекает их формирование в детские и юношеские годы. Родившийся ребёнок постепенно становится личностью под воздействием определённых факторов. Выделяются три фактора, влияющие на развитие человека: наследственность, среда и воспитание. Их можно объединить в две большие группы: биологические и социальные факторы.

Каждый человек – индивид, имеющий своё особое «лицо». С этим термином и связано понятие личности (сравните древнерусское слово личина – маска). Индивид является личностью постольку, поскольку в отношениях с другими, ему подобными, в рамках конкретных социальных общностей он выполняет определённые функции, реализует в своей деятельности социально значимые свойства и качества. Поэтому понятие личности и по своей природе, и по сути, и по характеру представляется нам, прежде всего, социологическим, в отличие от понятий «человек» и «индивид», имеющих социально-философский смысл.

Говоря о личности, чаще всего имеют в виду просто отдельного конкретного человека. Но ведь кроме понятия личности в нашем распоряжении имеется ещё целый ряд близких понятий: человек, индивид, индивидуальность. В обыденной речи эти понятия часто употребляются в одном и том же значении, но в науке они обозначают разные вещи. Понимание личности как социального явления было подробно обосновано ещё Марксом, который указывал, что «сущность «особой личности» составляет не её кровь, не её абстрактная физическая природа, а её социальное качество».

Ни социология, ни психология, ни другие науки, имеющие дело с проблемой личности, не могут осмысленно изучать свой

материал, не имея ясной философской постановки вопроса о соотношении личности и общества.

Общество и личность не тождественны, мало того, в повседневном опыте они выступают как противоположности. Личность – особое системное качество человека, которое приобретается при жизни среди людей. Личностью можно стать среди других людей.

З. Фрейд, стоя на естественнонаучных позициях, выделял в личности три сферы: подсознание («Оно»); сознание, разум («Я»); сверхсознание («сверх-Я»).

Родившись, человек ещё не является личностью. Его «я» и имя, научные идеи, религиозные взгляды, эстетические вкусы, моральные убеждения, манеры и нравы, занятия, экономическое положение и социальный статус, судьба и жизненный путь ещё не predetermined [4].

На развитие ребёнка влияет не только наследственность, но и среда. Среда как фактор развития личности имеет существенное значение: она предоставляет ребёнку возможность видеть социальные явления с разных сторон.

З. Фрейд выдвинул на первый план психологические механизмы социализации: имитацию, идентификацию, чувство стыда и вины. Он считал, что:

1) имитация – это осознанная попытка ребёнка копировать модель поведения;

2) идентификация – это способ осознания принадлежности к конкретной общности. Это позитивные механизмы социализации т. к. они нацелены на усвоение определённого типа поведения;

3) стыд и вина – это негативные механизмы социализации, т. к. они подавляют, либо запрещают некоторые образцы поведения

Развитие личности понимается как процесс качественных и количественных изменений под влиянием внутренних и внешних факторов. Развитие ведёт к изменению качеств личности, к появлению новых свойств; психологи называют их новообразованиями. Изменение личности от возраста к возрасту протекает в следующих направлениях:

- физиологическое развитие (скелетно-мышечная и другие системы организма);

- психическое развитие (процессы восприятия, мышления и пр.);

- социальное развитие (формирование нравственных чувств, усвоение социальных ролей и др.).

Человек не рождается на свет, уже имея какие-нибудь определённые способности или черты характера. Врождёнными могут

быть только некоторые анатомические и физиологические особенности организма, некоторые особенности нервной системы, органов чувств и, что особенно важно, мозга [4].

Развитие происходит:

1. В единстве биологического и социального в человеке.

2. Диалектично (переход количественных изменений в качественные преобразования физических, психических и духовных характеристик личности), развитие идёт неравномерно, т. е. каждый орган развивается в своём темпе, интенсивно в детстве и юности, потом замедляется.

Каждый конкретный человек – это не просто индивид со своими особенностями, а личность, интегрирующая социально-типические черты класса, этнической общности, группы. Чтобы понять конкретного индивида, надо изучить его как личность. В Древней Греции слово «личность» (persona) обозначало маску (русское «личина»), которую надевал актёр в театре, а затем самого актёра и его роль. У римлян это слово употреблялось с указанием социальной функции или роли: личность отца, личность обвинителя, личность судьи и т. д. При употреблении слова «личность» повсеместно стали подразумевать «роль», которую играет в обществе тот или иной человек.

Центральное значение для формирования индивидуальности человека, его интересов и склонностей, его характера имеет мировоззрение, т. е. система взглядов на все окружающие человека явления природы и общества. Но мировоззрение всякого отдельного человека является отражением в его индивидуальном сознании общественного мировоззрения, общественных идей, теорий, взглядов. Сознание человека является продуктом общественных условий.

Усвоение человеком передового мировоззрения, передовых взглядов и идей не осуществляется автоматически, само собой. Прежде всего, оно требует умения отличить эти передовые взгляды от старых, отживших взглядов, которые тянут человека назад и препятствуют полноценному развитию его личности.

Новое поколение, приходящее на смену старому, способно научиться социальным ролям только в процессе социализации. Семья – ячейка первичной социализации. Родители передают детям свой жизненный опыт, модальные установки, прививают принятые в этом обществе манеры, обучают ремёслам и теоретическим знаниям, закладывают основы владения устной и письменной речью, контролируют действия детей.

Личность имеет возможность наблюдать и осмысливать определённые общественные процессы и явления, оценивать их с позиций своего социального положения и соответственно участвовать в решении вопросов, находящихся в сфере её деятельности. В этом смысле личность может быть представлена как многофункциональный социальный субъект.

Личность выступает субъектом общественного развития лишь в той мере, в какой она сложилась как личность. Чем богаче и содержательнее личность, тем более она выступает как субъект (в большей мере и более значимо воздействует на окружающие социальные институты и отношения). В этой связи важно представлять в общем виде структуру любой личности, её содержание:

1) общие, социально значимые особенности проявлений сознания и деятельности (моральные свойства, направленность, опыт, объём и качество имеющихся знаний, навыков, умений, привычки и т. п.);

2) индивидуальные особенности проявлений её сознания и деятельности (характер, способности, привычки, потребности и интересы, поведение);

3) самосознание, мировоззрение, ценностные ориентации и убеждения. Ясно, что предложенная схема – условна, приблизительна и схватывает содержание личности лишь в самом общем виде. Понятно, что каждая личность будет обладать своим особым набором характеристик и качеств. Вместе с тем все эти элементы взаимно обусловлены друг другом, взаимодействуют и проявляются только в деятельности [3].

Роль личности имеет большое значение, как для теории, так и для практики современного менеджмента. В первую очередь такое положение вещей обусловлено тем, что личность с точки зрения менеджмента может выступать в двух основных качествах: как субъект управления и как объект управления. В качестве субъекта управления личность представляет собой совокупность основных психологических характеристик руководителя-практика, а в качестве объекта – совокупность индивидуальных качеств подчиненного ему работника.

Несомненно, для того чтобы руководить, необходимо влиять, а чтобы влиять – необходимо иметь основу власти. Для того чтобы обладать властью, вы должны иметь возможность держать под своим контролем что-либо, имеющее значение для исполнителя, то, что создаст его зависимость от вас и заставит его действовать так, как желаете вы [1].

Таким образом, понятие «личность» может характеризовать человека только как целостное существо в единстве как его социально значимых, так и индивидуально-особенных свойств общественной жизнедеятельности. Вот почему для того, чтобы понять, что такое личность, необходимо исключить дилемму общественного и индивидуального, так как всякая личность осуществляет свою общественную деятельность – труд, познание, общение особым, только для неё характерным способом, поскольку реализует всегда конкретные цели и задачи, с которыми она сталкивается в своей жизни.

Библиографический список

1. Балдин К. В. Риск-менеджмент : учеб. пос. – М. : Эксмо, 2010.
2. Семенов В. Д. Взаимодействия школы и социальной среды: опыт исследования. – М., 2006.
3. Социальная философия : учебник / под ред. И. А. Гобозова. – М. : Издатель Савин С. А., 2005.
4. Фрейд З. Введение в психоанализ. – СПб. : Алетейя, 2005.
5. Фролов С. С. Социология : учебник. – М. : Гардарика, 2011.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ЛИЧНОСТИ В ТРУДАХ В. С. СОЛОВЬЁВА, В. Ф. ФРАНКА И Н. А. БЕРДЯЕВА

О. С. Фисенко

**Филиал Российского государственного социального
университета, г. Люберцы, Россия**

Summary. The article examines a person as a value in the Russian religious and philosophical psychology of the last third of XIX – early XX centuries. Axiology of personality represented by the example of works of V. S. Solovyov, V. F. Frank and N. A. Berdyayev.

Keywords: religious and philosophical psychology; personality; value.

Объектом изучения в данной работе является личность как ценность, которая рассматривается на примере работ представителей русской религиозной мысли последней трети XIX – начала XX вв. В. С. Соловьёва, В. Ф. Франка и Н. А. Бердяева.

В. С. Соловьёв в книге «Оправдание добра» рассуждает о нравственности личности как высшем идеале. «Безусловное нравственное значение человеческой личности требует для неё совершенства и полноты жизни. Это требование ...может быть удовлетворено только действительным присутствием и осуществлением совершенства в целом в человеке и во всём его жизненном круге» [2, с. 325]. Начало нравственности человека кроется

в трёх чувствах: чувстве стыда, чувстве жалости и религиозном чувстве благоговения. Человек как нравственное существо ощущает потребность вместить в себе самом полноту вечной жизни. Человек является связью между божественным и природным миром. Его жизнь «состоит в служении чистому, всестороннему и всеильному Добру».

В «Русском мировоззрении» С. Л. Франк размышляет о своеобразии русского типа мышления, которое, в отличие от европейского рационализма, основывается на интуиции. Ключевым в развитии личности человека является опыт. Узнать что-либо посредством опыта – это значит приобщиться к чему-либо с помощью внутреннего созерцания. Мышление – это идеальная связь между «я» и «бытием». В работах учёного раскрывается проблема духовности человека. Человек не просто связан с миром, он не является его частью. Он находится в мире так же, как и мир в нём. С. Л. Франк считал, что проблема смысла жизни человека, решение которой очень часто сводилось к вопросу «что делать?», значительно сложнее. Даровать личности смысл жизни должно «великое общее дело». Смысл жизни человеку надо искать «вне всяких частных, земных дел». Обретение веры – это «осмысление жизни, раскрытие и внесение в неё смысла».

Центральным связующим звеном всей религиозно-философской концепции Н. А. Бердяева была личность. В «Самопознании» он обращается к самобытности русского мышления: «Русские же мыслят иначе <...> Русские рассматривают проблемы по существу, а не в культурном отражении» [1, с. 252–253]. Философ доказывал, что духовность человека и божественная духовность тесно связаны. Духовное начало – это Бог. Божественное является сверхрациональным, поэтому не требует рационального доказательства существования.

Таким образом, в религиозно-философских исканиях мыслителей религиозно-философского ренессанса личность обладает особой аксиологической природой, к познанию которой каждый из них идёт своим путём. Для В. С. Соловьёва – это нравственность, для С. Л. Франка – смысл жизни, а для Н. А. Бердяева – духовное начало.

Библиографический список

1. Бердяев Н. А. Самопознание нации. – М. : Изд-во «Книга», 1991.
2. Соловьёв В. С. Оправдание добра : в 2 т. – М. : Мысль, 1988. – Т.1.

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

Л. З. Хутиева, А. В. Тадгаева

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия, Россия

Summary. This article deals with the following actual problems: how the unity of the language and culture within the framework of this language performs the communicative function must be realized; the way of getting into the cultural world of people talking on it, realizing their sociocultural conditionality by studying the language, and finally, how to get perfect language knowledge meeting with the different phenomena of cultural life.

Keywords: cross-cultural communication; verbal and non-verbal means of communication; highly creative communication; means of communication; communicative behavior.

В современных условиях бурное развитие межкультурной коммуникации происходит в самых разных сферах человеческой жизни: туризме, спорте, военном сотрудничестве, личных контактах и т. д. Этот процесс занимает особое место в процессе социального развития личности.

Межкультурная коммуникация характеризуется тем, что при встрече представителей разных культур каждый из них действует в соответствии со своими культурными нормами. Классическое определение дано С. Г. Тер-Минасовой, где «межкультурная коммуникация понимается как адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам» [3].

В истории человечества средства коммуникации развивались от передачи информации из уст в уста, краткой переписки к развитию письменности, появлению писем, книгопечатанию, к средствам массовой коммуникации, таким, как газеты, радио, телефон, кино, телевидение, компьютер, вплоть до сети Интернет. Огромную роль в непосредственно культурной коммуникации всегда играли различные виды творческой деятельности.

Наряду с разными средствами коммуникации различаются и её виды. Разнообразие видов социального взаимодействия, социальных контекстов и намерений участников общения находит своё отражение в разнообразии речевых жанров – от повседневной болтовни до эмоциональных признаний, от деловых совещаний и переговоров до выступления в средствах массовой

информации. При этом речевое общение через образы, мотивы, установки, эмоции определяет социальные и межличностные отношения, речь конституирует их.

В зависимости от сочетания различных способов, приёмов и стилей общения в коммуникативистике принято выделять три основных вида межкультурной коммуникации: *вербальную, невербальную и паравербальную* [2].

В межкультурной коммуникации выделяют сферы макрокультуры и микрокультуры. Внутри каждой сферы межкультурная коммуникация происходит на разных уровнях. Можно выделить несколько типов межкультурной коммуникации на микроуровне: межэтническая коммуникация, контркультурная коммуникация, коммуникация среди социальных классов и групп, коммуникация между представителями различных демографических групп, региональная коммуникация, коммуникация в деловой культуре [1].

Хотелось подробнее остановиться на коммуникации в деловой культуре. Она возникает из-за того, что каждая организация (фирма) располагает рядом специфических обычаев и правил, связанных с корпоративной культурой, и при контакте представителей разных предприятий может возникнуть непонимание.

В последние десятилетия, в рамках процесса глобализации мировой экономики и политики ведения переговоров происходит формирование некоей особой субкультуры участников переговоров со своими правилами поведения. Она более характерна для тех представителей разных стран, которые постоянно и профессионально участвуют в переговорах по роду своей деятельности, например, дипломатов. В других случаях влияние такой субкультуры участников переговоров не так сильно, и не стоит сбрасывать со счетов национальные особенности ведения переговоров. В чём же конкретно проявляются национальные стили в переговорном процессе?

Национальные стили различаются в зависимости *от поведенческих особенностей*. К их числу относятся: значение, которое придаётся каждому этапу, ориентация на последовательность прохождения этапов, характерные тактические приёмы.

Строя тактику переговоров, выбирая аргументацию, следует учитывать национальные особенности собеседников, их психологию, привычки, обычаи и увлечения. Эти знания помогут быстрее найти с ними общий язык. Рассмотрим стили ведения переговоров, характерные для различных стран.

Американский стиль ведения переговоров отличается достаточно высоким профессионализмом. В американской делегации редко можно встретить человека, некомпетентного в тех вопросах, по которым ведутся переговоры. При решении проблемы они стремятся обсудить не только общие подходы, но и детали, связанные с реализацией договоренностей. Для американцев характерна открытость, энергичность и дружелюбие. Таким партнёрам импонирует не слишком официальная атмосфера ведения переговоров. Одновременно с этим американцы нередко проявляют эгоцентризм, считая, что при ведении переговоров их партнёр должен руководствоваться теми же правилами, что и они. В результате может возникнуть непонимание со стороны других участников переговоров. Поэтому, если при ведении переговоров вы ничего не знаете об информации, которую вам излагают, то примите её как уже известную вам.

Американцы быстро реагируют на всё и требуют от партнёров того же. На переговорах с американской стороной вы должны чётко сказать, кто вы, что делаете и почему вашему партнёру выгодно вести переговоры с вами, а не с другими фирмами. Если вы этого сделать не сможете, то американцы не будут терять времени на выяснение ваших преимуществ. Им проще и быстрее найти другую альтернативную компанию, знающую о себе всё [2].

Стиль американского делового общения отличается профессионализмом. В их делегации трудно встретить человека, не компетентного в обсуждаемых вопросах. Демократизм американцев в деловом общении проявляется в стремлении к неформальной атмосфере при ведении переговоров и деловых бесед, в отказе от строгого следования протоколу. Они ценят шутки и хорошо реагируют на них, стараются подчеркнуть дружелюбие и открытость.

Если попытаться составить «портрет» среднего английского бизнесмена, то он, скорее всего, окажется эрудированным профессионалом, обладающим хорошими манерами, он очень наблюдателен, замечает попытки партнёра скрыть непрофессионализм за объёмом ненужной информации. Во время переговоров англичане придерживаются жёсткой позиции, они также используют очень много фактического материала. Хотя британцы показывают, что готовы идти на компромисс, при первой встрече с деловыми партнёрами обычно не принимают окончательных глобальных решений. Поэтому переговоры с английскими партнёрами лучше начинать не с предмета обсуждения, а с чисто житейских проблем: погода, спорт, дети и т. п. Постарайтесь расположить их к себе.

Британцы довольно редко выражают своё несогласие открыто, скорее, неопределённо. Многие представители других культур, раздражаются при виде того, что англичане не торопятся с принятием решений. В свою очередь англичане делают это, чтобы сбить с толку партнёра. Таким трюком может оказаться рассказанный анекдот, полностью соответствующий британскому юмору.

Юмор признаётся наиболее эффективным средством из арсенала английского менеджера. Тем не менее, надо быть весьма аккуратным и помнить, что британское чувство юмора заметно отличается от нашего.

Что касается невербального общения, то англичане пользуются жестами в исключительных случаях. Например, если упорно настаивают на своей позиции во время ведения переговоров, то используют поднятые на уровень головы указательный и средний пальцы руки в виде буквы «V», обратив тыльную часть ладони к собеседнику.

Англичане весьма неодобрительно относятся к представителям полиактивных культур, которые во время общения активно используют жесты. В Англии жестикуляция является вульгарным признаком театральности и неискренности поведения. Только женщинам позволительна изящная жестикуляция во время чаепития.

С англичанами не следует общаться в приказном тоне. Форма вежливой и деловой адекватной ситуации на переговорах способна сподвигнуть англичанина подчиниться.

Англичане не будут обращаться к кому-либо по имени, не получив официального разрешения. Они не говорят комплименты женщинам-партнёрам и никогда публично не высказываются по поводу одежды: эти слова расцениваются как оскорбительный жест.

Кроме того, англичане очень уважительно относятся к своим правам, особенно к праву на частную жизнь и праву на частное пространство. В частное пространство англичанина ни один воспитанный иностранец никогда не будет вторгаться. Поэтому рукопожатия следует осуществлять, сохраняя дистанцию.

Бизнесмены Британии – одни из самых высококвалифицированных специалистов в мире. Английские предприниматели без спешки, тщательно, но верно умеют оценивать ситуацию на рынке, составлять долгосрочные и среднесрочные прогнозы и налаживать долгосрочные прочные отношения с партнёрами.

Пунктуальность в Великобритании – жёсткое правило. Следует иметь в виду, что англичане принимают решение медленнее, чем, например, французы. На честное слово англичан можно

положиться. В переговорах они достаточно гибки и охотно откликаются на инициативу партнёра. Традиция для них – умение изгибать острых углов во время переговоров.

Российский стиль ведения коммерческих переговоров сейчас представляет весьма большой интерес для зарубежных предпринимателей, поскольку за последние годы контакты между ними и нашими бизнесменами резко расширились во всех областях и будут расширяться в будущем. По мнению американских бизнесменов, основная отличительная черта российского стиля ведения переговоров состоит в том, что мы обращаем внимание в основном на общие цели и относительно мало внимания уделяем тому, как их можно достичь [1].

В то же время вопросы, как достичь той или иной цели, являются ключевыми, например, для американских участников переговоров. Такое расхождение в отношении деталей может затягивать выработку совместных договоренностей, а в некоторых случаях – вообще тормозить переговорный процесс.

При решении проблем на переговорах российские бизнесмены предпочитают действовать осторожно, не рисковать. В случае если есть выбор между более или менее рискованными вариантами решения, наверняка будет выбран второй вариант. Боязнь риска влечёт за собой и ограничение инициативы. Поэтому, по крайней мере, до недавнего времени наши участники переговоров в основном реагировали на то, что предлагал партнёр, а не выдвигали собственные варианты решения.

Российская тактика ведения переговоров отличается ещё и тем, что наша сторона часто в начале переговоров старается занять прочную позицию, характеризующуюся значительным завышением требований. Затем после длительных дискуссий и уступок происходит сближение позиций сторон. При этом компромисс нашими бизнесменами рассматривается как Проявление слабости, поэтому к нему они прибегают весьма неохотно. Часто используются приёмы, направленные на получение преимуществ в ходе переговоров. Большинство бизнесменов в нашей стране, которые совсем недавно начали вести своё дело, часто подходят к переговорам довольно странно, с точки зрения их зарубежных коллег. «Когда два канадца обсуждают деловое предложение, они рассуждают так: мы объединимся, чтобы увеличить размер пирога, и тогда каждый получит больше». У наших менеджеров психология другая. Они считают, что размер пирога известен, и задача – оттяпать себе кусок побольше. Эта характеристика

российских участников переговоров свидетельствует об их некомпетентности, отсутствии культуры ведения переговоров, стремлении даже в обстановке сотрудничества видеть в значительной мере конфликт интересов, чем их совпадение [3].

Особенностью поведения российских участников переговоров, отмеченной американскими исследователями, является быстрая смена настроений и установок в отношении партнера. От крайне дружеского расположения они быстро переходят к официальному тону, исключая любые личные симпатии.

Ещё хуже, когда в ходе переговоров или в процессе выполнения договоренностей наша сторона ведёт себя, мягко говоря, некорректно. Примеров тому немало. Всё это отнюдь не мелочи. Нарушение таких «мелочей» ведёт к весьма неприятным, юридическим последствиям. На Западе же никому не разрешается безнаказанно нарушать деловую этику. Рассмотрев особенности организации и проведения международных деловых переговоров с учётом социокультурной идентичности и основные черты национальных переговорных стилей, мы можем утверждать, что в условиях интеграции национальных экономических, политических и культурных систем для успешного проведения переговоров необходимо использовать основные достижения в области межкультурной деловой коммуникации.

Вне всякого сомнения, следует учитывать, что на формирование любого переговорного стиля оказывают влияние как личные свойства и особенности характера любого индивида, его способности и талант как специалиста по переговорам, так и культурные, политические, эмоциональные и прочие обстоятельства, определяющие конкретные переговоры.

Таким образом, знание основных культурных различий партнёров, причин и факторов их поведения смягчает культурный шок, предотвращают конфликты и способствует успеху деловых коммуникаций. Межкультурная коммуникация, представляющая диалог культур, означает равноправное культурное взаимодействие представителей различных лингвокультурных общностей с учётом их самобытности и разнообразия, что приводит к необходимости выявления общечеловеческого и специфического на основе сравнения иноязычной и собственной культур.

Библиографический список

1. Тадтаева А. В. Обучение студентов деловому общению как реализация одного из компонентов межкультурной коммуникации // Современные

- технологии обучения : сборник статей и тезисов / сост. Т. Н. Рязанова – Вып. 4. – Владикавказ : Олимп, 2004. – С. 217–223.
2. Тадтаева А. В., Цирихова С. А. Диалог культур в формировании творческого потенциала специалиста // Development of the creative potential of a person and society: materials of the II international scientific conference on January 17–18, 2014. – Prague : Sociosfera-CZ. – P. 210–216.
 3. Тер-Минасова С. Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М. : Слово, 2010.

ЛИЧНОСТЬ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

И. А. Егорова

**Таганрогский институт управления и экономики,
г. Таганрог, Ростовская область, Россия**

Summary. The article is devoted to the problems of development of human capital. The author suggests several directions of development of internal psychological personality assets. Some measures to develop the structure of the personality as the subject of professional activity are identified.

Keywords: personality; human capital; subject of professional activity.

В качестве базисных составляющих человеческого капитала в современной науке рассматривают знания и навыки, а также умение их воспроизводить и обновлять [1, 2, 3]. На основе психологической структуры личности профессионала можно создать наиболее полную системную модель развития внутренних активов человеческого капитала.

В результате анализа субъектно-профессиональной структуры личности выделяется ряд составляющих её подструктур [3]: мотивационно-смысловая, эмоционально-чувственная, социально-перцептивная, когнитивная, организационно-коммуникативная, операционно-технологическая, антиципационная, ауторегулятивная.

Основными задачами развития мотивационно-смысловой субъектно-профессиональной подструктуры личности являются формирование устойчивой внутренней мотивации профессиональной деятельности, выявление и рациональное использование в процессе управления индивидуальных личностных смыслов профессиональной деятельности.

Развитие эмоционально-чувственной подструктуры личности выражается в двух планах. С одной стороны, необходимо формировать и развивать умения и навыки регуляции базовых отрицательных эмоций, совладания с негативными эмоциональными состояниями, затрудняющими выполнение профессиональных

функций, развивать эмоциональную устойчивость и эффективные способы преодоления трудных жизненных и профессиональных ситуаций. С другой стороны, необходимо культивировать положительные эмоции и эмоциональные состояния, способствующие продуктивной профессиональной деятельности.

Социально-перцептивная подструктура личности профессионала связана прежде всего с понятием социально-перцептивной компетентности личности. Под социально-перцептивной компетентностью исследователи понимают социально-психологическое свойство, включающее в себя следующие составляющие: знания, умения и эмоциональные отношения, направленные на восприятие и понимание людей. Развитие социально-перцептивной компетентности представляет собой развитие социально-перцептивных способностей.

Развитие когнитивной подструктуры субъекта профессиональной деятельности имеет несколько направлений: формирование системы профессиональных знаний, развитие способностей, интеллектуальных функций, системного мышления, общей эрудиции, умений и навыков поиска и переработки информации. К когнитивной подструктуре необходимо отнести также познавательные процессы и информационную компетентность личности.

Развитие организационно-коммуникативной подструктуры личности профессионала связано с формированием коммуникативной компетентности – совокупности знаний о видах и формах общения, а также коммуникативных умений, позволяющих повысить эффективность общения и совместной деятельности [2].

Операционально-технологическая подструктура субъекта профессиональной деятельности включает профессиональные умения и навыки, формирующиеся в процессе профессионального обучения и совершенствующиеся в ходе выполнения трудовых функций и приобретения опыта работы.

Подструктура антиципации в структуре личности профессионала отвечает за опережающее отражение и прогнозирование результатов её активности в форме целеполагания и возможные изменения условий внешней среды в форме предвидения [4].

Главной задачей развития ауторегулятивной подструктуры субъекта профессиональной деятельности является формирование готовности и способности личности к целенаправленному изменению собственных свойств, поведения, деятельности и отношений в сторону прогрессивного развития. По сути, ауторегулятивная подструктура труднее всего поддается развитию

извне, поскольку основным её средством является процесс саморазвития личности.

Грамотная работа по развитию каждой из перечисленных подструктур личности как субъекта профессиональной деятельности позволяет достичь их оптимального уровня для эффективного выполнения текущих профессиональных функций и решения различных профессиональных задач, что будет способствовать развитию человеческого капитала не только конкретных предприятий (организаций), но и корпораций, территорий, отраслей экономики.

Библиографический список

1. Деркач А. А., Зазыкин В. Г. Акмеология. – СПб. : Питер, 2003.
2. Каменская Е. Н., Демидова И. Ф. и др. Психологическая компетентность преподавателя вуза / Е. Н. Каменская, И. Ф. Демидова, И. А. Егорова, Ю. В. Саенко, Б. И. Марченко. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2009.
3. Катаева Л. И., Касьян Е. Б. Психолого-акмеологическое сопровождение работы с персоналом. – М. : РАГС, 2009.
4. Ломов Б. Ф., Сурков Е. Н. Антиципация в структуре деятельности. – М. : Наука, 1980.

ПРОБЛЕМА ВЛИЯНИЯ ПРОКРАСТИНАЦИИ НА ПРОЦЕСС САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

М. А. Киселева, Н. Е. Шустова, О. В. Карина
Балашовский институт, Саратовский государственный
университет им. Н. Г. Чернышевского,
филиал в г. Балашов, Россия

Summary. This article presents the theoretical analysis of a problem of a prokrastination. Motives of postponement of the planned actions are considered. The interrelation of a prokrastination and self-determination of personality is analyzed.

Keywords: prokrastination; self-determination; motivation; development of the personality; decision making.

Необходимость углубленного изучения проблемы влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности заключается в том, что в последнее время в условиях динамично развивающегося общества и дефицита времени, усилилась тенденция добровольного, иррационального откладывания намеченных действий. Следствием прокрастинации является стресс, вызванный нереализованностью в полной, желаемой мере жизненно значимых для личности целей. Снижение самоэффективности

и общей удовлетворенности жизнью является, в свою очередь, предиктором активизации негативного социального самочувствия личности. Соответственно, прокрастинация является фактором, стимулирующим искажения процесса самодетерминации в жизненной, личностной, социальной и профессиональной сферах самоопределения современной личности.

Однако, несмотря на огромное теоретическое и практическое значение, вышеизложенная проблема пока остается в психологии недостаточно исследованной. В связи с этим изучение проблемы влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности является актуальным в контексте поиска действенных методов оптимизации успешного самоопределения и снижения уровня прокрастинации у современных молодых людей. Исследование данной проблемы осуществляется нами в рамках научно-исследовательского проекта «Психологический анализ влияния прокрастинации на процесс самоопределения молодежи», осуществляемого при финансовой поддержке РГНФ (проект № 14-06-00228а).

Термин «прокрастинация» (англ. *procrastination*) обозначает откладывание, запаздывание, не начинание намеченных действий. Впервые в психологическую практику термин «прокрастинация» ввел П. Рингенбах в 1977 г., раскрыв данный феномен в своей книге «Прокрастинация в жизни человека». В данный период исследованиями в этой области занимались также исследователи А. Эллис и В. Кнаус, опубликовав свои научные изыскания в книге «Преодоление прокрастинации». В последующие годы над изучением феномена прокрастинации работали: Дж. Бурка и Л. Юэн; М. Аиткен; Л. Манн; Н. Милгрэм; Л. Соломон и Э. Роблюм; К. Лэй; У. МакКоун; Дж. Джонсон и Т. Пецель; П. Стилл и др. В отечественной психологии данная проблема привлекла внимание исследователей в конце XX века (Н. А. Шухова, Е. Л. Михайлова, Я. И. Варваричева, С. Б. Мохов, А. Н. Неврюев и др.).

Первоначально феномен «прокрастинация» рассматривался достаточно узко. Исследователи трактовали его с этико-философской точки зрения, чаще всего подразумевая под данным понятием термин «лень», то есть психическое состояние, характеризующееся отсутствием желания что-либо делать, если это требует волевого усилия (Т. Хокинс и Г. Претор-Пинни; С. С. Степанов, К. К. Платонов и др.).

Существенно расширила понимание данного понятия К. Лэй, охарактеризовав его как добровольное, иррациональное откладывание намеченных действий, невзирая на негативные

последствия для прокрастинатора [5]. Исследователь П. Стилл рассматривал феномен «прокрастинация» в контексте стратегии избегания дел, вызывающих негативные эмоции [7]. Противоположной точки зрения придерживались У. Симпсон, Т. Пичил, Дж. Феррари, связывая прокрастинацию с попыткой человека вызвать «острые» ощущения, выполняя необходимые задачи в предельно краткие и последние сроки [4]. Н. Милграм исследовал виды прокрастинации: ежедневная (бытовая), прокрастинация принятия решений, невротическая, компульсивная, академическая, и совместно с Р. Тенне впоследствии объединил перечисленные виды в два основных: откладывание выполнения заданий и откладывание принятия решений [6].

Отечественные исследователи чаще всего рассматривали феномен прокрастинации в связи с личностными характеристиками (Н. Г. Гаранян, А. А. Горбунова, С. Б. Мохова, А. Н. Невзоров). Синдром «мотивационной недостаточности» рассматривался также в контексте перцептивно-семантической организации времени (Ф. Зимбардо) и теории перфекционизма (Э. Бернс, П. Хьюитт, Г. Флитт, Р. Слэни, Дж. Эшби, А. Б. Холмогорова, Т. Ю. Юдеева). Таким образом, анализ научных источников показал, что прокрастинация выступает индикатором протекания процесса самоопределения личности, существенно определяя основные вехи продвижения личности к самоэффективности / самонеэффективности и, как следствие, удовлетворенности / неудовлетворенности жизнью.

Прокрастинация, несомненно, является фактором, сдерживающим процесс самоопределения личности. Мотивационная недостаточность деструктурирует сознательную активность человека по выявлению, анализу и отстаиванию субъектной позиции в жизненных ситуациях. При этом необходимо учитывать, что процесс самоопределения личности является не набором частных решений, а представляет собой значимо-стилевой способ построения собственной модели жизненных перспектив. Эффект иррационального «откладывания на потом» желаемых целей существенно влияет на все основные аспекты самоопределения человека: профессиональный, личностный, жизненный, социальный.

Жизненное самоопределение включает в себя различные аспекты, в частности, касается значимых выборов: профессии, образования, отдыха и др. (О. С. Газман, Н. В. Ковалева). Так, исследователь О. С. Газман под жизненным самоопределением понимал процесс и результат собственной позиции, выявление целей и средств осуществления значимых жизненных планов. В широком смысле про-

крастинация сужает спектр возможностей личности, создавая так называемую ситуацию «жизненного зависания» [2].

Профессиональное самоопределение трактуется учеными как интрапсихический процесс развития личности и как следствие сознательного и ответственного выбора профессиональной деятельности (В. Д. Симоненко, М. В. Ретивых). Основным предиктором профессионального самоопределения выступает взаимосвязь экспектаций личности и нормативных требований социума (Н. Н. Захаров, Н. Н. Дьяченко, Н. С. Пряжников). Подтверждая данный тезис, исследователь Н. Н. Дьяченко указывал на существенную необходимость свободы выбора профессии в контексте оптимального соответствия желаемым целям и требованиям общества [3]. Прокрастинация отдаляет реализацию поставленных целей, способствуя тем самым снижению социального самочувствия личности.

Специфика личностного самоопределения рассматривается в трудах А. Адлера, К. Гольдштейна, А. Маслоу, К. Роджерса, В. Франкла, К. Хорни и других зарубежных авторов. В отечественной научной практике этот аспект находится в поле зрения М. Р. Гинзбурга, И. А. Винтина, И. С. Кона, Т. В. Машаровой, А. В. Мудрика, М. И. ожкова, О. С. Щербининой и других. Основной сущностной характеристикой данного самоопределения является то, что человек не просто «овладевает ролью», а формирует новый образ, новые роли, что, в свою очередь, можно трактовать как своеобразное социально-психологическое нормотворчество (М. Р. Гинзбург, В. Ф. Сафин, Г. Н. Ников). Личностное самоопределение – это развитие самобытного «образа Я», утверждение аутентичности духовного и телесного, а также персонализация данного образа в поле социальных взаимодействий (Э. Шпрангер, М. Р. Гинзбург). В данном контексте синдром «мотивационной недостаточности» не просто искусственно затормаживает процесс развития, но и способствует формированию «обезличивания», шаблонности характеристик «образа Я».

Социальное самоопределение – это многоступенчатый процесс осознания человеком собственных социальных потребностей и внутренних и внешних ресурсов, а также их дифференциация по степени значимости для общества. Так, по мнению исследователя И. А. Винтина, самоопределение – это обобщенное понятие, содержательная суть которого перманентно модернизируется под воздействием уровня культуры общества на каждом историческом этапе его развития [1]. В каком-то смысле социальное самоопределение – это «продолжение себя в других людях», своеобразное

коэволюционное сотворчество в системе «личность – общество» (А. Г. Асмолов, Н. С. Пряжников). В процессе своего становления личность осуществляет выбор собственной позиции в общей «матрице» социальных взаимодействий, включая в данную систему индивидуальные устремления, что, в свою очередь, определяет уникальность социально-психологических контактов (Т. В. Машарова, М. И. Рожков, О. С. Щербинина). Если данный выбор окрашен той или иной мерой «мотивационной недостаточности», снижается социальная активность личности, желаемые, но труднодостижимые цели замещаются легкодостижимыми и не столь ценными для человека.

Прокрастинация с различной мотивационной основой, будь то желание избежать стрессового фактора при решении трудно-разрешимых задач, или получение эмоционального «бонуса» в виде реализации дел в крайне короткие сроки, или же личностная неорганизованность, лень человека приложить усилия для решения поставленных задач, являет собой мощный фактор, деструктивно влияющий на процесс самоопределения личности.

Таким образом, несмотря на явную актуальность проблемы влияния прокрастинации на процесс самоопределения личности, краткий обзор научных источников позволяет констатировать неотрафлексированность существующих теоретических и эмпирических результатов исследований, характеризующихся различием в трактовках ключевых феноменов. Заявленная научная база исследования включает в себя обширное поле исследовательских действий по уточнению специфики проявления прокрастинации и закономерностей протекания процесса самоопределения личности с синдромом мотивационной недостаточности. Данные обстоятельства определяют актуальную потребность в системном анализе заявленной проблемы.

Библиографический список

1. Винтин И. А. Особенности социального самоопределения старшекласников // Социологические исследования. – М., 2004. – № 2. – С. 98–103.
2. Газман О. С. Педагогика свободы: путь в гуманистическую цивилизацию XXI века // Новые ценности образования. – М., 1996.
3. Дьяченко М. И., Кандыбович Л. А. Психологические проблемы готовности к деятельности. – Минск, 1976. – С. 8–29.
4. Ferrari J. R. Psychometric validation of two procrastination inventories for adults: Arousal and avoidance measures // J. of Psychopathology and Behavioural Assessment. – 1992. – Vol. 14. – № 2. – P. 97–110.
5. Lay C. H. At last, my research article on procrastination // J. of Research in Personality. – 1986. – Vol. 20. – № 4. – P. 474–495.

6. Milgram N. A., Sroloff B., Rosenbaum M. The procrastination of everyday life // J. of Research in Personality. – 1988. – Vol. 22. – № 2. – P. 197–212.
7. Steel P. The nature of procrastination: A metaanalytic and theoretical review of quintessential self – regulatory failure // Psychol. Bul. – 2007. – Vol. 133. – № 1. – P. 65–94.

САМООПРЕДЕЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Е. А. Казанцев¹, Д. Б. Казанцева¹, Ю. А. Костюк²

**¹Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия;**

**²Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской
Федерации, г. Москва, Россия**

Summary. Self-identity in the transforming society conditions is characterized by loosing of evaluative reference points, deformation of the spirit potential, having deep contradictions. Modern civilization exchanges values for comfort, limits a self-identifying person's possibilities dramatically, in spite of the mankind is getting onto a new stage of evolutionary development – from a Homo sapiens to Homo moral.

Keywords: self-identity; individual; transformation; society; values; spirit potential; contradictions.

Изменения социально-экономической и политической ситуации в стране привели к необходимости самоопределения личности в условиях трансформирующегося общества, которое характеризуется потерей ценностных ориентиров и существенной деформацией духовного потенциала. А они являются важнейшим критерием психического и духовного здоровья личности и основой её становления. Личность начинает жить в условиях глубоких противоречий:

– между духовно-нравственными правилами поведения, принятыми в обществе, и внутренними правилами индивидуализирующейся личности:

– между отсутствием запроса в успешных специалистах, эффективно реализующих себя в профессиональном плане, и состоянием реального самоопределения молодых людей в системе формирования кадрового потенциала страны;

– между размытостью ценностно-нормативных стандартов и агрессивностью наступающих современных образцов культуры;

– между потребностью общества в преемственности духовно-нравственной самоорганизации самоопределяющейся личности и отсутствием теоретически обоснованных форм и методов организации жизнедеятельности молодых людей и мн. др.

И зарубежные и отечественные исследования отмечают взаимосвязь процессов самоопределения и самореализации:

– человек стремится к самоосуществлению и полному развитию своих потенций (А. Маслоу);

– потребность в саморазвитии – основополагающее свойство зрелой личности в профессиональном плане (А. А. Реан);

– через самопреодоление человек восходит к самореализации в своём человеческом предназначении по достижении своей гипотетической целостности (Б. Г. Ананьев, Н. А. Бердяев, Е. И. Исаев, Л. М. Митина, С. Л. Рубинштейн, В. И. Слободчиков, С. Л. Франк);

– самоопределение и универсальные человеческие ценности взаимосвязаны (S. Shwartz). Это феноменология роста (Sidney Jourard), стремление к развитию в сфере высшего образования (Bagnes & Srinivas, MacKay & Kuh,).

Есть особенности в возможностях и ресурсах самоопределения (Т. С. Борисова, И. М. Воротилкина) и др.

В психологическом плане самоопределившаяся личность – это «субъект, осознавший, что он хочет (цели жизненные планы, идеалы), что он может (свои возможности, склонности, дарования), что он есть (свои личностные и физические свойства), что от него хочет или ждёт коллектив, общество; субъект, готовый функционировать в системе общественных отношений».

Самоопределение, это относительно самостоятельный этап социализации, сущность которого заключается в формировании осознания цели и смысла жизни индивида, готовности к самостоятельной жизнедеятельности на основе соотношения своих желаний, наличных качеств, возможностей и требований, предъявляемых к нему со стороны окружающих и общества» [1, с. 65].

К. А. Абульханова-Славская отмечает, что проблема личностного самоопределения – это проблема свободного выбора человеком линии поведения в ситуации, своего места в обществе и в жизни, и что центральным моментом самоопределения является самодетерминация, осознание личностью своей позиции, формируемой внутри координат системы отношений [2, с. 46].

Формирование личности непосредственно связано с осознанием значимости этой позиции в окружающем мире, определе-

нием своей идентичности: «Формирование чувства идентичности связано с осознанием собственной ценности и компетентности. Иначе, происходит «размывание чувства своего «я», вследствие растерянности, сомнений в возможности направить свою жизнь в определённое русло» [3, с. 62].

Существенную характеристику самоопределения, заключающуюся в его двуплановости, исследовала и Л. И. Божович: самоопределение осуществляется через деловой выбор профессии и искание смысла своего существования [4, с. 91]. М. Р. Гинзбург полагает, что это характерно именно для раннего юношеского возраста и личностное самоопределение (т. е. ценностно-смысловое, самоопределение относительно ценностей) является генетически исходным для развития всех других видов самоопределения, и в ходе дальнейшего развития человек приходит к новому личностному самоопределению (переопределению) [5, с. 131].

Личностное самоопределение как психологическое явление возникает на границе старшего подросткового и раннего юношеского возраста; потребность в нём – это потребность в формировании смысловой системы, в которой слиты представления о себе и о мире; оно имеет ценностно-смысловую природу, определение своей позиции относительно общественно выработанной системы ценностей и смысла своего собственного существования; существенной особенностью его является ориентированность в будущее: смысловое и временное будущее; оно определяет развитие всех других видов самоопределения, а именно социального и профессионального [1, с. 238].

Проведённые И. В. Дубровиной исследования показывают, что основным психологическим новообразованием раннего юношеского возраста следует считать психологическую готовность к самоопределению, которая предполагает:

- сформированность на высоком уровне самосознания,
- развитость потребностей, среди которых центральное место занимают нравственные установки, ценностные ориентации,
- определённую зрелость личности,
- сформированность психологических образований и механизмов, обеспечивающих ему психологическую готовность непрерывного роста его личности [6, с. 26].

Отметим при этом, что именно нравственные и духовные установки и ценности личности формируют характерные для общества социальные и ментальные черты личности, задают форму существования и содержания всему процессу развития, побуждая

духовный и интеллектуальный потенциал личности к наиболее эффективной реализации.

Н. А. Бердяев пишет: «когда речь идёт о самоопределении, всегда (во внутреннем плане) имеется в виду: осознание и постановка цели (учебной, общения, создание семьи и т. д.); самопознание своих личных свойств; саморегуляция своего поведения через мотивацию, через волевую деятельность; самореализация – осуществление своих знаний, умений, склонностей, способностей; самоутверждение – перед самим собой и перед людьми: учителями, родителями, сверстниками» [7, с. 328].

Современная самореализующаяся, самоопределяющаяся личность получает всё большие возможности для своего роста, изменяя деятельность по собственной логике, используя внутренние резервы самовыражения для нахождения нового решения. В современном мире «каждый человек всё в большей степени получает определённые возможности влиять на различные аспекты собственной жизнедеятельности во всех сферах жизни: в экономике, и в социальной сфере, и в политике, и в духовой жизни» [8, с. 290].

Особенности переходной эпохи России, как отмечает А. М. Исхакова, отражаются на готовности человека самоопределяться, и именно профессионализм и компетентность будут определять положение граждан в обществе будущего, для которого необходимо изменить социальные ценности и взгляд на экономику, к природным ресурсам, к человеческому труду [10, с. 19].

Самоопределение действительно обуславливается потенциалом личности, её личностными особенностями, личностными смыслами и установками, требующимся для успешного выполнения какой-либо деятельности, степенью самостоятельности и автономности, умением организовывать условия для самореализации. Самоопределение непосредственно связано с объективной реальностью, соединяя качества личности и определённое поле деятельности, где происходит реализация потенциалов личности. В выбранном социальном пространстве личность может удовлетворить свои потребности в реализации способностей и достижения перспектив личностного развития. Однако при этом важно согласиться с Н. Н. Моисеевым, который отмечает, что «вступить в эпоху ноосферы сможет только высокоинтеллектуальное общество, каждый член которого способен понимать и чувствовать ответственность за судьбу общества и вести себя сообразно с этой ответственностью» [9, с. 102].

Ускорение темпа жизни, увеличение информационных потоков, развитие научно-технического процесса – всё это усложняет процесс самоопределения в современном обществе. Человек часто оказывается перед выбором: успевать за темпом жизни, узнавать и осваивать современные технологии, минимизируя и нивелируя нравственные проблемы или духовно-нравственно совершенствуясь, рефлекслируя поступки и мысли, отстать от достижений научно-технического прогресса. Но «прогресс – это не вопрос скорости, это вопрос направления». Современная цивилизация, меняя ценности на удобства, существенно ограничивает возможности самоопределяющейся личности. В сложившейся ситуации, человек ищет жизненные ценности в пространстве рациональных идей науки, оставляя за кругом внимания такие категории, как дух, душа, духовность. «Люди становятся орудиями своих орудий», – утверждает Карл Краус. Духовность – это фундамент, на котором возможно построить здоровое и крепкое общество. Проблема духовного воспитания приобретает особую, глобальную значимость в современном мире. Данная проблема рассматривается в международном масштабе. В Москве в 1996 г. прошёл международный конгресс, посвящённый духовному единению народов. На данном конгрессе была выдвинута идея единой для всех народов цели развития общества, утверждено начало перехода человечества на новый виток эволюционного развития – от человека разумного к человеку духовному. Становление человека духовного предложено, считать целью развития современного общества.

Таким образом, обществу нужна личность, знающая своё дело, способная самостоятельно принимать решения, нести ответственность и делать выбор на основе общечеловеческих ценностей. Современное переходное состояние экономики заставляет человека изменить своему призванию и выбирать профессию, обеспечивающую в первую очередь материальные возможности. Поэтому необходима общественная и государственная поддержка личности на пути её самореализации и самоопределения, в развитии профессионализма, высокой квалификации и повышении конкурентоспособности на рынке труда.

Библиографический список

1. Сафин В. Ф., Ников Г. П. Психологический аспект Самоопределения // Психологический журнал. – 1984. – № 4.
2. Абульханова-Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М., 1989.

3. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. – М., 1996.
4. Божович Л. И. Проблемы формирования личности / под ред. Д. И. Фельдштейна. – Воронеж; М., 1995.
5. Гинзбург М. Р. Аудиокниги «Философия, Психология». – М., 2001.
6. Дубровина И. В. Каталог. Словарь для начинающего психолога. – 2-е изд. – СПб., 2006. – (Сер. «Детскому психологу»).
7. Бердяев Н. Я и мир объектов // Опыт философии одиночества и общения // Размышление V. Личность, общество и общение. – М., 2006.
8. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. – М., 1996.
9. Моисеев Н. Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М., 2000.
10. Исхакова А. М. О самоопределении личности в современном обществе // Психология и жизнь : сб. науч. тр. – Вып. 1. – М., 2000.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТАНОВЛЕНИЯ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Е. И. Фуртаева, Т. В. Фуртаева
Тульский институт управления и бизнеса
им. Н. Д. Демидова, г. Тула, Россия

Summary. This article describes the influence of social and psychological development of the person on professional formation of future specialists of Pedagogy and Psychology

Keywords: social development; education; quality of education; professional development; personality.

Современные мировые требования к системе образования ориентируют нас не только на качество профессиональной подготовки будущих специалистов, но и на формирование личностно-профессионального самоопределения, готовности постоянного индивидуального и профессионального саморазвития. Социальная активность и профессиональная деятельность приобретают особое значение для будущих педагогов-психологов, которые, всё чаще и чаще сталкиваются с одной и той же проблемой – неумением приспосабливаться к динамично изменяющимся условиям социальной среды, реализовывать и применять знания в новых и смежных отраслях практической деятельности

Основой любого, и в частности российского образования является его качество. В последнее десятилетие аналитики высшего образования повторяют слова «качество» чаще других слов. Отслеживание качества получаемого образования характерно не

только для молодых университетов, появившихся в последние десятилетия в России, но и для тех, которые в настоящее время имеют богатую историю и высокий рейтинг. Вопрос качества образования волнует многих и затрагивает многие сферы и отрасли социально-культурной жизни. В Европе создана комиссия по академической оценке качества образования, проходят конференции, в России состоялись десятки симпозиумов и конференций по квалиметрии человека и образования. Однако, следует признать, что, несмотря на это, концепция качества образования только формируется и складывается, как мозаика из элементов социального, психологического, педагогического и многих других отраслей научного знания.

Под качеством образования понимается социальная и психолого-педагогическая категории, определяющие уровень и результат процесса образования в обществе и у отдельной личности, соответствие этого результата потребностям и ожиданиям в развитии личностной и профессиональной компетентности.

Изменение образовательной парадигмы в системе качества образования, прежде всего, уделяет внимание личности обучающегося, как основной социальной ценности, поскольку именно построение психолого-педагогического образования, таким образом, обеспечит построение индивидуальной траектории профессионального становления будущего педагога-психолога.

Социально-психологическое развитие личности и движение к профессиональному становлению порождают многовариантность формирования и развития ценностного самоопределения, раскрывающего личностную плоскость в образовательном пространстве. Основываясь на этом, можно сказать, что изменяется и понятие качества образования, оно переходит в плоскость социально-культурного развития личности, становясь критерием развития современного образования.

Таким образом, можно сказать, что качество образования начинается и заключается в самой личности человека, развитии его духовных, творческих возможностей, реализуемых в созидательно-преобразующей деятельности. Весь этот сложный процесс происходит в постоянно меняющихся социальных условиях, где человеку, а тем более будущему специалисту, приходится приспосабливаться и к новым условиям, и к новой динамике социального «шторма».

В результате такого непрерывного развития и взаимодействия с социальной средой рождается новое понимание себя и своего места в современной действительности, своей

профессиональной нужности, компетентности и значимости. Многие молодые люди теряются в данном круговороте.

Учитывая это, можно говорить, что роль образования заключается в становлении такой личности, которая способна не только осуществить качественные изменения в сфере своей профессиональной деятельности, но и приспосабливаться к социальным изменениям, совершенствоваться и развиваться профессионально в различных направлениях и смежных областях.

Профессиональное становление будущего педагога-психолога заключается в системном единстве психолого-педагогических знаний, опыта, свойств и личностных качеств будущих специалистов. Это позволит эффективно осуществлять педагогическую деятельность и целенаправленно организовывать процессы педагогического общения, предполагающие личностное развитие и совершенствование педагога.

Таким образом, социально-психологическое развитие личности является одним из важных факторов профессионального становления будущего специалиста, и, в свою очередь, критерием качества образования.

ПСИХОТЕХНОЛОГИИ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ БАРЬЕРОВ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ПЕДАГОГОВ

Е. Г. Симонова

**Уральский государственный педагогический
университет, г. Екатеринбург, Россия**

Summary. This article observes the role of psychological technologies in overcoming psychological barriers of the professional development of a teacher. Problems of professional development of a teachers. The characteristic of psychological prevention, psychological consulting, psychological correction.

Keywords: professional development; psychological technologies; psychological barriers; psychological prevention; consultation; psychological correction.

Актуальность применения психотехнологий преодоления психологических барьеров профессионального развития педагогов с целью формирования барьероустойчивого поведения обусловлена инновационными процессами, происходящими в современном российском образовательном пространстве.

Социальный запрос на высокий профессионализм в сфере образования выражается в том, что от современного педагога

ожидают мобильности, адаптируемости к изменяющимся социально-экономическим условиям, креативности и инновационности, способности к саморазвитию, эффективному использованию внутреннего потенциала. Вместе с тем изменения в профессиональной сфере, новые требования, предъявляемые к педагогической деятельности в целом и личности педагога в частности, способствуют возникновению психической напряженности, обострению проблем противостояния непредвиденным ситуациям, затрудняющим выполнение профессиональной деятельности.

Исследования в области преодоления психологических трудностей в профессиональной деятельности проводили А. Н. Леонтьев, Б. Ф. Ломов, С. Л. Рубинштейн и др. Проблемам психологических барьеров педагогической деятельности посвящены работы И. А. Зимней, В. А. Кан-Калика, А. К. Марковой, Л. М. Митиной, Н. А. Подымова, В. А. Сластенина и др. Вопросы самообразования и образования учителя рассмотрены в работах С. Г. Вершловского, А. Б. Орлова, Г. С. Сухобской; психологические барьеры, связанные с инновационными процессами и творчеством в образовании, отражены в исследованиях В. В. Бессоненко, Р. М. Грановской, Ю. С. Крижанской, В. И. Слободчикова, О. С. Советовой, А. М. Хон.

Н. А. Подымов характеризует психологический барьер как субъективное психическое препятствие, возникающее в результате изменения идеалов и ценностных ориентаций личности, перестройки мотивационной сферы, смысловых рассогласований сознания и объективных условий и способов деятельности, сложившихся отрицательных стереотипов. В результате личность испытывает состояние дискомфорта, стресса, напряжения, что является отклонением от нормального функционирования [4, с. 57].

Б. Д. Парыгин говорит об отрицательной роли психологических барьеров, выраженной в подавлении социальной активности личности, обуславливая значимость выполняющей психологическими барьерами функции психологической защиты, подчеркивает необходимость контроля и преодоления психологических барьеров, если они способствуют консервации и торможению развития духовного потенциала личности [3, с. 112–116].

Важное значение в преодолении психологических барьеров профессионального развития имеют психотехнологии (психопрофилактика, психологическое консультирование, психокоррекция), содействующие преодолению кризисных ситуаций, достижению эмоциональной устойчивости, формированию ценностно-мотивационной сферы, полноценному профессиональному развитию.

Психологическая профилактика рассматривается как деятельность по созданию условий, способствующих адекватному реагированию личности на проблемы, возникающие при взаимодействии с миром профессий. Она направлена на предотвращение ситуаций, вызывающих кризисы, стрессы, психологическое напряжение, неблагополучие в личностном развитии, а также на разработку рекомендаций по улучшению социально-профессиональных условий и повышению психологической невосприимчивости к факторам, вызывающим психологическое напряжение.

Психологическое консультирование – процесс оказания помощи личности в преодолении кризисных ситуаций, формировании ценностно-мотивационной сферы, адекватной самооценки, адаптации к реальным условиям, достижении эмоциональной устойчивости. Одной из наиболее результативных форм консультирования является беседа [1, с. 150–153].

Выделяют три основных подхода в психологическом консультировании: проблемно-ориентированный (анализ сущности и внешних причин проблемы, поиск путей разрешения); личностно ориентированный (анализ индивидуальных причин проблемы, деструктивных личностных стереотипов, предотвращение подобных проблем в будущем); ориентированный на принятие решений (выявление ресурсов для решения проблемы) [5, с. 457].

Психологическая коррекция – деятельность, направленная на определенные психологические структуры с целью обеспечения полноценного развития и функционирования индивида [5, с. 446], способствует устранению отклонений в личностном и профессиональном развитии. Психокоррекция может быть индивидуальной и групповой, когда эффект достигается при взаимовлиянии и взаимодействии всех участников группы [2, с. 153–164].

Действенными формами психологической коррекции являются коучинг и тренинг.

Коучинг – индивидуальная тренировка с целью мобилизации внутреннего потенциала личности, формирования мотивации, ведущей к достижению конечного результата, повышения эффективности деятельности в процессе самостоятельного решения проблем, препятствующих достижению цели.

Результативность тренинга как активной формы психологической коррекции заключается в том, что групповая форма работы позволяет разрешить проблемы всего коллектива образовательного учреждения, выявить разногласия, несогласованность во взаимодействиях педагогов и устранить их, а также сформировать профессионально важные качества отдельной личности.

Результаты исследования в области преодоления психологических барьеров профессионального развития педагогов показали, что достаточно эффективными для преодоления психологических барьеров профессионального развития педагогов являются следующие личностно-ориентированные технологии.

1. Повышение социально-психологической компетентности (семинары, семинары-практикумы по проблемам профессионального развития, профилактике и преодолению психологических барьеров, проектированию альтернативного сценария профессиональной жизни).

2. Совершенствование способов деятельности и сопровождение профессиональной карьеры (создание условий для профессионального роста, повышение квалификации, инновационная деятельность, индивидуальная технологическая карта профессионального развития).

3. Личностно ориентированная диагностика (определение психологических барьеров профессионального развития педагогов и повышение аутопсихологической компетентности):

– анкетирование с целью выявления факторов, стимулирующих и препятствующих обучению, развитию, саморазвитию педагогов;

– для измерения уровня тревожности, стресса целесообразно использовать методику и опросник «Шкала профессионального стресса» Е. И. Рогова;

– для определения причин профессиональных затруднений использовать методику «Психологический портрет учителя» З. В. Резапкиной, Г. В. Резапкиной, диагностику уровня эмоционального выгорания В. В. Бойко;

– для определения уровня мотивации на успех и неудачу – опросник «Мотивация успеха и боязнь неудачи» А. А. Реан, методику «Потребность в достижении цели» Ю. М. Орлова.

4. Оптимизация психологического климата в организации и межличностного взаимодействия (кабинет психологической разгрузки, овладение приемами эмоциональной саморегуляции, корпоративная культура, совместные мероприятия).

Таким образом, эффективное использование психотехнологий преодоления психологических барьеров профессионального развития педагогов в образовательном учреждении способствует активизации личностного потенциала, самореализации и саморегуляции внутреннего резерва самосовершенствования, способности перестраиваться и адекватно реагировать на непредвиденные обстоятельства и новые требования, достижению значимых результатов в профессиональной деятельности.

Библиографический список

1. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций : учеб. пособие для высш. шк. – М. : Академический Проект, 2005.
2. Караяня А. Г., Сыромятников И. В. Психотерапия и психокоррекция как методы психологической помощи // Прикладная военная психология. – СПб. : Питер, 2006.
3. Парыгин Б. Д. Социальная психология. Проблемы методологии, истории и теории. – СПб. : ИГУП, 1999.
4. Подымов Н. А. Психологические барьеры в профессиональной деятельности учителя : дис. ... д-ра психол. наук. – М., 1999.
5. Психотерапевтическая энциклопедия / под ред. Б. Д. Карвасарского. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2002.

ВОПРОСЫ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ РЕАБИЛИТАЦИИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Е. Н. Удалова, С. Р. Беляев
Свердловский областной медицинский колледж,
г. Екатеринбург, Россия

Summary. This article discusses the issues of socio-psychological rehabilitation of persons with disabilities. It describes the problems faced by persons with disabilities in meeting their needs and shows the main problem of their relationship with the healthy members of society.

Keywords: socio-psychological rehabilitation; persons with disabilities; problem of relationship; societal responsibility.

Проблема социально-психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья к условиям жизни в обществе является одной из важнейших граней общей интеграционной проблемы. В последнее время этот вопрос приобретает дополнительную важность и остроту в связи с большими изменениями в подходах к инвалидам. Несмотря на это, процесс реабилитации этой категории граждан к основам жизнедеятельности общества остаётся практически не изученным.

Настал момент представить инвалидность не как проблему определённого круга «неполноценных людей», а как проблему всего общества в целом. Её сущность определена правовыми, экономическими, производственными, коммуникативными, психологическими особенностями взаимодействия инвалидов с окружающей действительностью. Самые серьёзные аспекты проблемы инвалидности связаны с возникновением многочисленных социальных барьеров, не позволяющих инвалидам актив-

но включиться в жизнь общества. Данная ситуация – следствие неверной социальной политики, которая ориентирована только на часть «здорового» населения и выражает интересы этой категории граждан. Именно поэтому структура производства и быта, культуры и досуга, социальных услуг остаётся неприспособленной к нуждам больных людей.

Наиболее типичными потребностями инвалидов являются: восстановление нарушенных способностей к различным видам деятельности, свободный доступ к объектам социально-бытовой, культурной и др. сферы, возможность получать знания, трудоустройство. Удовлетворение перечисленных потребностей – неперемное условие успешности всех интеграционных мероприятий в отношении инвалидов. В социально-психологическом плане инвалидность ставит перед человеком множество проблем, поэтому необходимо особо выделить социально-психологические аспекты лиц с ограниченными возможностями.

Инвалидность – это специфическая особенность развития и состояния личности, часто сопровождающаяся ограничениями жизнедеятельности в самых разнообразных её сферах.

Вследствие этого инвалиды становятся особой социально-демографической группой. У них низкий уровень дохода, невысока возможность получения образования. Нарастают трудности участия этих людей в производственной деятельности, немного число инвалидов занято трудом. На наш взгляд, важнейшим условием достижения целей социальной адаптации является внедрение в общественное сознание идеи равных прав и возможностей для инвалидов. Социальная адаптация не будет достигнута, пока общество не осознает правильность этой идеи.

Взаимоотношение инвалидов и здоровых – мощнейший фактор социально-психологического реабилитационного процесса. Как показывает опыт, инвалиды, нередко даже имея все потенциальные возможности активно участвовать в жизни общества, не могут их реализовать потому, что сограждане не хотят общаться с ними, работодатели опасаются принимать на работу инвалида зачастую просто в силу устоявшихся негативных стереотипов. Поэтому организационные меры по социальной адаптации, не подготовленные в психологическом плане, могут оказаться неэффективными.

Идею социально-психологической реабилитации инвалидов на словах поддерживает большинство, однако углублённые изучения выявили сложность и неоднозначность отношения здоровых к больным. Это отношение можно назвать амбивалентным:

с одной стороны инвалиды воспринимаются как отличающиеся в худшую сторону, с другой – как лишённые многих возможностей. Это порождает неготовность многих здоровых к тесному контакту с инвалидами и к ситуациям, позволяющим инвалидам реализовать свои возможности наравне со всеми. Взаимоотношения подразумевают ответственность за них обеих сторон. Следует отметить, что люди с проблемами здоровья в этих взаимоотношениях занимают не совсем приемлемую позицию. У многих из них не хватает социальных навыков, умения выразить себя в общении с коллегами, знакомыми, администрацией, работодателями.

Можно констатировать, что в настоящее время процесс социально-психологической реабилитации лиц с ограниченными возможностями здоровья является основным в социализации личности и обеспечивает социальное развитие общества в целом.

Библиографический список

1. Образование в эпоху перемен. Сборник научных трудов. Вып. 2 / отв. ред. А. А. Макареня, Н. Н. Суртаева, С. В. Кривых. – СПб. : ГНУИОВ РАО, 2008. – 143 с.
2. Первушина О. Н. Общая психология : методич. указания. – Новосибирск : Научно-учебный центр психологии НГУ, 1996.
3. Состояние, проблемы и стратегия развития педагогического образования / под ред. А. А. Вербицкого, М. Н. Костиковой. – М., 2006.
4. Ямбург Е. А. Школа для всех: адаптивная модель. – М., 2008.

ИЗУЧЕНИЕ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА – ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ПРАВИЛЬНОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПРИЧИН ПРЕСТУПНОСТИ

П. Н. Кобец

**Всероссийский научно-исследовательский институт
МВД России, г. Москва, Россия**

Summary. Development of scientific knowledge, including a thorough study of the personality of the subject of criminal behavior, increases the effectiveness of the fight against such behavior. In his study of the basic category of acts personality, the use of which enables to systematically reveal the social quality of a person is guilty of committing the offence, including the peculiarities of his mental warehouse, expressing the internal preconditions of that act, factors of their formation and ways to repair.

Keywords: personality of the offender; criminal behavior; causes of crime.

Личность является объектом исследования многих общественных, в том числе юридических наук – социологии, психологии, криминологии и т. д. Признаки личности преступника не

сводятся только к признакам субъекта преступления. К примеру, многие биологические характеристики лица, совершившего преступление, не охватываются конструкцией состава преступления. Например, для многих преступлений не имеют значения пол виновного, его образование, привычки и образ жизни. В то же время для криминологии эти и другие признаки, характеризующие человека, совершившего преступление, являются всегда значимыми. История криминологии свидетельствует о том, что проблему личности преступника рассматривали с тех или иных научных позиций практически все криминологические школы и течения. В последние годы неизмеримо возрастает интерес учёных к личности преступника. Это вполне объяснимо.

Изучение личности преступника необходимо для правильного и полного представления о причинах преступности, без этого невозможна успешная борьба за её снижение.

Автор целиком разделяет мнение, высказанное во многих научных трудах, о том, что зависимость между тяжестью совершённого преступления и степенью общественной опасности личности виновного нельзя рассматривать механически. Степень общественной опасности лица, совершившего не тяжкое преступление в первый раз, резко повышается, если преступление совершено им, например, во второй раз. Степень общественной опасности личности представляется меньшей, если преступление совершено по неосторожности или если исполнителем преступления является несовершеннолетний. При оценке личности виновного во время совершения преступления имеют также большое значение факты, свидетельствующие о конкретной роли лица в совершении преступления, о мотивах преступления. Следовательно, личность человека – его социальное свойство, его социальное выражение.

Нужно прямо сказать, что какой-то прирождённой преступной личности нет. Люди становятся преступниками, прежде всего, под влиянием социальных факторов. Криминология считает определяющим моментом в формировании личности социальные условия её жизни и деятельности, особенно те, «которые являются чисто социальными, зависящими от более общих закономерностей и которые известным образом преломляются в психике человека». Именно в силу этого личность человека приобретает социально обусловленные особенности, на образование которых воздействуют (к сожалению, наука ещё не знает степени этого воздействия) сугубо личностные черты, имеющие биологические истоки.

Что касается биологических факторов, то они могут влиять на формирование взглядов, привычек, жизненной направленности личности, и в какой-то мере определять соответствующее поведение. Подходить к изучению личности преступника необходимо как к силе различных форм общественного сознания, взглядов и ценностей. Только при таком подходе, охватывающем все стороны жизнедеятельности человека, можно разработать эффективные меры по предупреждению преступности.

АНАЛИЗ ЛИЧНОСТИ МОШЕННИКА С ПОЗИЦИИ НРАВСТВЕННОЙ НАДЕЖНОСТИ

Ю. П. Мясина, Д. Б. Казанцева
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

Summary. Behavioral aspects are very important for the swindler of the offense and its difference from other species. In the minds of cheaters presented moral norms different and even opposing accepted ethical concepts.

Keywords: behavior; swindler; crime; criminal law; moral and psychological features.

Серьёзной проблемой в современном мире является вопрос о том, как психика человека и его внутренний мир влияют на преступления в целом и на преступления, именуемые мошенничеством, в частности. Акцентировать внимание в данном вопросе необходимо именно на аспекты поведения мошенника, для того, чтобы отличать данный вид преступления от иных. В последнее время очень часто рассматривается личность преступников и личность преступников определённых видов преступной деятельности. Однако современные исследования мало затрагивают истоки сформированного негативного поведения. А именно отсутствие у всех преступников сформированных нравственных основ своего поведения, которое оценивается такими критериями, как честность, справедливость, доброта, трудолюбие и т. д.

Всё же можно отметить, что некоторые исследователи уделяли данной проблеме внимание, и среди них, например, такие исследователи как: А. Б. Купрейченко и А. Л. Журавлев, которые, учитывая необходимость нравственных норм, писали о необходимости нравственно-психологической регуляции экономиче-

ской активности [6], Ю. М. Антонян и Ю. Н. Кудряков, которые проводили сравнительно-психологический анализ и построение личностных профилей преступников [2]. Авторы, исследующие данную проблему, а именно – проблему формирования личности мошенника, пришли к выводу, что у мошенников существует склонность к асоциальному поведению и пренебрежению морально-этическими нормами, обычаями, правилами. Данный вид преступников отличается от других по расположению профиля, по набору личностных черт, по степени их выраженности. На первый взгляд, профиль расхитителей не имеет характерных отличий от большинства законопослушных граждан. Во многих работах подчёркивается, что мошенники лишь более приспособлены к социальным условиям и их изменениям, они гораздо лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях. Данная категория преступников более сдержанна, умеет хорошо контролировать своё поведение, активна в общении, не испытывает трудностей в коммуникативных связях, большинство из них стремится к лидерству [8].

Анализ научных исследований показывает, что мошенничество не детерминировано нравственно-психологическими особенностями личности, оно имеет примитивно-потребительскую направленность, а также завышенное представление о роли материальных благ. Однако, следует признать, что при таком подходе остаются неясными субъективные причины выбора такими людьми именно корыстных преступлений как способа решения жизненно важных проблем, так как не все корыстные люди, постоянно стремящиеся к накоплению материальных благ, способны совершить корыстное преступление. Многие из них, стремясь удовлетворить потребности, избирают для этого зачастую иные пути получения необходимого блага.

Исследователи данного феномена отмечают, что личностное развитие обуславливают несколько факторов.

Первый включает в себя нравственные и аморальные основы поступка с богатым содержанием нравственных ценностей и нравственного развития, к которым относится:

- 1) понимание необходимости соблюдения моральных норм в повседневной жизни;
- 2) учёт моральных норм в своём поведении;
- 3) устойчивость к общепринятым негативным правилам поведения.

Второй фактор включает рассудительность и готовность к риску при решении моральных проблем, гибкость саморегуляции.

Третий фактор включает в себя самоуверенность или эгоизм.

Четвёртый фактор, непосредственно присущий именно личности мошенника: его не вербализуемые смыслы размыты и эмоционально окрашены. Поэтому при объяснении своих поступков они легко подменяют смыслы аналогичными смыслами, ассоциативными, без их анализа и синтеза. При этом в разговоре с представителем правоохранительных органов у них и нарушается логическая связь рассуждений по поводу совершённого мошенничества. И с точки зрения внешнего наблюдателя поступок оценивается как нелогичный, абсурдный, необъяснимый, нетипичный для данного человека. Поэтому поводу А. Н. Леонтьев писал: «Безразлично, осознаются или не осознаются субъектом мотивы, сигнализируют ли о себе в форме переживаний интереса, желания или страсти. Их функция, взятая со стороны сознания, состоит в том, что они как бы «оценивают» жизненное значение для субъекта объективных обстоятельств, придают им личностный смысл, который прямо не совпадает с понимаемым объективным их значением» [7].

Что касается изучения моральных понятий у мошенника, то данная сторона личности преступника стала возможной благодаря применению методики, построенной на распространённых в реальной жизни пословицах и поговорках, выражающих отношение к деньгам, богатству, труду и воровству как способу обогащения. Смыслообразующими пословицами, т. е. нравственными стереотипами, оказались следующие: «Были бы деньги, а честь найдём», «Деньги – всему голова», «Праведным быть – скучно жить», «Худа честь, коли нечего есть» и др.

У мошенников очень обострена склонность к манипуляции другими людьми для получения выгоды. Именно это и является ведущей ориентацией при выборе конкретных способов преодоления материальных трудностей, к которым относятся асоциальные, не прямые и манипулятивные действия, основанные на риске, эгоизме и любви к деньгам. Большую роль при этом играет макиавеллизм, о котором В. В. Знаков хорошо сказал, что макиавеллизм – это «склонность человека в ситуациях межличностного общения манипулировать другими (людьми) тонкими, едва уловимыми или не физически агрессивными способами, такими, как лесть, обман, подкуп или запу-

гивание» [1]. Зачастую такая личностная особенность присуща топ-менеджерам, в связи с тем, что данная группа является более адаптированной к различным социальным ситуациям и их изменениям, и они гораздо лучше ориентируются в социальных нормах и требованиях, более сдержанны, умеют хорошо контролировать своё поведение. Также они и более общительны, большинство из них не испытывают трудностей в установлении социальных контактов. Данную категорию лиц выделяет высокий уровень образования и социального статуса. В связи с этим необходимо признать, что образование само по себе не гарантирует высокого уровня правосознания и морального развития [3]. Такую характеристику В. В. Знакова подтверждает Г. Кайзер, отмечая, что преступники «в белых воротничках» одобряют господство материальных ценностей, не видят ценностей вне материальной сферы и из-за этого не могут понять предосудительности своих действий. Личность хозяйственного преступника сводится к целям, обусловленным его жадностью и его стремлением к власти. Он умён, коварен, ловок, тщательно изучает поведение окружающих, прежде чем совершить деяние. Преступник в белом воротничке всегда видит себя в центре, что находит своё выражение в одежде, автомобиле, украшениях, квартире. Основной признак – неконтролируемая жадность к материальному приобретению [4].

Активизируют мошенников их внутренние ценности самовозвышения над людьми. Они образуют в самосознании мошенников устойчивую, внутренне согласованную и непротиворечивую систему. Эти личностные ценности в силу своей содержательности придают смысл мотивам поведения. Они помогают человеку объяснить причины и обосновать цели своего поступка. Следует заметить, что упорство в достижении собственных целей (достижение), страсть к чувственным наслаждениям (гедонизм), ориентация только на собственные интересы (саморегуляция), поддержание активности на основе только своих смыслов и игнорирование мнения окружающих (стимулирование), стремление к получению власти над другими людьми (власть) являются терминальными ценностями, определяющими смысл бытия и способа жизнедеятельности мошенника. Эти универсальные ценности понимаются мошенниками как вседозволенность, возможность добиться личной выгоды аморальными и преступными способами, путём обмана, подлога и хищения [5].

В сознании мошенника нравственные ценности всегда извращены. Честность понимается как откровенность с соучастниками. Верность трактуется как преданность самым близким людям. Справедливость мыслится как разделение дохода от преступления пропорционально вкладу каждого поделника или как соблюдение другими людьми его прав и свобод. Обман органов следствия понимается как правильность. Более 80 % осуждённых считают совершённое преступление допустимым, служащим делу восстановления справедливости. Выявлена характерная закономерность: степень развития эгоистических ценностей прямо связана с размером причинённого ущерба, а нравственные ценности при проведении иерархизации занимают положение во второй десятке личностной иерархии ценностей.

Детерминирует поведение мошенников и их эгоистическая отчуждённость от других людей и моральных норм. Здесь выражен самоконтроль в сфере индивидуальной деятельности, ориентация на себя и собственные интересы, стремление к саморазвитию в ущерб интересам других людей.

Подводя итог сказанному выше, отметим, что, во-первых, в сознании мошенников представлены моральные нормы, отличные и даже противоположные общепринятым этическим понятиям; во-вторых, эти моральные нормы существуют на уровне невербализованных смыслов, псевдопонятий и представлений; в-третьих, в смысловой сфере мошенников происходит своеобразная переработка и трансформация нравственных понятий и весь процесс смыслообразования детерминирован выраженными эгоистическими тенденциями, ориентацией на получение выгоды, в ущерб другим людям, методами обмана и манипуляции, что и говорит об их нравственной ненадёжности.

Библиографический список

1. Антонян Ю. М. Почему люди совершают преступления. Причины преступности. – М., 2006.
2. Антонян Ю. М., Кудрявцев В. Н., Эминов В. Е. Личность преступника. – СПб., 2004.
3. Базаров Р. А., Михайлов К. В. Криминологическая характеристика преступлений против собственности, совершаемых путём обмана или злоупотребления доверием. – Челябинск, 2002.

4. Иванов Н. Г. Мотив преступного деяния. – М., 2003.
5. Кузнецов А. П., Бокова И. Н. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика обмана потребителей // Российский следователь. – 2001. – № 1.
6. Купрейченко А. Б., Журавлев А. Л. Нравственно-психологическая регуляция экономической активности. – М., 2002.
7. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. – М., 1977. – С. 150.
8. Стрижов Е. Ю. Психологический анализ личности мошенника с позиций концепции нравственной надёжности // Вестник ТГУ. – 2009. – № 4.

II. DEVELOPMENT OF A SOCIETY: ETHNIC, POLITICAL, DEMOGRAPHIC, ECONOMIC AND CULTURAL ASPECTS

THE COSSACKS IN THE SYSTEM AND CONCEPTS OF THE BOLSHEVIST STATE

I. Ur. Erokhin
Croydon College, London, England

Summary. A question about relations between the Cossacks and power is interesting at all stages of the genesis of the society and the state. This paper deals with issues of relations between the Cossack community and the Soviet state and Bolshevik leaders.

Keywords: the Cossacks; bolshevism; state; power.

Many researchers describe a structure of the Cossacks that formed by 1917 as certain corporation (Ya. V. Shapovalova), where both estate and ethnic characteristics of the group were preserved [17, c. 10].

It was an extremely powerful community, both in the military and in the economic respect. It had almost no place in the structure of the Soviet state and statehood. Therefore, a dilemma arose about the path it had to follow. Two possible decisions to that question were seen. The first one was to incorporate the Cossack community into a system of the Soviet statehood. And the second lied in the total and thorough elimination of this population group.

But first of all the Bolsheviks took care about creating a theoretical base for their attack on the ideology of the Cossack independence, both in respect of the statehood of this ethnic group, and in the general ideological aspect.

On 10 November 1917, the All-Russian Executive Committee (VTsIK) and the Council of People's Commissars adopted a Decree about Eradication of the Estates and Civil Ranks that stroke a blow on the Cossacks and abolished a status of the Cossacks as a special estate. First of all, it undermined a symbolic factor of the military service that informed an ideology of the Cossack statehood.

On 26 November 1917, the Council of People's Commissars adopted an address to the working Cossacks that said: «Your fate, Cossacks, is in your own hands. Our enemies are landlords, capitalists,

officers-Kornilovites. Now it depends on you whether blood of our brothers will continue to be spilled. Declare Kaledin, Kornilov, Dutov, Karaulov and all their accomplices to be enemies of the people, traitors and betrayers».

Before early 1919, power kept a wait-and-see approach. However, a reaction of the Cossacks who naturally valued ideas of the military service, from which they had already been virtually deprived, did not take long to display itself. The Cossacks were grumbling; the officer corps massively participated in the “White Movement”; the Cossacks were establishing their own “white” Cossack republics and massively rising against the Soviet power. On 24 January 1919, the latter authorized measures towards physical extinguishing of the malcontents. It adopted the Circular Letter about the Attitude towards the Cossacks that made a stir and provoked a hailstorm of hot historical debates and polemic battles.

Many researchers agree that implementation of the Bolshevik policy in the area of the «Cossack issue» underwent several stages:

1. Stage one began from adoption of the Decree about the Land and an address of the 2nd Congress of the Soviets to the working Cossacks. Those documents already contained some outlines of the bolshevist policy in respect to the Cossacks – a line of the strict class approach. This step was followed by a number of addresses to the working Cossacks, where they were urged to support the Soviets. The Cossack officers were declared implacable class enemies. Bolsheviks’ program documents contained some ideas about preserving the autonomy of the Cossack oblasts, forming Cossack divisions within the Red Army, and establishing a field assembly of the Don Host. Those actions played certain role and brought some success. Some Cossacks responded to the calls of the Soviet power. They participated in the struggle against Kadenin. But most stanitsa Cossacks stayed neutral to those calls.

2. State two started in early 1919. The bitterness of the civil war reaches its maximum. In the conditions of the unleashed «white terror», the Bolsheviks made a decision to respond with the «red terror». In those conditions the Central Committee of the Russian Communist Party of Bolsheviks disseminates the Circular Letter of 24 January 1919. It suggested en mass extinguishing of the Cossack top leadership, well-of Cossacks and Cossack officers, and executing mass terror against all Cossacks that directly or indirectly struggled against the Soviet power, as well as taking measures to neutralize Cossacks of average means.

3. Stage three was marked with adoption of the Theses about Work at the Don in September 1919. The theses noted that because social groupings in the Cossacks are quite shapeless, the main criterion to treat the Cossack should be his attitude to the Red Army. In this connection, the Soviet leadership implemented some measures to get closer to the Cossacks: the 1st Congress of Working Cossacks was called, a Decree about the Use of Land and Land Management in the Former Cossack Oblasts was published, several dozen thousands of rank and file Cossacks that were taken prisoners under Novorossiysk, were legislatively pardoned.

August of 1917, when V. I. Lenin declares a thesis «about an extreme weakness of the mass Cossack movement for the benefit of the bourgeois counter-revolution», may also be included into the main events of the Red power in respect of the Cossack problem.

A significant contribution to the study of relations between the Soviet State and the Cossacks was made by works of historians N. L. Yanchevskiy, I. P. Borisenko, K. A. Khmelevskiy, A. I. Kozlov [13], Yu. K. Kiriyyenko [12], A. V. Venkov, V. P. Trut and others.

It is an unfamiliar and unfairly forgotten fact, but the Bolsheviks started to use an idea of the Cossack revival in the practical framework as early as 1918. After beginning of the confrontation between the Ukrainian People's Republic and Soviet Russia, the latter established the «Red Cossacks», which were increasingly obtaining shape of a military structure, an army, and had to implement tasks of the Red Army in the Ukrainian territory. Despite the fact that the Ukrainian People's Republic was successfully destroyed back in the spring of 1918, the «Red Cossacks» lasted in various forms for almost twenty years more and were abolished only in 1938.

Moreover, during a period of sovietization of the Don, Kuban and Terek, it was Bolsheviks who initiated proclamation of the autonomous Don, Kuban and Terek soviet Cossack republics, though those initiatives did not get any further practical development. All of that testifies to the ineradicable force of the age-long Cossack ideas and the Cossack ideology as such.

Leaders of the White Movement answered to Reds' advances to the Cossacks with a broad and massive creation of «white» Cossack republics. This movement was immeasurably more developed. The «white» Cossack republics openly opposed to the Soviet power. In addition to the element of their own state building, they demonstrated an extremely vivid and visible example of persistence of the socio-economic order of the Cossacks and ideology of the stanitsa community.

This is how the sources describe those processes:

«Events of the revolutionary 1917 and 1918 in the Cossack lands demonstrated a real face of the Cossack people: the family, house, little Motherland, peaceful working life, as well as for any other people, are the highest values of the ethnic group, and the state service is only one of means of life support» [2, p. 4].

Contemporary studies note: «The Cossack state formations emerge with the breakdown of the imperial state, in 1917. The Cossacks ceased to be the service class, but remained split by political characteristics» [14, p. 4]. Historian O. V. Kondrashenko is persuaded that «in the course of the Civil war, due to the collapse of existing state ties, a system of internal control in the Cossack hosts changed, too. Its status, first of all, on the Don, «grew up» to the local-state level».

However, let us get back to the position of the Bolshevik leaders.

In general, an attitude of the Soviet state to the Cossacks, based on its traditional principles, was negative. The Cossacks were considered in the structure of the state power as a conductor of opposition ideas and a weapon in the hands of the imperialism. This tendency is notable already in the first big work written after the October revolution on the problems of the Cossacks, authored by a researcher I. I. Ulyanov. He published a book «The Cossacks in the first days of the revolution» [15] and then several other works on similar topics and with similar orientation. All works emphasized only policing and punitive function of the Cossacks and their reactionary nature as a social group. However, evidential material was studied poorly enough.

In its approaches, the soviet historical science for a long time became a hostage of theses on the Cossacks expressed in works by V. I. Lenin. For instance, in the paper «The combustible material in the world politics» he wrote about the Cossacks that they «performed policing functions not only in the empire, but also played a role of «international executioners»». [11, p. 174].

Bolshevik organizations conducted propagandist work in the working Cossacks. This work was focused on the medium and lower strata of the Cossack population. The propaganda forms included dissemination of the newspaper «Pravda», meetings, meetings with propagandists in the Cossack backwoods. Bolsheviks hoped that they would be able to win over Cossacks of average means and involve them in the revolutionary processes through the propagandist work.

Bolsheviks' attitude to the Cossacks could not be positive if only due to the Cossack statehood, which was reflected in their service to the czarism.

Studying the history of the Cossacks during Bolshevism allows a whole new look at the history of the Cossacks. The history of this period helps to develop new approaches to the methodology of the studied subject [3–10].

Conclusions

All stated above allows to make certain conclusions. First of all, these are conclusions about a social character and nature of ideas of the Cossack statehood. The Cossack sociality was reflected in the role of the family and the stanitsa community, many other factors. A conflict between the totalitarian ideology spread by the Bolshevism and the social ideology of the Cossacks was inevitable and predetermined by the course of socio-historical processes.

Bibliography

1. Бера Л. И., Хмелевский К. А. Героические годы. Октябрьская революция и гражданская война на Дону: исторический очерк. – Ростов-на-Дону, 1964.
2. Донская Казачья Республика. URL: <http://sites.google.com/site/donrepublika>.
3. Ерохин И. Ю. Этно-социальные традиции и ценности казачества // Научный аспект. – 2013. – Т.2. – № 2(6). – С.167–178.
4. Ерохин И. Ю. Парадоксы истории развития казачества // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 12–1. – С.153–154.
5. Ерохин И. Ю. Многообразие казачьих территорий // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2013. – № 45. – С. 94–100.
6. Ерохин И. Ю. Казачья семья: уникальный культурный феномен в системе государства // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2013. – № 25. – С. 25–28.
7. Ерохин И. Ю. Казачьи республики и традиции государственности // Сборник конференций НИЦ «Социосфера». – 2013. – № 20. – С. 10–14.
8. Ерохин И. Ю. Казачество и государственность // Армия и общество. – 2013. – № 2(34). – С. 74–79.
9. Ерохин И. Ю. Актуальные вопросы методологии истории казачества: новые подходы и концепции // Перспективы науки и образования. – 2013. – № 6. – С. 176–178.
10. Ерохин И. Ю. Государство: роль и влияние на трансформации казачества // Общество и право. – 2013. – № 3(45). – С. 323–325.
11. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т.VII.
12. Кириенко Ю. К. Революция и донское казачество (февраль – октябрь 1917 г.) / отв. ред. А. И. Козлов. – Ростов-на-Дону, 1998.
13. Козлов А. И. Рассказывание // Родина. – 1990. – № 7. – С. 43–47.
14. Российское неказачество. Казачьи сообщества. URL: <http://combcossack.opk.ru/viewtopic.php?id=2480>.
15. Ульянов И. Казачество в первые дни революции. 1917 – февраль 1920 г. – М., 1920.

16. Черновицкий П. Г. Советская власть и казачество // Проблемы казачьего возрождения : сб. науч. ст. / отв. ред. д-р ист. наук А. И. Козлов. – Ростов-на-Дону: Логос, 1996. – Ч. 2. – С. 81–84.
17. Шаповалов Я. В. Организационно-правовые основы возрождения российского казачества в постсоветский период : автореф. дисс. ... канд. юр. наук. – Волгоград, 2000.

ОСВОЕНИЕ СЕВЕРА ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОРЕННЫХ НАРОДОВ

А. Б. Фокина

**Тюменский государственный нефтегазовый
университет, г. Тюмень, Россия**

Summary. The article is about of development of the northern territories of the Tyumen region which modify professional potential of indigenous peoples, which can make indigenous peoples be competitive in contemporary social reality.

Keywords: indigenous peoples; traditional culture; professional potential; development of North Tyumen region.

Проблема формирования здоровых, естественных и зрелых отношений представителей коренных народов Тюменской области с окружающим миром посредством формирования и развития профессионального потенциала становится актуальной и требует реализации комплексных мероприятий, для разработки которых необходимо изучение предыдущих этапов и тенденций воздействия внешней окружающей среды на социокультурные ценности народов.

Социальное развитие этносов, отдельных индивидов во многом определяется этапом нефтегазового освоения автономных округов.

Вместе с тем, целесообразно проведение ретроспективного анализа других этапов освоения территорий и их влияния на социальное развитие и профессиональный потенциал коренных народов.

Решение задачи построено по материалам анализа влияния процессов освоения региона на социокультурные ценности, традиционное хозяйство и образ жизни аборигенных народов, проведённого Н. Г. Хайруллиной, Т. Г. Харамзиным, Н. А. Балюк [3, 4, 5].

С учётом материалов исследований представим этапы освоения северных территорий Тюменской области на *рисунке*.

Рассмотрение этапов освоения позволяет сформулировать выводы о том, что внешние факторы оказывали и оказывают по настоящее время влияние на изменение этносов, что обуславливает необходимость развития профессионального потенциала на уров-

не отдельных индивидов, социальных групп, этносов, как средства адаптации к изменяющимся условиям, при этом на первых этапах освоения изменение структурных составляющих профессионального потенциала коренных народов было не столь интенсивным, поскольку степень воздействия на них не была сильной и масштабной, далее возрастает необходимость формирования, развития и активизации профессионального потенциала, поскольку освоение нефтегазовых районов оказывает значительное влияние на традиционный уклад малочисленных этносов.

Этапы освоения северных территорий Тюменской области

Учитывая предыдущий опыт социального развития коренных народов под влиянием освоения северных территорий, можно предположить, что следующий этап будет обусловлен процессами информатизации общества, поскольку последние происходят в мировом масштабе. В такой ситуации новые условия социальной реальности предъявят ещё более высокие требования к профессиональному потенциалу коренных малочисленных народов.

В заключение отметим необходимость организации образовательного пространства, посредством которого «происходит активизация распределённых по различным регионам знаний, что способствует росту профессионального потенциала» [1, с. 348] коренных народов; необходимость экономической базы, способной направить усилия на развитие и активизацию профессионального потенциала, результатом реализации которого должно стать сохранение традиционного природопользования,

учитывающего особую связь между человеком и природой, тем самым этнос «можно серьёзно модернизировать, не меняя принципиальных основ существовавшего до сих пор уклада, всесторонне внедряя позитивные блага цивилизации» [2, с. 339].

Библиографический список

1. Фокина А. Б. Глобализация и регионализация: влияние на изменение профессионального потенциала // Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов : материалы международной научно-практической конференции, посвящённой 20-летию Конституции РФ (12 декабря 2013 г.). – Тюмень : ТюмГНГУ, 2013. – С. 345–349.
2. Хайруллина Н. Г. Коренные народы Тюменской области: взгляд социолога. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2012. – 476 с.
3. Хайруллина Н. Г. Социодиагностика этнокультурной ситуации в северном регионе. – Тюмень : Изд-во ТюмГНГУ, 2000. – 466 с.
4. Хайруллина Н. Г., Балюк Н. А. Реконструкция традиционного природопользования обских угров. – Тюмень : ТюмГНГУ, 2007. – 244 с.
5. Харамзин Т. Г., Хайруллина Н. Г. Мониторинг социального самочувствия обских угров. – СПб. : ООО «Миралл», 2006. – 200 с.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ: ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ВОПРОС

А. В. Тадгаева, Д. Дзацев
**Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия, Россия**

Summary. This article deals with the problem of overcrowding. It observes the reasons of its appearing and the following consequence it causes and it may cause in the nearest future if people or society in whole don't pay attention to it at all. The authors give the ways of overcoming this problem.

Keywords: demographic problem; world statistics; suburbanization movement; irregular population; fresh water consumption; ecological system.

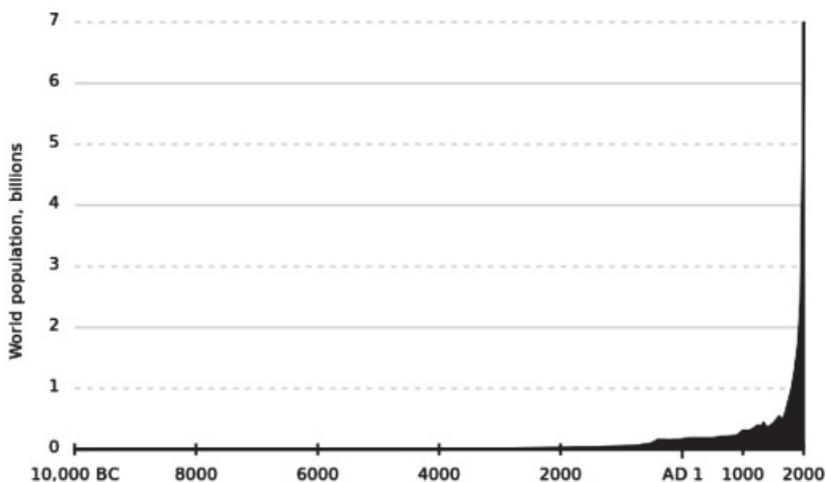
Когда все области переполняются жителями так, что им негде жить и некуда уйти... возникает необходимость очищения мира.

*Рассуждения о первой декаде Тита Ливия
Никколо Макиавелли*

Если взять листок бумаги и разорвать надвое, а затем сложить половинки вместе, а затем повторить то же самое, то у нас получится стопка бумаги в четыре раза больше листа, с которого мы начинали. Говоря гипотетически, если толщина первоначально-

го листа бумаги составляет всего одну десятую миллиметра, а мы повторим свою процедуру, скажем, пятьдесят раз, толщина стопки будет равна одной десятой миллиметра умноженной на два в пятидесятой степени. Это называется геометрическая прогрессия. А могли бы вы предположить, что же получится в результате? Насколько толстой окажется стопка? После всего, пятьдесят удвоений вырастит стопку бумаги почти до самого Солнца. Этот процесс можно сравнить с медицинским стремительным распространением заразы, репликацией инфицированных клеток, предполагаемой смертностью или с ростом численности населения.

Если сравнить нашу стопку и численность населения Земли, то всё начиналось почти с нуля, но теперь процесс набрал огромную скорость. Судите сами. По данным всемирной статистики, в реальном времени, численность населения на девятнадцатое февраля 2014 года, в 21:51, по Москве составляет 7214378307 человек [3].

Земному населению понадобились тысячи лет – от появления наших отдалённых предков до самого начала девятнадцатого века, чтобы достичь численности в *один* миллиард человек. Затем, всего через какую-то сотню лет – поразительно, не правда ли? – население удвоилось, и в 1920-х составляло уже *два* миллиарда. После этого ему потребовалось всего пятьдесят лет, чтобы удвоиться снова, уже до *четырёх* миллиардов. Как всем известно, скоро мы доберёмся и до восьми. Только сегодня на планете

появилось четверть миллиона новых обитателей, и так происходит каждый день. В настоящее время мы ежегодно увеличиваем свою численность на население целой Германии [2].

Согласно данным экологов и статистиков, больше всего шансов на долгосрочное выживание человечество будет иметь при общей численности населения около четырёх миллиардов. Всемирная организация здравоохранения снова изменила свои прогнозы в сторону увеличения, предсказав, что ещё до середины текущего столетия на Земле будет около девяти миллиардов человек. В наши дни вымирают животные разных видов. Спрос на исчезающие природные ресурсы растёт. Найти чистую воду всё труднее. По любым биологическим меркам численность нашего вида превысила допустимый предел.

Рассмотрим проблему перенаселения подробнее. Большие города потребляют в сутки значительное количество воды, пищи и топлива, а взамен выбрасывают в атмосферу огромное количество газообразных, жидких и твёрдых отходов. Кроме того, огромная масса города, сосредоточенная на небольшой площади, оказывает значительное давление на земную кору, вызывая смещение её пластов, микро землетрясения.

При сохранении сложившихся темпов роста населения и сосредоточения его в крупных промышленных городах в ближайшие десятилетия в несколько раз возрастёт потребление энергетических и материальных ресурсов. Это вызовет необходимость разработки принципов освоения новых природных ресурсов, в том числе за счёт использования месторождений морей и океанов. Вмешательство людей в естественные природные процессы резко возрастёт и может способствовать изменению режима грунтовых и подземных вод, структуры почв, изменению микроклимата и т. п.

Ещё одной важной проблемой является неравномерное распределение населения по территории земного шара. В настоящее время около половины его численности проживает всего лишь в шести странах. Более 90 % населения сосредоточено в Северном полушарии. Продолжается процесс урбанизации – роста городского населения. Если в 1950 г. в мире было лишь 5 городов с населением свыше 5 млн чел. в каждом, то в 1980 г. таких городов было 26, а в 2000 г. – около 50. Наблюдается появление гигантских городов с населением в 25–30 млн чел. Самые крупные современные города – Мехико, Нью-Йорк, Сан-Паулу и др. В истории уже бывали подобные прецеденты [1].

Население Западной Европы с XI в. постоянно увеличивалось. К XIV веку оказалось, что прокормить такую массу людей становится всё труднее. Почти все пригодные для обработки земли в Европе были расчищены и засеяны, но даже самых больших урожаев лишь с трудом хватало на всех. Что же говорить о годах неурожайных? А они случались всё чаще, потому что в Европе с начала XIV в. ухудшается климат – становится холоднее и дожливее. Голод становился частым гостем. Но самое худшее было ещё впереди – ослабленные частым недоеданием люди легко становились жертвами всевозможных болезней.

Бедствия XIV в. привели не только к резкой убыли населения, к массовым преследованиям евреев. Произошли серьёзные изменения в хозяйственной жизни Европы. Прежде всего, выжившие, особенно в городах, стали обладателями денег и имущества сотен и тысяч погибших от эпидемии и погромов. После страшных лет бедствий появились невероятно богатые люди – основатели будущих купеческих и банкирских династий. Поэтому торговая жизнь в Европе после «Чёрной смерти» не только не замерла, но, напротив, сильно оживилась [2].

Потребность в продовольствии резко снизилась, а значит, можно было либо вообще перестать обрабатывать трудные земли, либо же выращивать на них не зерно, а какие-нибудь более выгодные культуры. Не случайно в это время пустеют многие поля, а на остальных рожь и пшеница всё больше уступают место овощам, виноградникам, растениям, из которых добывали дорогие красители. Крестьяне после «Чёрной смерти» стали продавать на рынке больше, чем до эпидемии. Торговля оживилась настолько, что порой выгоднее было привезти отличное зерно из Восточной Германии, Прибалтики или Польши на Запад, чем выращивать на месте. Сельское хозяйство во второй половине XIV и в XV в. уже трудно назвать натуральным – крестьяне стали всё больше производить продуктов для продажи на рынок.

Таким образом, после того как «Чёрная смерть» эффективно сократила численность населения и создала изобилие еды и возможностей, это, по мнению многих историков, стало главным катализатором развития Ренессанса.

Так чем же грозит человечеству проблема перенаселения? Перенаселение на Земле, по вине человечества, является основным недугом совокупной жизни этого мира, всех жизненных форм и самой Планеты. Из болезни перенаселения исходят в Новое время все мыслимые несчастья, которые недостойны

человеческой жизни и медленно, но верно уничтожают всяческое существование. Виной тому сам человек, который так охотно видит себя венцом Творения, но всё же охвачен такой слепотой, что не видит все разрушения и уничтожение, которые он причинил жизни и Планете.

Это касается истребления многих видов животных, птиц, насекомых, необратимых разрушений и уничтожения природы, окружающей среды, климата и т. д.

А также разграбления Земли человеком, который нещадно и нечестно присваивает себе нефть, руды, газ, кристаллы и минералы в такой массе, что Земля постепенно истощается от всего того, что человеку необходимо для его жизни. Но что однажды было разграблено, применено или растрчено, то потеряно для всех времён, потому что Планета уже никогда не сможет этого восстановить.

Земля всё больше и больше разоряется через неудержимо растущее перенаселение, вследствие чего вся жизнь планеты и существующих на ней жизненных форм подвергаются угрозе, разрушению, уничтожению и искоренению. В ближайшем будущем нас неизбежно ждут такие проблемы, как сокращение сельскохозяйственных угодий, проблема ограниченности продовольственных товаров, «мясная революция», проблема обеспеченности топливно-сырьевыми и энергетическими ресурсами. Но это всё меркнет перед проблемой нехватки пресной воды.

Рост потребления пресной воды населением на планете определяется в 0,5–2% в год. В начале следующего столетия общий водозабор ожидается в объёме 12–24 тыс. км³. Потребление воды увеличивается в связи с ростом благосостояния, это видно на следующем примере. Потребление воды одним городским жителем южных районов России составляет: в доме без канализации 75, в доме с канализацией 120, с газовым водонагревателем 210 и со всеми удобствами 275 л/сут. Для города в средней полосе России норма потребления воды согласно «Нормам хозяйственно-питьевого потребления для населенных пунктов» (СНиП-И.31-74) составляет: в домах без ванн 125–160, с ваннами и нагревателями 160–230 и при централизованном горячем водоснабжении 250–350 л/сут [3].

Потери пресной воды растут с ростом её потребления на душу населения и связаны с использованием воды на хозяйственные нужды. Чаще всего это объясняется несовершенством технологии промышленного, сельскохозяйственного производства и коммунальных служб. Потери воды из коммуникаций в городах России составляют 30–35%. В городах областного значения потери воды

составляют примерно 10–15 млн т в год и удваиваются через каждые 5 лет. Большие потери пресной воды происходят при разработке месторождений полезных ископаемых, при строительном освоении городских территорий.

В наши дни уже наблюдаются вооружённые конфликты на почве недостатка пресной воды. Так, её нехватка может повлечь за собой проявления сепаратизма и терроризм. Примером служит инцидент, имевший место 26 марта 2008 года на киргизско-таджикской границе. Около 150 жителей таджикского района Исфара во главе с губернатором и в сопровождении таджикской полиции прорвались через границу в Баткенский район Киргизии и попытались разрушить дамбу, построенную несколько лет назад с финансовой помощью Всемирного банка.

Тем самым, они хотели восстановить прежнее течение из Киргизии в Таджикистан реки Аксай, которая является основным источником воды для Исфары. Губернатор подверг критике киргизские власти, заявив, что они не имели права возводить дамбу, поскольку эта территория является спорной. И это далеко не единственный пример [1].

На протяжении всей истории человечества в мире то и дело разгораются конфликты, войны и территориальные претензии. Все они основаны, прежде всего, на жажде ресурсов, на нехватке нефти, газа, минералов, плодородных почв. Из-за перенаселённости Земли любой конфликт, перешедший в форму активного военного противостояния, переходит в кровавую бойню, массовые убийства, террористические акты, захваты заложников, целенаправленные убийства и геноцид.

Любая природная катастрофа также становится причиной массовой гибели людей лишь потому, что из-за перенаселённости люди давно уже селятся на непригодных для постоянного проживания территориях (подножия вулканов, сейсмически опасные зоны, подтопляемые поймы рек, места с неустойчивой размягчённой почвой, лавиноопасные территории и т. п.). Итак, перенаселение является одной из основных причин всех этих несчастий людей – от мелких неудобств до глобальных войн.

Таким образом, сегодня общество просто обязано сдерживать свои темпы роста, переосмыслить свою роль в экологической системе Планеты, и взяться за построение человеческой цивилизации на основе безвредного и осмысленного существования, а не на основе животных инстинктов размножения и поглощения.

Библиографический список

1. Дэн Браун Инферно. – М. : Мысль, 2013. – 543 с.
2. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учеб. пос. для педаг. учеб. заведений / под ред. А. И. Пискунова. – М. : 2012.
3. URL: <http://perenaselenie.narod.ru/>, сайт <http://ru.wikipedia.org>.

СОЦИАЛЬНОЕ СОСТОЯНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Л. Б. Акиева, А. В. Тадтаева

Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия, Россия

Summary. This article deals with the problem of priority realization of such concept as «economical security» and «demographic security» of Russia. The authors of the article give the main analyses of demographic danger and its indexes. They also observe the reasons for them to appear and find the ways of negotiation.

Keywords: national security; body interest; demographic security recourses; economical and demographical dangers; flyway process.

В современном мире, в условиях увеличения всевозможных угроз безопасности России как государству, взаимовлияние демографических изменений и социально-экономической стабильности в стране проявляется очень существенно. Когда речь идёт о жизнеспособности и перспективах развития государства, наиболее часто имеется в виду такое понятие, как «экономическая безопасность страны».

Реализация приоритетов модернизационного развития России, её регионов возможна в условиях обеспечения, прежде всего, экономической и демографической безопасности страны – с учётом постоянно растущей доли теневой экономики, а также глобализационных процессов. Некоторые специалисты акцентируют внимание на характеристике не только экономики, но и институтов власти. Они считают, что экономическая безопасность – это «такое состояние экономики и институтов власти, при которых обеспечивается:

- гарантированная защита национальных интересов;
- социальная направленность политики;
- достаточный оборонный потенциал;
- даже при неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [4].

При этом характерно, что решение социальных задач, социальная направленность политики являются важными компо-

нениями экономической безопасности, в чём сходятся мнения специалистов. Отсюда напрашивается вывод, что обеспечение экономической безопасности предполагает не только стабильную деятельность институтов, но и то, ради чего они созданы и функционируют – достойное стабильное существование всех слоёв населения, что сказывается и на демографических процессах – рождаемости, смертности, миграции. Поскольку экономическая безопасность государства и его демографическая устойчивость взаимосвязаны и взаимообусловлены, то и рассматривать данные понятия целесообразно во взаимосвязи между собой. Таким образом, экономическая безопасность должна предусматривать и демографическую безопасность, целью которой выступает поддержание устойчивого демографического развития страны и её регионов.

Для того чтобы раскрыть взаимообусловленность экономической и демографической безопасности, напомним, компонентами какого, более общего понятия они являются. При характеристике безопасности государства применяется категория «национальная безопасность». Она трактуется в научной литературе как «состояние системы общественных отношений между субъектами социальной системы, индивидами, государственными институтами, как в рамках национального образования, так и в сфере международной деятельности, обеспечивающее возможность полной реализации и защищённость жизненно важных интересов от внешних и внутренних угроз» [1]. А осуществляться это должно «...через достижение сбалансированности интересов каждого из участников отношений путём оптимального соотношения с интересами других субъектов» [1].

Демографическая безопасность – один из видов безопасности страны и её регионов. Наряду с ней присутствует экономическая, военная, социальная безопасность и др. Демографическая безопасность, взаимодействуя с другими областями социально-экономической реальности, не может рассматриваться только как сфера вспомогательных интересов государства, представляющих только утилитарное значение для решения геополитических задач. Воспроизводственный процесс, от которого зависит динамика численности и половозрастной структуры населения, по мере развития экономики, общества должен становиться более эффективным при создании государством условий посредством совершенствования социальных институтов и отраслей социальной сферы (здравоохранение, социальная защита, образование), обеспечивающих возобновление последующих поколений. В социуме высвобождаются ресурсы сил, времени,

энергии, которые в традиционном обществе затрачивались на необходимое для выживания демографическое воспроизводство. С развитием технологий, здравоохранения, повышением уровня жизни появляется возможность использовать ресурсы для инновационного рывка в экономике, необходимого, в свою очередь, для повышения экономической безопасности. В этом и прослеживается фундаментальная взаимосвязь демографической и экономической безопасности. Параметры изменения демографической безопасности страны и регионов обусловлены, в первую очередь, динамикой общих коэффициентов рождаемости, смертности, естественного прироста и миграции.

Наиболее актуальными для любого региона являются такие демографические угрозы, как: депопуляция, старение населения, нерегулируемые миграционные процессы и деградация института семьи.

В свою очередь, демографические угрозы определяются следующими показателями:

1. Нетто-коэффициент воспроизводства населения.
2. Коэффициент витальности.
3. Суммарный коэффициент рождаемости.
4. Коэффициент смертности населения трудоспособного возраста, в том числе коэффициент смертности мужчин и женщин трудоспособного возраста.
5. Ожидаемая продолжительность предстоящей жизни.
6. Сальдо миграционного обмена между городской и сельской местностью, в том числе по полу, возрасту, уровню образования.
7. Численность нелегальных мигрантов.
8. Коэффициент брачности и разводимости» [3].

В качестве показателей, характеризующих демографическую безопасность, целесообразно использовать:

1) индекс витальности (жизненности). Поскольку индекс жизненности характеризует режим воспроизводства населения, который отражает демографическую убыль, стагнацию или рост, его значение, равное единице в случае совпадения количества родившихся и умерших людей за определённый период времени, является пороговым, ниже которого начинается депопуляция – естественная убыль населения;

2) суммарный коэффициент рождаемости. Данный показатель отражает число детей, которое в среднем родит женщина за весь репродуктивный период при существующей интенсивности повозрастной рождаемости. Он является достаточно информативным для оценки демографической динамики, и его значение

для простого замещения поколений при существующей ожидаемой продолжительности жизни и половозрастной структуре населения должно быть равно 2,14;

3) коэффициент эффективности миграции. В условиях устойчивого снижения рождаемости всё большее значение приобретает миграционный фактор. Прибывающие мигранты восполняют естественную убыль и обеспечивают общий прирост населения. Поэтому преобладание иммигрантов над эмигрантами – важный компонент демографической безопасности;

4) доля нелегальных мигрантов в миграционном приросте. Вместе с тем, не следует относиться к миграционному притоку только положительно, поскольку существует такое негативное явление, как нелегальная миграция, которая является отрицательным фактором, влияющим как на демографическую, так и на национальную безопасность в целом по целому ряду причин (коррупция, теневой рынок, преступность, экономические потери для бюджета государства, социальная напряжённость). Этот показатель в России за 10 лет вырос более чем в 3 раза. Вместе с тем, следует учитывать структуру въезжающих и остающихся жить и работать в стране мигрантов, среди которых специалисты с высшим образованием составляют пятую часть, а по этническому происхождению преобладают мигранты из Средней Азии с отличающейся культурой, менталитетом, языком от российского населения. Серьёзная государственная проблема – нелегальная миграция, которую достаточно сложно отследить, зафиксировать. Официальная статистика не имеет чётких данных, не разработана методика подсчёта нелегальных мигрантов, которые по истечении трёхмесячного срока выезжают за пределы России и тут же въезжают снова как туристы. По различным неофициальным источникам количество нелегальных мигрантов колеблется от 5 до 15 млн человек;

5) доля монородительских семей. В настоящее время в развитых странах институт семьи переживает серьёзный кризис, который начался ещё в середине XX века. Он характеризуется низкой устойчивостью браков, семей, высокими показателями разводов, увеличивающейся долей неполных, неблагополучных семей. Начало XXI века ознаменовалось чередой легализации в ряде европейских стран однополых браков, которые не в состоянии полноценно обеспечить воспроизводство новых поколений. Здесь наблюдается неблагоприятная динамика – доля таких семей за данный период увеличилась. Показатель средней ожидаемой продолжительности предстоящей жизни за десятилетие

увеличился почти на 5 лет, но всё же остается ниже даже верхней границы экономической активности населения;

6) средняя ожидаемая продолжительность жизни. Одним из определяющих параметров социально-демографического развития страны является средняя продолжительность жизни населения, поскольку она во многом зависит от уровня и качества жизни, что является индикатором экономической и социальной безопасности;

7) доля населения старше 65 лет. Во всех развитых странах мира происходит старение населения, что обусловлено закономерностями демографического развития, вступления индустриальных и постиндустриальных обществ в третью фазу демографического перехода;

8) доля детей в возрасте до 18 лет, оставшихся без попечения родителей. Важным параметром демографической ситуации является численность безнадзорных, беспризорных детей, оставшихся без попечения родителей;

9) доля детей, родившихся у женщин, не состоящих в официальном браке;

10) соотношение аборт и родов [2].

Заключительным показателем демографической безопасности является частота абортов в популяции, или, точнее, соотношение абортов и родов. В конце 90-х годов XX века и начале 2000-х данный показатель в Российской Федерации был катастрофическим. На 100 родов приходилось более 200 абортов, что отражало, наряду с высоким уровнем смертности среди младенцев и людей в средних возрастах происходящую депопуляцию. Существовала, казалось, необратимая угроза демографической и национальной безопасности. Соотношение абортов и родов также свидетельствует об улучшении планирования деторождения и репродуктивного здоровья женщин, поскольку за 10 лет этот показатель снизился более чем в 2 раза, существенно отдалившись от порогового значения.

Таким образом, современные вызовы и угрозы экономической, демографической безопасности государства требуют всеобъемлющей и комплексной работы органов государственного управления по созданию необходимых условий для полноценной жизнедеятельности населения, экономических субъектов, отраслей социальной сферы. При этом основными приоритетами должны быть:

– построение правового государства, включая действенную судебную-правоохранительную систему;

– искоренение системной коррупции, препятствующей эффективному государственному регулированию демографических, миграционных процессов;

– минимизация имущественной дифференциации населения с обеспечением равных возможностей доступа к ресурсам, повышение тем самым экономической и предпринимательской активности людей;

– переход к инновационной экономике, используя систему стимулирования развития компаний с высокотехнологичными и конкурентоспособными товарами и услугами;

– снижение неравномерности социально-экономического развития регионов.

Кроме того, реализация данных программ позволит потенцировать проводимую демографическую политику, направленную на повышение рождаемости, снижение смертности мужчин в трудоспособных возрастах, эффективность и организованность миграционных процессов.

Библиографический список

1. Баранов А. В. Социально-демографическое развитие крупного города. – М. : Финансы и статистика, 2010. – 133 с.
2. Бреев Б. Д. К вопросу о постарении населения и депопуляции // Социол. исслед. – 2010. – № 2. – С. 61–66.
3. Елизаров В. В. Демографическая ситуация и проблемы семейной политики // Социол. исслед. – 2010. – № 2. – С. 55–61.
4. Ионцев В. А. Миграция населения // Современная демография. – М. : МГУ, 2011.

ПОНЯТИЕ СОЦИАЛЬНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ЕГО ОБЕСПЕЧЕНИЕ

Н. А. Ковтун, В. В. Трушев
Российская Академия Правосудия,
филиал в г. Ростов-на-Дону, Россия

Summary. All the developed countries today pay special attention to their social policy, basing on maintaining of human rights to the standard of well-being and social protection within the society. The Russian Federation is a social state which policy is directed to provide the conditions of the prosperous life and development of a personality. Legislation of the Russian Federation guarantees fulfilling of the duty of state. Every citizen of our country is free to make choice and to form his social prosperity.

Keywords: social prosperity; social policy; state policy.

В настоящее время все развитые страны выдвигают на первое место социальную политику, в основе которой лежит обеспечение прав человека на стандарт благополучия и социальную

защиту в данном обществе. По сути, социальная политика – это политика регулирования социально-экономических условий жизни, основанная на поддержании отношений справедливости в обществе, регулировании отношений между отдельными социальными группами, обеспечении условий, повышении уровня жизни всех членов общества [2].

И. В. Мерзлякова определяет социальное благополучие как высшую социальную ценность, социальный идеал, область социальной оптимальности, с которой связаны жизненно важные интересы человечества. Стремление к достижению социального благополучия во все времена являлось наиболее устойчивой мотивацией активности социальных субъектов. Современное понимание сущности и содержания социального благополучия связывается с пребыванием в пределах цивилизации, максимально эффективным использованием её благ, оптимальным осуществлением жизнедеятельности в условиях высокотемповразвитияпостиндустриальной,информационно-образовательной эпохи [4].

Жизненные реалии таковы, что у каждого субъекта общества свой критерий социального благополучия. На наш взгляд, сложно провести параллель между социальным благополучием «рядового» миллионера и инвалида колясочника, поскольку разные потребности будут у каждого возникать для обеспечения своего социального благополучия. А для того, чтобы в регионах социальное благополучие во всех отраслях достигало значимых вершин, государству необходимо акцентировать внимание субъектов на результативность проводимой работы.

Социально-обеспечительная правосубъектность государства реализуется в социальных обязательствах, которые представляют собой основанные на законе, ином нормативно-правовом акте или договоре материальные правоотношения между государством и гражданами. При этом граждане при наличии установленных законом условий имеют право на получение конкретных видов социального обеспечения, а государство в лице уполномоченных органов и учреждений обязано их предоставить [6].

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Конституция РФ провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод

человека и гражданина являются обязанностью государства. Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в РФ гарантируется. Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещёнными законом [1].

Разноплановая палитра взаимодополняющих законодательных актов Российской Федерации гарантирует выполнение обозначенных государством приоритетов. Таким образом, складывается социальная политика государства. Все нормативно-правовые акты перечислить невозможно, однако мы посчитали важным обозначить базовые: Закон от 18.01.2005 г. № 3-ЗО «О наделении органов местного самоуправления государственными полномочиями по социальной поддержке и социальному обслуживанию отдельных категорий граждан»; Федеральный закон от 24.07.1998 № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации» (ред. от 21.07.2011); Федеральный закон от 08.12.2010 № 343-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обязательном социальном страховании на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством» (ред. от 25.02.2011) // СЗ РФ. – 2010. – № 50. – Ст. 6601; 2011. – № 9. – Ст. 1208, часть 7 статьи 101 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации». Так же наряду с этими федеральными законами можно выделить следующие: ФЗ от 29.12.2012 № 273 «Об образовании в Российской Федерации»; ФЗ № 342052-3 «О государственной поддержке молодых семей в жилищной сфере»; Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации»; Федеральный закон от 05.04.2003 № 44-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О порядке учёта доходов и расчёта среднедушевого дохода семьи и дохода одиноко проживающего гражданина для признания их малоимущими и оказания им государственной социальной помощи».

Ежегодные статистические данные отражают результативность деятельности государства по созданию социального благополучия в обществе. Так, например, семейные и материнские пособия на 2000 г. составляли 27042 млн рублей, а уже в 2012 г. 876700 млн рублей [5]. Так же, в сфере образовательных услуг, охват молодёжи программами начального, среднего, высшего и послевузовского профессионального образования на момент 2000 г. составлял 16,4%, а в 2012 г. 22,6% [3].

Наряду с ФЗ хотелось бы обратить внимание на значимость регионального законодательства, результатом которого является привлекательная политика региона и как следствие социальное благополучие его граждан. Так, например, в Ростовской области, Республиках Карелия, Коми, Марий Эл, Мордовия, Чувашия действует ФЗ № 256 «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей». В данном ФЗ в ст. 3 говорится о том, что женщины, родившие (усыновившие) третьего ребёнка или последующих детей начиная с 1 января 2007 года, могут воспользоваться правом на дополнительные меры государственной поддержки. Перечень данных регионов, в которых действует ФЗ № 256, определён распоряжением правительства РФ от 26 июля 2012 г. № 1354-р.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что процесс модернизации социальной политики в РФ способствует росту уровня жизни основной массы населения. Каждый гражданин нашей страны может делать выбор и создавать своё социальное благополучие, реализовывать свою деятельность в нужном для него ключе, достигать желаемых вершин, по максимуму использовать свои способности в той отрасли, которую он предпочитает. Однако, как бы государство не стремилось утолить жажду общества к собственным потребностям, это не возможно... Высказывание древнегреческого философа Демокрита яркое тому свидетельство: «Жадность до денег, если она ненасытна, гораздо тягостней нужды, ибо чем больше растут желания, тем больше потребностей они порождают» [7].

Библиографический список

1. Конституция РФ принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.
2. Бем-Баверк О. Избранные труды о ценности, проценте и капитале. – М. : Эксмо, 2009.
3. Мерзлякова И. В. Теоретико-методологические основы социологического анализа социального благополучия населения региона: дис. ... канд. соц. наук: 22.00.01. – Барнаул, 2007. – 578 с.
4. Данные Фонда социального страхования РФ за 2012 г.
5. Показатели рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учётом итогов ВПН–2010 за 2003–2012 гг.
6. Социальные обязательства государства: экономический и юридический подходы к содержанию понятия // Российский юридический журнал. – 2007. – № 5.
7. Цитаты и афоризмы. URL: [http:// Citaty.info](http://Citaty.info).

ТАЙМ-МЕНЕДЖМЕНТ КАК СОВРЕМЕННЫЙ ПОДХОД К УПРАВЛЕНИЮ ВРЕМЕНЕМ

Г. З. Ахметова, К. В. Волчецкая, К. Ю. Тюрина
Омский государственный технический университет,
г. Омск, Россия

Summary. This article introduced the concept of time management. Shows a problem of lack of time. Deals with modern approaches to time management.

Keywords: time; time management; planning of working time; personal time.

Быстрое течение времени, развитие технологий делают грамотное распределение времени серьёзной проблемой. Поэтому в современных условиях заговорили о необходимости управления временем. В качестве такого инструмента управления личным и рабочим временем и выступает тайм-менеджмент. Он является весьма сложной задачей для многих активных людей, но эффект от его применения колоссален.

В специальной литературе, как правило, понятие тайм-менеджмента трактуют, как систему планирования, организации, учёта и контроля использования рабочего и личного времени с целью повышения эффективности работы. Он основывается на таких элементах, как планирование рабочего времени, чёткое ранжирование приоритетов, эффективная работа с информацией, умение выполнять неприятные дела, корректировка общения с окружающими [1, с. 112].

При ранжировании приоритетов специалисты рекомендуют использовать методы, основанные на знаменитом правиле Парето: 20 % всех дел дают 80 % всех результатов, и наоборот. То есть, необходимо концентрировать внимание на тех делах, которые входят в наиболее продуктивные 20 %, и именно их относить к разряду важных [3].

При этом, чем больше информации для анализа имеется в распоряжении работника, тем меньше вероятность принятия ошибочного или нерационального решения.

Умение выполнять неприятные дела Брайан Трейси, бизнес-консультант, называет «съесть лягушку». Откладывая такое дело, человек создаёт лишнее эмоциональное напряжение. Поэтому необходимо действовать без лишних раздумий и сразу выполнять неприятное задание, поручение [2].

Корректировка общения с окружающими так же важна в тайм-менеджменте. Речь идёт о необходимости концентрации на

собственных приоритетах и отказе от иных обременительных форм общения. Самое главное слово для организации собственного времени – это вежливое «нет». Необходимо учиться отказывать и говорить «нет» задачам, не входящим в число приоритетных.

Аккуратность в управлении временем – показатель организованности работника. Не менее важным принципом является принцип равновесия, который начинает действовать при авралах на работе, скоплении большого объёма работы. Для выполнения поставленных задач в установленные сроки необходимо составить список задач и приступить к их выполнению.

Тайм-менеджмент даёт человеку большую эффективность, меньшую усталость, привычку к самоорганизации. Умение обращаться со временем, приведёт человека к большим достижениям, осмысленности и цельности жизни, и балансу между здоровьем, богатством, счастьем.

Библиографический список

1. Калинин С. И. Тайм-менеджмент : практикум по управлению временем. – СПб. : Речь, 2006. – 371 с.
2. Психология успеха. URL: [//http://psyfactor.org](http://psyfactor.org).
3. Кох Р. Закон Парето или Принцип 80/20. URL: [// http://www.arbuz.uz/t_pareto.html](http://www.arbuz.uz/t_pareto.html).

III. FEATURES OF SOCIALIZATION OF YOUNGER GENERATION IN MODERN SOCIETY

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ЭМПАТИИ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Е. Н. Манушичева

АНО ДО «Планета детства «Лада», детский сад № 187,
г. Тольятти, Самарская область, Россия

Summary. The article considers the problem of formation of empathy in children of preschool age. The author reveals contradictions in solving this problem. The paper describes the conditions for the possible formation of empathy in preschoolers.

Keywords: emotional sphere; empathy; preschooler; conditions.

В последние годы происходит активное реформирование системы дошкольного воспитания: растёт сеть альтернативных дошкольных учреждений, появляются новые программы дошкольного воспитания, разрабатываются оригинальные методические материалы и педагогические технологии.

На фоне этих прогрессивных изменений развитию эмоциональной сферы ребёнка не всегда уделяется достаточное внимание, в отличие от его интеллектуального развития. Однако, как справедливо указывали Л. С. Выготский и А. В. Запорожец, только согласованное функционирование этих двух систем может обеспечить успешное выполнение любых форм деятельности.

В процессе развития ребёнка происходят изменения в его эмоциональной сфере. У ребёнка меняются взгляды на мир и отношения с окружающими людьми. В связи с этим у ребёнка возрастает способность сознавать и контролировать свои эмоции. Но сама по себе эмоциональная сфера качественно не развивается. Её необходимо развивать.

В свое время Л. С. Выготский писал о феномене «засушенное сердце» (отсутствие чувства). Он наблюдался у его современников и был связан с воспитанием, направленным на логизированное и интеллектуализированное поведение. Это явление не потеряло актуальности и в наше время, когда помимо соответствующей

направленности воспитания и обучения «обесчувствованию» ребёнка способствует технологизация жизни, в которой участвует ребёнок.

Современные дети, замыкаясь на телевизорах, компьютерах, стали меньше общаться со взрослыми и сверстниками, а ведь общение в значительной степени обогащает чувственную сферу. Дети стали менее отзывчивыми к чувствам других. Поэтому работа, направленная на формирование эмпатии у детей дошкольного возраста, очень важна и актуальна.

Многие зарубежные и отечественные педагоги и психологи занимались проблемой формирования эмпатии у дошкольников. Так как наиболее широкой сферой, в рамках которой можно проанализировать становление личности дошкольника, является эмоциональное развитие ребёнка. Сущность эмпатии исследовали К. Роджерс, К. Г. Юнг, А. Адлер. Большую практическую работу по исследованию эмоциональной отзывчивости у дошкольников провел и Е. Б. Субботский.

Важнейшей педагогической задачей, не менее важной, чем воспитание ума, является воспитание чувств ребёнка, причём начиная с первых лет его жизни. Ведь то, как будут усваиваться новые знания и умения, и ради достижения каких целей они будут использоваться в дальнейшем, решающим образом зависит от характера отношения ребёнка к людям и к окружающей действительности.

Разработка методов обучения ребёнка является не таким сложным делом, как разработка эффективных научно обоснованных методов воспитания чувств. Именно разработка этих методов является ключевой задачей в современной педагогике.

Характер развития высших специфических человеческих эмоций (сопереживания и сочувствия) является одним из существенных условий того, что в одних случаях нравственные нормы и принципы усваиваются детьми и регулируют их поведение, а в других – они остаются только знанием, не побуждающим к действию.

Наряду с пониманием этого вопроса можно выделить несколько противоречий в его решении, важнейшими из которых являются:

– современная школа предъявляет высокие требования к уровню подготовки выпускников ДОУ, поэтому в дошкольных образовательных учреждениях основное внимание уделяется интеллектуальному развитию дошкольников;

– кроме того, педагоги, с одной стороны, осознают необходимость развития эмоциональной сферы своих воспитанников, а с другой – не владеют научно обоснованными методами воспитания чувств своих воспитанников.

Формирование сопереживания у детей дошкольного возраста, как особой формы эмпатии, возможно при следующих условиях:

– если воспитатель будет использовать в работе комплекс специально разработанных занятий, направленных на развитие эмпатии у дошкольников;

– если способность детей дошкольного возраста распознавать, понимать и адекватно интерпретировать эмоциональные состояния других людей будет закрепляться в процессе психогимнастических этюдов;

– если воспитатель будет использовать в работе с детьми различные игры и упражнения с целью повышения уровня передачи эмоционального состояния в речевом плане, в мимике и пантомимике.

Только при таких условиях мы сможем воспитать полноценную личность, способную жить в социуме.

РАЗВИТИЕ ЛИЧНОСТИ РЕБЁНКА МЕТОДАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

М. Л. Наумова

**Центр психолого-медико-социального сопровождения
«Юго-Восток», г. Москва, Россия**

Summary. The author of the article considers the ways of development of the identity of the child by art therapy methods. The author pays special attention to the disclosure of the personality of the child taking into consideration specific features of the child's recognition while one is drawing with the aim to stimulate the creative activity. The basic idea of the article is to show the links between art therapy methods and global development of the child's personal identity.

Keywords: personality; drawing; correction; art therapy; analysis; value of the personality; reflection; space; interaction; perception; development of the personality; stimulation; child; parent; teacher.

Социализация ребёнка, развитие его личности, взаимодействие с другими людьми, сложности в усвоении социальных норм и правил является важной проблемой.

В Центре психолого-медико-социального сопровождения «Юго-Восток» проводится работа по коррекции межличностных отношений, психосоциальной адаптации, преодолению агрессии, разрешению конфликтов в семье и школе, приобретению детьми жизненного опыта, повышению самооценки.

Особенность программы «Сказочный мир души», разработанной специалистами центра, состоит в том, что занятия ведутся одновременно с ребёнком и родителем. При этом родитель принимает самое

активное участие в семейных игровых эстафетах, психологических тренингах, сеансах визуализации, обсуждениях рисунков, викторинах, играх. Ситуация, когда дети и их родители выступают единой командой, способствует улучшению взаимопонимания между ними.

Ребёнок получает навыки социализации, адаптируется к социальным нормам и правилам. Задания, выполняемые в ходе занятий, побуждают его задумываться о том, что такое «Я» и «Мы», и как они взаимодействуют.

Родители получают навыки плодотворного взаимодействия с ребёнком по преодолению возникающих перед ним проблем.

При этом важной частью коррекционной работы является изотерапия.

В нашей статье мы рассмотрим некоторые особенности внутреннего мира ребёнка, материализованного в рисунке и способы развития личности ребёнка методами арт-терапии (изотерапии).

Рисование, коррекция и социальное развитие личности

Арт-терапия – это активно используемый в педагогической практике с целью диагностики, коррекции и развития ребёнка метод психотерапии, основанный на решении психологических проблем личности путём вовлечения человека в творчество.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская в работе «Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии» дают определение арт-терапии как «психотерапии посредством изобразительного творчества» [4, с. 7].

С помощью методов арт-терапии успешно формируется целостность личности, разрешаются внутриличностные и межличностные конфликты, кризисные состояния, проводится работа с психологическими тревогами, развивается креативное мышление.

М. В. Осорина в работе «Секретный мир детей в пространстве мира взрослых» пишет: «Известный американский философ и психолог У. Джеймс в конце XIX века был первым, кто обнаружил, что для понимания личности важно оценить, что именно в этом мире человек считает «собой». Оказывается, что нередко бывает трудно провести черту между тем, что человек называет *самим собой*, и тем, что он обозначает словом *моё*. Как писал Джеймс, наше доброе *имя*, *дети*, *творения* наших рук могут быть нам столь же дороги, как и собственное наше тело, а посягательство на них переживается как непосредственное нападение на нас самих. Для описания структуры личности Джеймс ввёл понятие «материального Я», «социального Я» и «духовного Я» [5, с. 36].

Материальное «Я»

Рисунок как творение рук ребёнка зачастую является для его автора продолжением его самого, тем, что он обозначает словом «*моё*». В этом случае мы можем рассматривать рисунок как воплощение «материального Я».

Социальное «Я»

В рисунке ребёнка можно увидеть, как он адаптирован в обществе, заметить черты асоциальности или даже антисоциальности.

А. Л. Венгер в работе «Психологические рисуночные тесты» пишет: При антисоциальных тенденциях нередки изображения *пьяницы, наркомана, преступника...* Так же трактуется и изображение *милиционера, полицейского* или другого представителя власти, о котором сообщается, что его работа состоит в борьбе с преступниками. Вообще любое упоминание антиобщественного поведения служит признаком антисоциальных тенденций, вне зависимости от оценок, которые даёт этому поведению обследуемый» [2, с. 48–49].

Духовное «Я»

В детском рисунке духовное начало выражается в том, для ребёнка наиболее важным является духовная близость. При изображении семьи рядом с собой он изображает наиболее значимого для себя человека, выделяя эту фигуру цветом, проработкой деталей и большим размером.

Отличие рисунка ребёнка от творчества взрослого состоит в том, что взрослый художник пытается передать в своей работе характерные черты окружающего его мира, а ребёнок сам творит мир в своём рисунке, пытаясь наделить изображаемые им предметы смыслом. В этом случае мы можем говорить о рисунке ребёнка как о модели его мира.

М. В. Осорина замечает: «Модель мира любого человека, даже маленького ребёнка, доступна для восприятия только при том условии, что она каким-то образом воплощена, «овнешнена», материализована – в виде рассказа, рисунка, поступка и т. п.

Анализируя их, опытный наблюдатель с определённой степенью достоверности может реконструировать внутреннее содержание душевной жизни другого человека, в частности выяснить некоторые особенности его картины мира.

Если же взрослый, например, воспитатель, хочет приобщить ребёнка к определённой системе мировоззренческих принципов,

а значит, и определённой модели мироустройства, то он обязательно должен воплотить её в виде словесного, изобразительного или поведенческого текста (рассказа, песни, басни, картины, модели поведения и т. п.), «который максимально легко и полно может быть усвоен воспитуемым» [5, с. 12].

Рисунок в этом случае играет сразу две роли. Во-первых, рисунок даёт представление о внутреннем мире ребёнка, во-вторых, помогает взрослому приобщить ребёнка к системе социальных и нравственных ценностей общества.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская в работе «Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии» пишут: «Многие традиционные повествования, такие как сказки и мифы, позволяют сформировать представление о «переходных» или «узловых моментах» в жизни индивида или определённой социальной группы (в том числе семьи), связанных с ответственным выбором, конфликтом и его разрешением, встречей с внешним и внутренним препятствием и его преодолением» [4, с. 115].

Рассмотрим, чем отличается детский рисунок от творчества взрослых, какие свойства, присущие детскому рисунку, позволяют использовать его в арт-терапии для развития личности ребёнка.

Детский рисунок, его функции в формировании личности методами арт-терапии

Рисунок ребёнка несёт на себе несколько функций.

Во-первых, это материализованная модель мира ребёнка.

М. В. Осорина пишет: «Подавляющее большинство взрослых не понимают того, что ребёнок строит свой рисунок как интеллектуальную модель мира, а не его зримый аналог» [5, с. 28].

Во-вторых, это предмет анализа.

Свойства личности ребёнка, модель его мира, воплощённая в рисунке, могут анализироваться педагогом. В результате этого анализа выявляются проблемы, которые стоят перед ребёнком. Это могут быть страхи, скрытая агрессия, проблемы во взаимодействии с другими людьми.

Выявленные проблемы указывают направление работы с ребёнком.

В-третьих, рисунок является предметом взаимодействия педагога и ребёнка.

В процессе объяснения, обсуждения рисунка педагог имеет возможность воздействовать на ребёнка, передавать ему свой жизненный опыт.

Иногда это воздействие может быть опосредованным. Например, мировоззренческие принципы, определённая модель мироустройства может быть заложена в теме рисунка, которую предлагает педагог своему ученику. Например, модель мира воплощается в сказках. Здесь ребёнок может увидеть способы взаимодействия героя с другими персонажами, познать понятие добра и зла, нравственных, справедливых взаимоотношений между людьми. Разговор педагога с учеником во время рисования, акцент на некоторых моментах в рисунке могут помочь в развитии личности ребёнка. Сказки активно использовались родителями и педагогами для развития личности ребёнка раньше и меньше применяется сейчас. Тем не менее, тема сказки может очень помочь решению личностных проблем и должна активно использоваться в арт-терапии.

И. В. Вачков в работе «Сказкотерапия: развитие самосознания через психологическую сказку» пишет: «Сказка – это удивительное по силе психологического воздействия средство работы с внутренним миром ребёнка, мощный инструмент развития» [1, с. 81].

Важная черта сказки – это наглядность, конкретность, образность, запоминаемость. Частое повторение в ходе повествования какого-нибудь сюжета, например, встречи героя на своём пути с разными персонажами, способствует лёгкому запоминанию содержания. Каждая народная сказка содержит в себе определённую модель взаимодействия героев и систему нравственных отношений, которые легко запоминаются ребёнком и помогают в нравственном и социальном развитии его личности.

И. В. Вачков пишет: «Телесный и конкретный язык сказок открывает детям путь наглядно-действенного и наглядно-образного постижения мира человеческих отношений» [1, с. 38].

Характерная черта, свойственная и сказкам и детскому рисунку, – это метафоричность, способность наделять одни предметы и явления свойствами других предметов и явлений. Часто в сказках животным и даже неодушевлённым предметам предаются свойства человека. Это характерно и для детского рисунка.

И. В. Вачков пишет: «Сказка всегда, во всех поколениях служила средством *встречи* слушателя или читателя (обычно ребёнка) с самой собой, потому, что метафора, лежащая в основе сказки, выступала не только «волшебным зеркалом» реального мира, но в первую очередь – его собственного, скрытого, ещё не осознанного внутреннего мира» [1, с. 7].

В метафоре находит отражение не только внешний мир, но и внутренний мир ребёнка. Ребёнок в рисунке изображает то, что для него значимо и ценно.

И. В. Вачков отмечает: «Сказка является одним из самых сильных развивающих и психотерапевтических средств – прежде всего за счёт своей метафоричности» [1, с. 38].

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская пишут: «Готовые повествования – мифы, сказки, рассказы, стихи – могут применяться на арт-терапевтических занятиях, стимулируя воображение, оживляя воспоминания и помогая клиенту в создании рисунков» [4, с. 114].

В-четвёртых, рисунок отражает особенность детского восприятия.

Существует большая разница между рисунками детей разного возраста и отличия рисунков детей от творчества взрослых. Эта разница обусловлена особенностями восприятия.

М. В. Осорина пишет: «Склонность ребёнка передавать в рисунке не конкретные зрительные впечатления, а совокупный результат личного знания о мире является характернейшей чертой рисования дошкольников. Они используют изобразительный язык как знаковую систему, при помощи которой можно моделировать мир на листе бумаги, выделяя значимые объекты и фиксируя отношения между ними. Поэтому рисование в дошкольном возрасте является одним из наиболее эффективных способов упорядочения системы детских представлений о мире» [5, с. 28].

Ребёнок изображает не только то, что он видит, но и то, что он знает и чувствует. Дошкольник знает, что его мама самая добрая и сильная, она всегда его защитит. Поэтому маму он изобразит ростом выше дома и выше дерева.

Детские представления о мире формируются, во-первых, из представлений о мире, которые транслируются взрослыми, во-вторых, из личных усилий самого ребёнка по познанию мира, в-третьих, из опыта других детей, который воплощается в детской субкультуре.

М. В. Осорина замечает: «Ребёнок в своём рисунке пытается отобразить *конструкцию* мира, – в частности, необходимость чёткого различия идеи *верха* и идеи *низа*, по отношению к которым должен ориентировать свою позицию человек» [5, с. 28].

Можно рассмотреть два понятия. Это культура взрослых и детская культура. Принципы построения изображения, свойственные культуре взрослых людей это внешняя похожесть рисунка на изображаемый объект. Эти принципы непонятны ребёнку и чужеродны его психической организации. Требования взрослых, чаще всего родителей, рисовать «правильно» не встре-

чают понимания у ребёнка и зачастую отбивают у него желание рисовать. Более того, настойчивость этих требований может привести ещё к более тяжёлым последствиям. Ведь для ребёнка его рисунок является материальным воплощением его внутреннего «Я». И у ребёнка выстраивается логическая цепочка: если мой рисунок плохой и непонятный, то и я плох и непонятен самым близким людям, которые меня окружают.

В-пятых, рисунок отражает понятие ценности личности ребёнка.

Рисунок ребёнка внушает его автору понятие ценности его личности. Рисунок ребёнка как отражение его личности должен быть интересен педагогу и родителям.

Если личность является ценностью, то рисунок как путь к самопознанию ребёнка и познанию окружающего мира тоже ценен. Можно заметить, как бережно несут в руках свои рисунки с занятой дети четырёх-шести лет.

Занимаясь рисованием с дошкольниками, я установила правило: после каждого занятия маленькая выставка выполненных рисунков. При этом я говорила несколько слов о рисунке каждого ребёнка, отмечая положительные качества в работе, а дети встречали аплодисментами каждого автора. Такое обсуждение было очень важно для ребят, и они каждый раз спрашивали меня, будет ли выставка в конце занятий.

Слова педагога при обсуждении рисунка не должны быть общими и дежурными. Дети очень чувствительны ко всякой лжи, поэтому надо отметить в каждом рисунке то, что ребёнку лучше всего удалось.

Когда родитель небрежно складывает рисунок ребёнка пополам, пренебрежительно отзывается о детской работе, он понижает самооценку ребёнка.

М. В. Осорина пишет: «Первый этап в осознании человеком факта своего существования в этом мире происходит через других людей» [5, с. 13–14].

Факт существования человека как личности, способной творить, тоже происходит через других людей, людей для него значимых.

Личность ребёнка и её воплощение в рисунке

Говоря о развитии личности ребёнка, мне хотелось бы подчеркнуть такие особенности личности, как:

1. Поиск смысла.
2. Освоение пространства. Пространство внешнее и пространство душевное.

Эти особенности личности также находят своё отражение в рисунках ребёнка. Черты, свойственные именно детскому рисованию, проявляются в детских рисунках в возрасте от года до семи-восьми лет. Затем в рисунках начинает преобладать обучающий момент, и детское рисование начинает приближаться к творчеству взрослых.

Поиск смысла

М. В. Осорина отмечает: «Интуитивное стремление взрослого человека... как можно раньше дать ребёнку понятийно-образную систему опор для его мировосприятия, психологически точно соответствуют такому же стремлению со стороны самого ребёнка».

Больше всего ребёнок боится хаоса обрушившихся на него впечатлений внешней и внутренней жизни, которые ему нужно как-то организовать, чтобы их понять и с ними совладеть. Для этого ребёнку крайне необходимы образно-понятийные опоры, к которым он будет привязывать изменчивые события текущей жизни, организуя их в некоторое понимаемое целое» [5, с. 21–22].

М. А. Волошин в своей статье «Откровения детских игр» приводит слова писательницы Аделаиды Герцык о детском стремлении «упорядочивать жизнь, давать окружающему чудесные объяснения»: «Перед домом тянулась длинная тополевая аллея; все деревья были одинаково окопаны и подстрижены. Не вынося неосмысленной симметрии и однообразия, мы выделили среди этих деревьев одно, которое властвовало над всеми».

Это «Царское дерево», как мы его называли, решительно ничем не отличалось от других, и я не знаю, почему было выбрано именно оно. Верно, в основе был какой-то случай, указавший высшую волю. Вся аллея ожила, и всё стало полно смысла и значения. Проходя мимо «Царского дерева», я падала ниц на землю, если была одна, если же со мной были взрослые – делала ему тайный знак, выражающий ему моё почитание» [3, с. 420].

В этом примере ярко прослеживается стремление к поиску смысла. Смысл – это когда создаётся определённая понятная и чёткая система, в которой есть что-то главное, которому подчиняется второстепенное. Эта система должна служить определённой цели и находиться с человеком во взаимодействии. Понимание окружающего мира складывается для ребёнка из постепенно образуемых и постоянно обновляемых его индивидуальных упорядоченных систем ценностей и приоритетов, которые позволяют ему осознать своё место в мире.

М. В. Осорина выделяет раннее детство как время «установки базовых отношений ребёнка с миром» [5, с. 22].

Детское рисование в два с половиной – три года становится значимой деятельностью, при помощи которой ребёнок строит свою модель мироустройства. Рисунки детей отражают результаты работы, которая происходит в их душе. При этом происходит не только организация и структурирование впечатлений внешней и внутренней жизни и поиск смысла происходящего, но и освоение внешнего и внутреннего пространства.

Освоение пространства

Можно свести последовательное освоение пространства ребёнком к такой схеме:

«Я» – место, где я нахожусь, люди, пространство мира людей – структура социального пространства, где «Я» нахожу своё место, определяю цели своей жизни.

«Я». М. В. Осорина пишет: «Образ своего телесного «Я» – это база для развития личности малыша (равно как и для жизни личности взрослого)...Осмысление ребёнком устройства своего телесного «Я» абсолютно необходимо для нормального умственного и личностного развития» [5, с. 14].

Она также замечает: «Упорядочивание, структурирование пространства начинается с фиксации точки, в которой находится ребёнок» [5, с. 15].

«Место, где я нахожусь». Для младенца это колыбель; затем, когда ребёнок немного подрос, комната; и далее дом, двор, улица и т. д.

М. В. Осорина рассматривает такое важное для детей понятие, как «край», которое очень часто встречается в народном фольклоре: «Тут опознание края как границы конкретного пространства – своего и чужого, освоенного и неизвестного, комфортного и опасного – проживается для ребёнка через опыт собственного тела.

Кроме того, понятие «край» (в научной терминологии – «граница», «контур») является центральным для понимания того, как формируется у маленьких детей восприятие окружающего мира и самих себя» [5, с. 17].

«Люди, пространство мира людей». М. В. Осорина пишет: «Чем более зрелой является личность, тем лучше она осознаёт то, как на карту расстилающегося вокруг внешнего мира накладывается невидимая карта мира душевного» [5, с. 76].

«Структура социального пространства, где «Я» нахожу своё место, определяю цели своей жизни». Через опыт взрослых,

передаваемый ребёнку в виде сказок, песен, рассказов, перед ребёнком разворачивается пространство мира взрослых и перспектива его самостоятельной взрослой жизни.

Рассмотрим схему организации внешнего и внутреннего пространства применительно к детским рисункам:

«Я» – первая стадия детского рисования, каракули, оставляемые пальцем, карандашом, фломастером на любой поверхности стены, стола, листа бумаги в возрасте одного года. Ребёнок целенаправленно оставляет следы своего присутствия, заявляет о своём существовании.

Место, где я нахожусь – между двумя и двумя с половиной годами ребёнок обнаруживает, что пространство листа имеет края. Ребёнок реагирует на эти края, карандаш не выходит за пределы листа.

М. В. Осорина отмечает, что «ребёнок уже *учитывает границы ситуации*, в которой разворачиваются его действия» [5, с. 23].

В этой ситуации понятие «края» листа можно отождествить с понятием «края» пространства, которое подвластно ребёнку (комната, дом и т. д.), где он чувствует себя комфортно.

Люди, пространство мира людей – открытие ребёнком знаковой функции рисования между двумя с половиной и тремя годами. Ребёнок замечает, что его каракули на что-то похожи: людей, предметы, животных, растений.

М. В. Осорина пишет: «В возрасте между тремя с половиной и четырьмя годами ребёнок делает следующий шаг: он начинает представлять пространство листа как пространство *Мира*, который должен быть определённым образом организован для того, чтобы туда можно было поселить персонажей. Под ногами у них должна быть земля, над головой должно быть небо» [5, с. 25].

Между четырьмя и пятью годами ребёнок начинает использовать горизонтальную ось как линию, показывающую течение времени.

Наиболее значимые персонажи изображаются большими по размеру, выделяются цветом. Для ребёнка наиболее значимым является выражение душевной близости.

Структура социального пространства где «Я» нахожусь своё место, определяю цели своей жизни – пространство мира взрослых находит своё отражение в рисунках, где ребёнок изображает людей тех профессий, которые ему интересны в данный момент. Мальчики часто изображают военных, пожарных, полицейских, моряков. Девочкам интересны принцессы и красавицы. Такие рисунки появляются у детей в возрасте пяти – шести лет.

У младших школьников наблюдается большое отличие рисунков мальчиков от рисунков девочек. Мальчики рисуют войну, военную технику, машины. Для девочек интересна тема дома, сада, животных. Мальчики осознают себя мальчиками, а девочки девочками.

При этом происходит процесс понимания ребёнком самого себя, особенностей своей личности. Этот процесс продолжается на протяжении всей жизни.

И. В. Вачков приводит высказывание В. В. Знакова из его работы «Понимание субъектом мира как проблема психологии человеческого бытия»: «Независимо от того, на что направлено понимание, – на изучение человека, общества или природы, – это всегда процесс самопонимания. Даже если мы пытаемся понять что-то внешнее, какую-то объективную реальность, мы выражаем самих себя, понимаем, расширяем и понимаем свой внутренний мир» [1, с. 27].

Тема края, границы листа можно отождествить с темой границы своих возможностей в данный момент времени или границы своих знаний. Тема края, границы может рассматриваться и относительно социально-нормативного пространства. Ребёнок, особенно подросток, постоянно стремится попробовать, что можно, а что нельзя, какие будут последствия нарушения определённых границ. Личность ребёнка формируется не только под воздействием родителей и педагогов, но и в результате этого личного опыта ребёнка.

Рисунок как способ развития личности ребёнка при взаимодействии педагога и ребёнка в процессе рисования

Рассмотрим, каким должно быть взаимодействие педагога и ребёнка в процессе арт-терапевтического рисования.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская замечают: «В психодинамически-ориентированной арт-терапии также придаётся большое значение возможности перестройки и гармонизации отношений ребёнка с внешним миром за счёт развития отношений с психотерапевтом, моделирующих детско-родительские отношения. Психотерапевт якобы осуществляет функцию «первичной материнской заботы», выступая в роли «достаточно хорошей матери» (Д. Винникотт), что позволяет ребёнку постепенно развивать объектные отношения и сформировать чувство «Я»» [4, с. 13].

Работа с детьми может быть индивидуальной и групповой.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская отмечают, что индивидуальной арт-терапевтической работе отдаётся предпочтение «при

наличии у детей выраженных поведенческих и эмоциональных нарушений, недостаточном развитии коммуникативных навыков» [4, с. 15].

Ребёнок может заниматься сначала индивидуально с педагогом, затем в малой группе из двух-трёх человек, затем в большой группе. Дети аутичные, закрытые, замкнутые, требуют длительного цикла индивидуальных занятий с педагогом.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская отмечают такие свойства групповых занятий, как возможность «задействовать широкий диапазон различных терапевтических факторов, связанных с групповым взаимодействием; это обладает значительными возможностями для развития социальных навыков» [4, с. 16].

Отличие арт-терапевтического рисования от рисования в художественной школе

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская пишут, что «изобразительная деятельность сама по себе является мощным терапевтическим фактором» [4, с. 11]. Любая изобразительная деятельность несёт терапевтический эффект и позволяет наблюдать особенности личности ребёнка и осуществлять с ребёнком взаимодействие с целью развития его внутреннего мира.

Можно отметить некоторые черты арт-терапевтического рисования и его отличие от рисования в художественной школе или школе-студии. Для преподавания в художественной школе характерно преобладание обучающего момента, когда преподаватель учит ребёнка на личном примере, наглядно показывая ему способы компоновки листа, построения изображаемых объектов, штриховки и т. д. При этом педагог берёт в руки карандаш или кисть и вносит в работу ученика исправления.

В арт-терапии эффективность психотерапевтического взаимодействия усиливается за счёт учёта особенностей детей, с которыми идёт работа. Эти дети столкнулись в своей жизни с большими трудностями в семье и учёбе, часто обладают заниженной самооценкой. При отсутствии уверенности в своих силах ребёнок боится взять на себя ответственность за успешное решение поставленной задачи. Он уверен, что поставленную задачу нельзя решить самостоятельно, а только с помощью взрослых. Маленький ребёнок для того, чтобы добиться помощи взрослого, часто использует капризы. Младший школьник получает помощь в решении домашних заданий от родителя. В случае постоянных плохих оценок в школе пропадает интерес к учёбе и возникает

внешнее безразличие, за которым скрывается глубокое переживание своей неуспешности.

Ученик в художественной школе привык самостоятельно решать все поставленные перед собой задачи. Поэтому он спокойно воспринимает замечания преподавателя и его исправления в рисунке. Если преподаватель вносит исправления в рисунок ребёнка с низкой самооценкой, у того может пропасть желание работать. Поэтому на наших занятиях исправления в рисунок преподавателем не вносятся, объяснение педагога может быть только вербальным.

Копытин А. И. и Свистовская Е. Е. пишут о занятиях по программе американского арт-терапевта Р. Сильвер [4, с. 51–65].

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская отмечают, что для формирования уверенности в себе, в программе Р. Сильвер предусматривается: «Создание атмосферы взаимной поддержки и уважения; ограничение ситуаций, связанных с разочарованием и тревогой; недопустимость работы ведущего в пространстве рисунка или скульптуры участника (если есть необходимость показа иных вариантов работы или её изменений, следует ограничиться вербальным комментарием)» [4, с. 54].

На наших занятиях мы часто встречаемся с детьми, самооценка которых занижена, и ребёнок боится самостоятельно приступить к работе, ждёт помощи от родителя или педагога. В случае завышенной самооценки ученик берётся за выполнение любой задачи, терпит поражение и отказывается работать дальше. Нашей задачей является оказание помощи ребёнку в умении ставить себе задачи, которые он может решить в данный момент и постепенное усложнение заданий. Человеческая личность комфортно существует в окружающем мире людей, если самооценка не заниженная и не завышенная, а адекватная. Целью арт-терапевтических занятий является формирование адекватной самооценки.

И. В. Вачков пишет: «Фактически все исследователи и психотерапевты гуманистического толка сходятся в том, что для продуктивного самоизменения и преобразования отношений с окружающими личность должна обрести веру в себя, уверенность в своих силах, убеждение в самоэффективности» [1, с. 20].

Важный принцип арт-терапевтического рисования – это партнёрство. В отличие от преподавателя в художественной школе арт-терапевт может уступить роль ведущего ученику для развития у ребёнка инициативы.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская отмечают такие особенности принципа *партнёрства* в арт-терапевтической работы, как «уважение позиции клиента, иногда «следование» за его инициативой, и всегда, когда это возможно, согласование с ним цели, задач и общего плана работы, стимулирование его к выражению своих чувств и мыслей» [4, с. 14].

Но при этом в арт-терапии не исключается возможность того, что педагог может говорить ученику замечания, а не только комплименты. Ограничение ситуаций, связанных с разочарованием и тревогой, на наших занятиях достигается за счёт того, что при обсуждении рисунков в первую очередь указывается на положительные качества в работе, а только затем отмечаются те стороны в работе, где желательно достичь улучшения. Отрицательная, негативная оценка работы не допускается.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская добавляют о программе Р. Сильвер: «Участие в студийных занятиях позволяют развить уверенность в себе, а также исследовать новые представления о себе. Фантазии, воплощённые в рисунках, становятся зримыми, и порой могут становиться предметом обсуждения. Формирование уверенности в себе не означает, что авторам рисунков всё время следует говорить комплименты. Важно подчеркнуть важность субъективного значения рисунка и авторской позиции» [4, с. 52].

Необходимо на занятиях создать такую атмосферу, когда все участники процесса (педагоги, дети, родители) понимают, что каждый рисунок сам по себе ценен как проявление творческой личности его автора.

Художественное творчество изначально предполагает наличие не одного варианта правильного ответа, как, например, в математике, а возможность множества путей творческого решения задачи.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская пишут о программе Р. Сильвер: «Развитие коммуникативных навыков в рамках программы достигается за счёт предоставления участникам занятий невербального общения и выражения чувств и представлений, демонстрации и обсуждения работ в кругу... Смыслу работы придаётся относительно большее значение, чем её внешним характеристикам. Даются такие задания, которые допускают не один не один наиболее «правильный» и известный заранее ответ, а множество творческих откликов. Поощряется разнообразие» [4, с. 52].

Название рисунка тоже несёт на себе черты личности автора. Иногда в названии прослеживается мечта о том, чего нет в жизни ребёнка. Ребёнок может назвать свою работу «Прекрасный завтрак» или «Сказочная ночь», но при этом в своей жизни он

не встречает ничего прекрасного, а есть только мечта об этом. В этом случае рисунок является компенсацией.

Встречаются случаи «компенсаторного» развития образного мышления у детей, которое позволяет им восполнить недостатки развития речи и найти возможность общения.

Способы стимулирования творческой деятельности ребёнка с целью развития личности

Выбор темы

Стимулирование может проходить через выбор темы, которую педагог предлагает ребёнку. Этот выбор обуславливается проблемой, которую нужно преодолеть в ходе арт-терапевтических занятий. Например, при необходимости коррекции межличностных отношений можно выбрать блок тем «Я и мир»: «Портрет мамы», «Моя комната», «Автопортрет», «Моя семья», «Мои друзья».

Два блока тем «Что я люблю» и «Чего я боюсь» позволяют ребёнку с заниженной самооценкой ощутить, что его внутренний мир ценен и представляет интерес не только для него, но и для других людей.

Стимулирование ребёнка к самораскрытию со стороны арт-терапевта должно происходить незаметно, у ребёнка должно создаваться убеждение что то, что он сделал, и то, что он изобразил, он сделал по своему выбору.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская на начальном этапе знакомства в группе предлагают тему «Состояние на данный момент»; при продолжении знакомства происходит начальное самораскрытие через темы «Презентация себя», «Мои друзья в прошлом и настоящем», «Глиняные каракули»; затем «Мир моих интересов и увлечений» [4, с. 76].

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская на коррекционном этапе предлагают темы рисунков «Автопортрет», «Каким меня видят другие», «Каким я хочу стать». Интенсификация взаимодействия, дальнейшее самораскрытие в контексте развивающихся групповых отношений происходят через направленную фантазию «Остров мечты». Возможны темы: «Мир, в котором я живу», «То, что мне нравится», «Путешествие из прошлого в будущее» [4, с. 77–78].

Обратная связь

Необходимое условие арт-терапевтической работы – обратная связь.

В конце каждого занятия ребёнок и родитель сообщают педагогу, что им понравилось на занятии, какую проблему им

хотелось бы решить. Большинство детей отличаются пониженной самооценкой. Возможность внесения изменений в творческий процесс занятий повышают у них ощущение значимости собственной личности.

С помощью обратной связи арт-терапевт может вносить коррективы в работу.

Свобода в выборе материала

Важным моментом является инициатива ребёнка при выборе материала.

Работу можно осуществлять простым и цветными карандашами, восковыми мелками, пастелью, фломастерами, акварелью, гуашью, создавать коллажи, дополнять изображение надписями.

Некоторые люди легко излагают свои мысли устно, для других это сложно. Для большей уверенности в своих силах при обсуждении рисунка ребёнок сопровождает свой рисунок надписями. При этом он включает всю свою фантазию для придумывания необычных названий морей, стран, островов, рек, которые он изображает.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская отмечают: «Следует учесть, что письменное высказывание оказывается для некоторых людей более безопасной и комфортной формой выражения своих представлений и фантазий, нежели устная речь» [4, с. 113].

Рисунок как звено в цепи

Использование надписей в сочетании с рисунком и коллажем на наших занятиях позволило включить рисунок как отдельное звено в цепь разнообразных арт-терапевтических заданий. Такой подход, когда несколько заданий разной направленности в качестве отдельных звеньев соединяются в одну цепь, позволяет повысить эффективность работы. Каждое звено становится более значимым и осмысленным, если оно служит достижению одной общей цели, представляющей интерес для ребёнка.

Например, есть одно занятие, которое происходит в апреле и посвящается дню космонавтики. В самом начале занятия каждый ребёнок пишет «письмо инопланетянам», в котором он должен сообщить всё самое важное о себе, о нашей планете Земля, о законах, по которым живут люди. Текст должен быть понят инопланетянами, поэтому он снабжается рисунками и коллажами. Родители могут помогать ребёнку. Затем, каждый участник проходит несколько этапов эстафеты, где он должен проявить

эрудицию, сноровку, умение. Письмо победителя прикрепляется к воздушному шару и отправляется инопланетянам. У нас сохранилось несколько писем, авторы которых позволили нам ознакомиться с содержанием.

Денниэль К. (8 лет) посещал индивидуальные занятия вместе с мамой. Мальчик очень подвижный, активный, открытый, жизнерадостный общительный. Но Денниэль сильно хромает и подвижные игры, к которым он так стремится, для него не доступны. Письмо Денниэля инопланетянам:

ИНОпланетяНАМ

Из России

Вы живые, если да, тогда прилетайте на Землю на летающей тарелке и привезите, пожалуйста, подарок.

Денниэль К.

Артём П. (8 лет) посещал групповые занятия вместе с папой. Проблемы в общении, стремление быть только лидером, неумение уступать, агрессивность, в случае поражения – слёзы и истерика. Основная тема рисунков – война. В этих рисунках чувствуется агрессия. Скрытая агрессия чувствуется и в письме Артёма инопланетянам:

Артём – Марс

Информация

Вы такие на самом деле, или Вы умные, или Вы дураки, ответьте: Вы любите кунжут.

У нас есть люди и оружие.

Привезите, пожалуйста, шоколад.

В тесте этого письма кроме агрессии чувствуется одновременно страх перед неизвестностью и заискивание. Автор хочет казаться взрослым и сильным, но одновременно ведёт себя как ребёнок.

Использование рисунка как звена в цепи различных заданий можно применять и на других занятиях. Например, когда дети и родители преодолевают несколько препятствий в поисках сокровищ. Предварительно выполняется рисунок «карта сокровищ».

Доверие – путь к решению проблемы

Многие арт-терапевты отмечают, что на занятиях необходимо создать безопасную, комфортную атмосферу доверия между преподавателем и учеником. Возможность доброжелательного принятия любого детского рисунка педагогом позволяет со временем ребёнку выразить в рисунке свою проблему.

Если в начале занятий ребёнок был неуверен в себе, зажат, замкнут, выбор темы рисунка и его названия был неоригинальным,

трафаретным, то в ходе занятия появляется доверие к преподавателю и способность выразить в рисунке свою проблему. В процессе работы в рисунках начинают отражаться мысли и чувства, которые были до этого момента скрыты. Происходит экстернализация – вынесение проблемы вовне. Отделение ребёнка от своей проблемы как части своего внутреннего мира позволяет решить эту проблему в процессе дальнейшей работы.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская пишут: «Вынесение вовне того, что ранее находилось внутри клиента, то есть являлось содержанием его внутреннего мира, во многом определяет лечебно-коррекционный потенциал арт-терапии и её специфические отличия от многих других психотерапевтических приёмов» [4, с. 105–106].

Развитие личности ребёнка при взаимодействии с другими детьми в процессе рисования

Развитие личности ребёнка возникает в момент обсуждения рисунка, происходящего в конце каждого занятия. Каждый ученик со своим рисунком выходит к доске и сообщает, что он изобразил, какое название он дал своему рисунку. Иногда получается небольшой рассказ. Остальные дети, их родители и педагог внимательно слушают, задают вопросы. Обстановка доброжелательная, непринуждённая.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская замечают: «Поскольку процесс восприятия и осмысления текста тесно связан с социальным контекстом и взаимодействием двух или более лиц (в частности, того, кто текст «транслирует», и того, кто его воспринимает), вовлечение детей в процесс творческого восприятия повествования может играть очень важную роль в их социализации» [4, с. 115].

Рисунок служит инструментом для создания историй. Иногда изображения дополняются надписями, напоминают комиксы.

А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская замечают: «В процессе развития дети... активно используют рисунок в качестве важного инструмента создания историй; при этом они как бы «прочитывают» образы, созданные ими самими или другими людьми (детьми и взрослыми). Всё это подтверждает тесную взаимосвязь между речью и визуальными образами в процессе передачи и восприятия разного рода повествований» [4, с. 103–104].

Обсуждение рисунков происходит в конце занятия. Многие арт-терапевты используют работу в круге. А. И. Копытин и Е. Е. Свистовская пишут об обсуждении работ на занятиях Р. Сильвер: «Последние 10–15 минут занятия следует посвятить поочерёдному

рассмотрению рисунков, предлагая авторам комментировать их, давать им названия и записывать названия внизу рисунков» [4, с. 55].

При обсуждении работ на наших занятиях в конце занятия каждый ребёнок выходит к доске. Большинство участников группы – это школьники, ответ у доски в школе у них всегда вызывает волнение. Часто даже сам вид доски вызывает у них неприятное ощущение, потому-то школьная неуспеваемость – это одна из основных причин обращения в наш центр. На наших занятиях дети приобретают уверенность, что в публичном выступлении у доски не ничего страшно-го. Для этого создаётся определённая атмосфера на занятиях.

Первыми о своих рисунках говорят те, кто более уверен в своих силах. При выступлении у доски новичка или менее уверенного в своих силах ребёнка педагог помогает ученику. Доброжелательность всех участников обсуждения позволяет получить ребёнку положительный заряд эмоций. Осуществляется взаимосвязь между речью и визуальными образами, рисунок поддерживает своего автора, выступает внешним средством. Доска часто используется на наших занятиях для игры, когда ребёнок становится учителем, а другие дети, родители и педагог играют роль учеников. Это способствует решению проблем школьной неуспеваемости.

Рисунок как помощь родителю в понимании особенностей личности ребёнка

Когда родитель присутствует на занятиях, он получает новый взгляд на проблему, которая стоит перед его ребёнком.

Реакция родителя на рисунок ребёнка служит для педагога подсказкой о системе взаимоотношений, которая царит в данной семье. Иногда родитель из лучших побуждений излишне вмешивается в работу ребёнка. В этом случае гиперопека может присутствовать во всех моментах взаимодействия родителя и ребёнка.

Заниженная самооценка ребёнка может быть результатом заниженной самооценки родителя. В этом случае возникает необходимость вести работу с родителем.

Зачастую агрессия в поведении ребёнка является следствием невозможности реализовать лидерские амбиции. Часто родители требуют от ребёнка того, для чего у него нет внутренних ресурсов, и это порождает внутренний конфликт в душе ребёнка.

Приобретение нового качества

В ходе проведения серии арт-терапевтических занятий может произойти то, что можно охарактеризовать как «приобретение нового качества».

Например, возникает новый интерес у ребёнка, который до этого ничем не интересовался. Это может быть желание рисовать, и родитель наглядно видит приобретение новых навыков. Ребёнок может получать плохие оценки в школе по рисованию, рисуя акварелью. На арт-терапевтических занятиях он начинает рисовать цветными карандашами или фломастерами на тему, которая ему интересна, и добивается успеха.

Новое качество – это обретение способности к общению со сверстниками в группе замкнутого, стеснительного ребёнка, который не имел друзей в классе.

Приобретение этого нового качества вселяет уверенность в своих силах у ребёнка и родителя, побуждает к дальнейшей работе по преодолению своих проблем.

Библиографический список

1. Вачков И. В. Сказкотерапия. Развитие самосознания через психологическую сказку. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Ось-89, 2007. – 144 с.
2. Венгер А. Л. Психологические рисуночные тесты; иллюстрированное руководство. – М. : Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2007. – 156 с.; ил. – (Сер. «Психология для всех»).
3. Волошин М. А. Средоточье всех путей...: Стихотворения и поэмы. Проза. Критика. Дневники / сост., вст. статья, коммент. В. П. Купченко, З. Д. Давыдова. – М. : Изд-во «Московский рабочий». 1989. – 605 с. – (Сер. «Московский Парнас»).
4. Копьгин А. И., Свистовская Е. Е. Руководство по детско-подростковой и семейной арт-терапии. – СПб. : Речь, 2010. – 256 с.
5. Осорина М. В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. – СПб. : Изд-во «Питер», 1999. – 288 с.: 3 (Сер. «Мастера психологии»).

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ДЕТЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ СРЕДСТВАМИ АНИМАЦИОННОГО ТВОРЧЕСТВА «МУЛЬТТЕРАПИЯ»

Т. В. Бабина, О. В. Степанова

Ставропольский реабилитационный центр для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья, г. Ставрополь, Россия

Summary. The article focuses on the new method of rehabilitation and socialization of children with limited health capabilities, the collective creativity of animation.

Keywords: rehabilitation center; cartoon; animation; creativity; children with disabilities; socialization.

Одной из главных задач деятельности Ставропольского реабилитационного Центра является реабилитация и социализация

детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях современной жизни. Особенное внимание при решении этой задачи уделяется работе с детьми-инвалидами, как категорией детей, особо нуждающихся в помощи и поддержке не только близких людей, но и общества. Только в тесном сотрудничестве можно помочь ребёнку осознать значимость своей личности, помочь ему самореализоваться и утвердиться в общественной жизни [3].

Уже с первых дней жизни ребёнок является существом социальным, так как любая его потребность не может быть удовлетворена без помощи и участия другого человека. Социализация, или усвоение ребёнком общечеловеческого опыта, происходит только в совместной деятельности и общении с другими людьми. Именно так ребёнок овладевает речью, новыми знаниями и умениями, у него формируются собственные убеждения, духовные ценности и потребности, закладывается характер. Особое внимание следует уделять социализации детей с ограниченными возможностями здоровья. Дети с разными возможностями, с нарушениями развития и без них, должны научиться жить и взаимодействовать в едином социуме. Это одинаково важно для всех детей, так как позволит каждому максимально раздвинуть границы мира, в котором ребёнок может реализовать свой интеллектуальный и социальный потенциал [1]. Дети с ОВЗ требуют к себе повышенного внимания и заботы. Конечно, мы все понимаем, что данная работа трудная, требует особого подхода, учёта индивидуальных возможностей каждого ребёнка. Очень важно создать развивающую среду [3].

В нашем реабилитационном Центре проводится комплексная медико-социальная и психолого-педагогическая реабилитация, применяются формы и методы работы, позволяющие добиться хороших результатов в области общения, контакта не только с ребёнком, его семьёй, но и с ближайшим социальным окружением. Одним из таких инновационных методов может выступать мульттерапия, которая посредством анимационного творчества раскрывает внутренний потенциал ребёнка, его таланты, даёт возможность самореализоваться, утвердиться, поверить в собственные силы.

Анимация – это синтетический вид деятельности, он включает в себя большие возможности для реабилитации и социализации детей с ограниченными возможностями здоровья, чем

любой другой вид арт-терапии. Анима – по-гречески «душа», создание анимационного или мультипликационного фильма – это работа по одушевлению персонажей, работа души автора, творчество и духовная работа. Создавая на занятиях анимационный фильм, дети работают с такими видами искусства, как живопись, графика, скульптура, фотография, декоративно-прикладное искусство, музыка, литература, театр. А так же изучают компьютерные графические программы, сыпучую анимацию (работая с песком и крупами), перекладку (перемещение бумажных фигурок) и перелепку, и stop-motion (анимирование предметов).

Синтез различных искусств в мульттерапии позволяет вызвать любопытство ребёнка к миру, дети получают новые жизненные ориентиры, появляется надежда на выздоровление. Мульттерапия позволяет развивать творческие способности детей, а творчество в свою очередь помогает детям с ОВЗ в реабилитации. Работа над мультфильмом – это процесс освоения новых технологий, поэтому особые дети, владеющие компьютерными технологиями, не чувствуют себя оторванными от мира, психологически комфортно существуют в современном мире. Все это является основой для дальнейшего их развития и социализации [2].

Мульттерапия как метод может быть использована в качестве воздействия на ребёнка с целью переключения, отвлечения, снятия остроты ощущений, переживаний, чувств, коррекции состояния, диагностики внутриличностного конфликта, стимулирования к активной жизни. Также при стимулировании ребёнка на самоанализ, самокоррекцию, подсознательное снятие агрессивности, пробуждение сил на перемены, сопереживание другим, окрашивание реальной жизни позитивными моментами.

Особенностью мульттерапии в Центре является работа в команде. Коллективное творчество позволяет ребёнку с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) развивать коммуникативные навыки, осознавать роль каждого из членов команды при работе над общей задачей. Этот метод позволяет добиться комфортной инклюзии детей с ОВЗ в общую деятельность, учитывая личные интересы и склонности ребёнка, его психофизические возможности, дети могут оказывать помощь друг другу, работать над достижением долгосрочной цели, общаться с ровесниками и взрослыми. Мультфильмы

оказывают сильное влияние на воспитание личностных характеристик ребёнка.

Создание любого мультфильма проходит поэтапно, но на каждом этапе дети принимают самое непосредственное участие: лепят, рисуют, создают персонажей, режиссируют мультфильм, озвучивают и исполняют роли персонажей. Одновременно в игровой форме осваиваются многие разновидности творчества: изобразительное искусство, музыка, актерское мастерство. Придумывание и обсуждение мультфильма развивает у ребёнка необходимые навыки для его социализации, принятие различных социальных ролей, ребёнок учится взаимодействовать в группе единомышленников. Работая над одной идеей – в творческом процессе создания мультфильма, дети легко осваивают основные механизмы поиска и принятия решений.

Мультитерапия в Центре существует более двух лет. Для организации эффективной работы по мультитерапии на базе центра выделено специальное помещение, оснащенное различным оборудованием. Изначально педагоги Центра прошли обучение и продолжают повышать свой уровень знаний по программе Арт-терапия. Специалисты Центра являются активными участниками различных конференций в области арт-терапии (мультитерапии). За 2 года с детьми создано более 25 мультипликационных фильмов. Это результат труда 65 детей с особыми возможностями здоровья. Тематика и формы проведения занятия по мультитерапии в Центре постоянно расширяются и совершенствуются.

Надеемся, нам удастся заинтересовать наибольшее количество детей и взрослых в работе над этим проектом, создать условия перспективного детства и сделать мир детей с ограниченными возможностями здоровья ярким, добрым, светлым. Детство должно быть таким!

Библиографический список

1. Заградова М. В. Социализация детей с ограниченными возможностями здоровья в монтессори-группе. URL: <http://montessori-snz.ru/korzinka-idej/socializaciya-detej-s-ogranichennymi-vozmozhnostyami-zdorovya>.
2. Официальный сайт Фонд «Поддержки инициатив в области семьи и детства «Национальный детский фонд». URL: <http://multtherapy.ru>.
3. Паршутина С. В. Социализация личности ребёнка с ограниченными возможностями здоровья через творческую деятельность центров в условиях специальных библиотек для слепых. URL: <http://www.tosbs.ru/events/626-webrgbs>.

КАЧЕСТВЕННЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ СУБЪЕКТИВНОЙ КАРТИНЫ МИРА У ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

В. В. Закурдаев
Ижевский государственный университет
имени М. Т. Калашникова, г. Ижевск,
Удмуртская Республика, Россия

Summary. Modern man is opposed to its vast information field, which is boundless in size. Information, disseminated through various media, aims to change the mind and consciousness of society. Influence is directed at transforming the subjective picture of the world, towards the consumer (accumulative) lifestyle.

Keywords: information society; mass man; moral quality; value orientation.

Информированность жителя современного мира за последние два десятилетия значительно возросла. Современный человек, в большинстве житель большого города (мегаполиса), всё чаще оказывается в огромном информационном поле, которое активно воздействует на его внутренний мир (психику и сознание). Информационная насыщенность начинает превышать способности человека к обработке информации, что выражается в избыточной информированности современного человека [3].

В последние десятилетия качественно изменились и цели распространяемой информации. Коммерциализация, проникающая во все сферы жизнедеятельности, качественным образом изменила содержание тиражируемых информационных материалов. Получение экономической прибыли, выступающее основной целью в распространении информации, привело к тому, что современные средства массовой информации формируют, в большей степени, «отрицательные», экономически рентабельные образцы общественного массового поведения. Внушаются, пропагандируются экономически рентабельные ценности, желания и потребности. В результате культ потребительства и образ «халявной», праздной жизни выступают для молодёжи основными критериями счастливой, успешной жизни. Под влиянием подобных воздействий подростки всё больше внимания уделяют ценовой стоимости потребляемых товаров.

Подобному психологическому воздействию, манипуляции в большей степени подвержена психика подрастающего поколения и молодёжи [1]. Такая предрасположенность к психологическому влиянию объясняется тем, что в этом возрасте ещё не за-

вершился процесс формирования субъективной картины мира и самоопределение. Большая часть молодёжи, в основном, не имеет собственного индивидуального мнения или точки зрения. Этот возраст характеризуется потребностью в поиске идеалов, образцов общественного поведения. Сама суть проблемы заключается в том, что в массовом обществе активно навязывается, провозглашается образ и ценности не морально-нравственные, семейный или позитивные, а активно тиражируется, внушается образ, необходимый экономической системе.

Подростки и молодёжь, вследствие своего малого жизненного опыта и недостатка знаний, выступают основной мишенью в программе долгосрочного психологического манипулирования. У молодёжи средства массовой информации формируют иллюзорную картину мира, в которой окружающий мир представляется изобильным, богатым, полным возможностей. В подобной картине мира ценность денег и материального благополучия приобретает доминирующее, основополагающее значение.

Современные подростки со школы больше внимание уделяют материальным ценностям, чем поиску своих талантов, наклонностей и умений [2]. В итоге, подростки выбирают своё призвание в жизни, специальность и учебное заведение исходя из материального вознаграждения, престижности профессии в настоящий момент, и не обращают должного внимания на своё соответствие выбранной профессии. Такое необдуманное планирование собственной жизни приводит к тому, что человек будет придавать непомерное значение денежной составляющей в его жизни и в большей степени через деньги оценивать свою успешность, состоятельность в мире.

В результате подобных смещений ценностных ориентаций у преобладающей части молодёжи возникает чувство дезориентации, потерянности в окружающем мире, бессмысленности всего происходящего. Таким образом, молодой человек теряет интерес к жизни, а его самооценка и уверенность в своих силах оказывается сильно зависимой от внешних воздействий.

Библиографический список

1. Кара-Мурза С. Г. Манипуляция сознанием. – М. : Изд-во: «Эксмо», 2007. – 864 с.
2. Лисовский В. П. Духовный мир и ценностные ориентации молодёжи России : учеб. пос. – СПб. : Изд-во: Питер, 2000. – 519 с.
3. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. – М. : Изд-во: «АСТ», 2008. – 352 с.

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ТВОРЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Л. А. Бударова

Специальная (коррекционная) общеобразовательная
школа VIII вида «Надежда», г. Коломна,
Московская область, Россия

Summary. In article the concept «creative potential» is opened, conditions of its development in the course of music education are considered.

Keywords: creative potential; unity affective and cognitive; music education.

Творчество выступает основой полноценной жизнедеятельности человека. В связи с этим повышается роль школы в воспитании активных, инициативных, творчески мыслящих людей. Развитие творческих способностей, умений и навыков учащихся важно на всех этапах школьного обучения. Способности как специфические характеристики протекания психических процессов, обеспечивающие успешность той или иной деятельности, могут актуализироваться и развиваться в условиях этой деятельности. Однако специфика школьного возраста в том, что не все виды деятельности пока доступны ребёнку. Поэтому актуально рассматривать развитие творческого потенциала школьника.

Развитие ориентировано на то, что возможности любого человека всегда богаче, чем этого требует какой-либо определённый вид деятельности, что сфера истинного бытия человека – это сфера выхода за свои рамки. Образование, как развивающаяся система, постоянно экстраполирует себя в будущее, а своё будущее проецирует на настоящее, следовательно, потенциал всегда богаче настоящих результатов [2]. Потенциал есть не констатация уровня развития в настоящем, но и того, что может развиваться в будущем. Творческий потенциал может рассматриваться как нереализованные, но имеющиеся в системе возможности, направленные на такое совершенствование способностей, которое позволяет говорить о творческих характеристиках личности, складывающихся из взаимообогащения специальных способностей, инициативы, мотивации достижения и направленность на инновации.

В XXI веке, когда мышление человека активно технологизируется, развитие образной сферы, активно происходящее в процессе музыкального образования, приобретает всё большее значение. Социальное значение музыкального искусства огромно, оно способствует гармоничному, взаимодополняющему развитию интеллектуальной и эмоциональной сферы человека [5].

Сегодня эмоциональное мышление и эмоциональное восприятие мира необходимы людям всех специальностей и профессий.

Творчество рассматривается как форма человеческой активности, выполняющая преобразующую функцию, и как основа внутреннего механизма всех когнитивных процессов – восприятия, внимания, памяти, мышления, воображения [3].

Психология творчества проявляется во всех его конкретных видах: изобретательском, научном, литературном, художественном, музыкальном и т. д. Какие факторы определяют возможность творчества конкретного учащегося? Возможности творчества в значительной степени обеспечиваются имеющимися у человека знаниями, которые подкреплены соответствующими способностями, и стимулируются целеустремленностью человека. Важнейшим условием творчества является наличие определённых переживаний, которые создают эмоциональный тон творческой деятельности.

Проблема творчества всегда была интересна не только для психологов. Вопрос о том, что позволяет одному человеку творить, а другого лишает этой возможности, волновал умы известных учёных. Английский учёный Г. Уоллас предпринял попытку исследовать творческий процесс [1]. В результате ему удалось выделить четыре стадии процесса творчества:

- подготовка (зарождение идеи);
- созревание (концентрация, «стягивание» знаний, прямо и косвенно относящихся к данной проблеме, добывание недостающих сведений);
- озарение (интуитивное схватывание искомого результата);
- проверка.

Результатом творчества является творческий продукт, отличающийся новизной, оригинальностью, уникальностью. Творчество есть выход за пределы заданного, в нём проявляется также активность бессознательных психических процессов. Творчество проявляется в потенциальной (творческий потенциал) или в актуальной (творческая активность) форме.

Творческий потенциал интеллектуально одарённого человека характеризует его личность в целом и представляет собой систему когнитивных и аффективных компонентов, представленных интеллектуальными (оригинальность, гибкость, адаптивность, беглость и оперативность мышления; лёгкость ассоциаций; уровень творческого воображения), и личностными (мотивационными, эмоциональными, волевыми, рефлексивными и ценностно-смысловыми) характеристиками в их взаимодействии [7].

Управление творчеством возможно путём создания благоприятных для этого условий, таких как: содержание творческой активности; создание творческой среды; направленность формирующей работы на развитие творческой личности. Важным условием творческой активности человека в процессе изучения искусства является возможность понимания и активного использования символического языка искусства [6]. Целенаправленное развитие понимания является важной частью гуманизации образования [4].

Способность человека к творчеству проявляется в процессе его жизнедеятельности, при этом любой из видов деятельности может осуществляться индивидом, как на репродуктивном, так и на творческом уровне. Степень проявления творчества обусловлена, с одной стороны, творческим потенциалом самого человека, а с другой – уровнем его активности в развитии и реализации собственного творческого потенциала. Следовательно, стимулирование активности в развитии своего творческого потенциала может выступать в качестве самостоятельной педагогической задачи в процессе воспитания творческой личности. Чем выше готовность личности к развитию собственного творческого потенциала, тем эффективнее протекает данный процесс и тем независимее становится человек как субъект собственного развития.

Успешность развития творческого потенциала обусловлено рядом факторов, к которым могут быть отнесены: личностные характеристики (эмоциональный тонус, интерес к искусству, уровень интеллектуального развития ученика), а также социальные факторы (творческие задания на уроках музыки, увлечённость творческой деятельностью).

Основным условием развития творческого потенциала выступает целенаправленная организация творческой деятельности, что наиболее успешно реализуется при постановке проблемных ситуаций на уроке.

Библиографический список

1. Аринина М. В. Вклад Г. Уолласа в развитие социальной психологии // Вестник университета (Государственный университет управления), 2008, № 7 (45). – С. 16–18.
2. Байгильдина З. Ф. Творческий потенциал личности // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 3. – С. 693–695.
3. Жуков В. И. Методика преподавания в вузе. – М. : РГСУ, 2006.
4. Звонова Е. В. Понимание художественного произведения в контексте гуманитарного образования // European Social Science Journal. – 2012. – № 11–1(27). – С. 144–153.

5. Звонова Е. В., Кирсанова О. Н. Эмоциональное развитие и музыкальное образование // Социосфера. – 2013. – № 2. – С. 78–80.
6. Пестерева Н. А. Символические средства искусства и их понимание студентами // Вестник Российского нового университета. – 2013. – № 1. – С. 72–77.
7. Шост Ю. В. Психологические условия развития творческого потенциала интеллектуально одаренных подростков : дис. ... канд. психологич. наук. – Нижний Новгород, 2008.

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Т. Н. Чепурина

Гимназия № 89, г. Саратов, Россия

Summary. The article provides the analysis of various leading paradigms of psychological theory and practice, and also describes strategic issues and the structure of meaningful work in integrative psychology.

Keywords: system; integrative psychology; integrative factor; consciousness; subjective reality.

В последние годы повысился интерес к интегрированной деятельности в образовании, поскольку на подобных занятиях ребята применяют знания из различных сфер деятельности. Процесс обучения в этом случае становится более экономным, создаётся целостная, единая картина мира, а не разрозненная, как это часто бывает на рядовых занятиях. Интегрированная образовательная деятельность основывается на принципе объединения нескольких видов деятельности, а так же разных средств развития детей [2]. Значительная польза интегрированных занятий также в том, что они проходят в игровой форме, при этом включают много видов разнообразной двигательной активности: физ. минутки, театрализованные игры, подвижные игры, динамические паузы и т. п. Интеграция образовательной деятельности позволяет ребёнку реализовать свои большие возможности: он фантазирует, исследует, познаёт. В интересной, занимательной, игровой форме обогащается словарный запас ребёнка, вырабатываются коммуникативные умения. Интегрированная образовательная деятельность позволяет развить эстетический вкус, умение понимать и ценить произведения искусства. Воздействует на психические процессы, являющиеся базой для формирования художественных, творческих и музыкальных способностей ребёнка [1].

На основе Федеральных Государственных Требований единение и взаимодействие являются главными в образовательном

процессе. Интеграция оказывает содействие не только усвоению получаемых знаний, умений и навыков, развитию художественных и творческих способностей, но и способствует устранению перегрузок, даёт возможность на новом, более эффективном и доступном для ребёнка уровне освоить большинство разделов учебной программы [3].

Основа интеграции – общность психических процессов. Их развитие необходимо для более успешной реализации любой детской деятельности, такой как: эстетическое восприятие, образные представления, предметно-образное мышление, воображение, эмоционально-положительное отношение к окружающей действительности, а также памяти и внимания [2].

А с другой стороны, основа интеграции (применительно к изучаемым предметам и содержанию эстетического, художественного направлений), становится образ, который передаётся посредством разных видов деятельности специфичными средствами выразительности.

К общей структуре интегрированных занятий предъявляются такие требования как:

- чёткость и сжатость предлагаемого учебного материала, его компактность;
- наличие логической взаимосвязи изучаемого материала между разделами программы;
- значительная по своему объёму информативная ёмкость учебного материала, который используется на занятии;
- наличие системы, простота и доступность изложения материала [1].

В процессе интегрирования образовательной деятельности объединяются в единое целое различные элементы художественной, познавательной, двигательной деятельности, коммуникативной, при этом внимание детей различных темпераментов удерживается на максимуме. Это достигается вследствие того, что любой ребёнок может найти для себя на каждом занятии интересные темы. Обучающийся просто не успевает «устать» от количества получаемой на уроке информации, ведь в нужный момент он должен переключиться на новую форму подачи материала, у детей развивается познавательный интерес и активность [2].

Любая изучаемая тема требует от детей активации жизненного опыта в реальной ситуации интегрированной образовательной деятельности.

Использование данных технологий позволит сделать процесс обучения и развития ребёнка максимально эффективным, откроет новые возможности образования не только для самого ребёнка, но и для педагога.

Библиографический список

1. Давыдов В. В. Психологическая теория учебной деятельности и методов начального обучения, основанных на содержательном обобщении. – Томск : Пеленг, 1992.
2. Щедровицкий Г. П. Избранные труды. – М., 1995. – 565 с. – С. 3–10.
3. URL: <http://sibac.info/index.php/2009-07-01-10-21-16/2986-2012-05...>
4. URL: http://vestnik.yspu.org/releases/2012_1pp/48.pdf.

ОРГАНИЗАЦИЯ РАБОТЫ С РОДИТЕЛЯМИ ПО СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ И ФОРМИРОВАНИЮ У НЕГО КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ

А. Н. Волков, Д. В. Ворончихин
Нижегородская академия МВД России,
г. Нижний Новгород, Россия

Summary. In given article recommendations about the organization of work with parents of pupils of comprehensive schools and pupils of establishments of additional education of a sports orientation are made.

Keywords: education; rising generation; culture of health; socialization.

Формирование культуры здоровья можно представить в виде целенаправленного воспитательного процесса, когда создаётся общественная модель здорового образа жизни и прививаются культурные нормы и образцы в сфере здоровья.

Система воспитания подрастающего поколения нашей страны включает в себя дошкольное, школьное и дополнительное образование. Она может быть по форме государственной или общественной.

Несомненно, общеобразовательная школа выступает главным составляющим этой системы, первостепенным социальным институтом общественного воспитания. Это организованная социокультурная система, характеризующаяся устойчивостью структуры, интегрированностью своих элементов и определённой изменчивостью функций.

Однако и другие социальные институты выступают в роли действенного механизма государственной программы воспитания подрастающего поколения. Так, на сегодняшний день в нашей стране сложилась достаточно стабильная и жизнеспособная

система учреждений физкультурно-спортивной направленности. Она представлена детско-юношескими спортивными школами (ДЮСШ), специализированными детско-юношескими школами олимпийского резерва (СДЮШОР), детско-юношескими клубами физической подготовки (ДЮКФП), центрами физической культуры и спорта школьников и др. Эта система является одной из составляющих единого образовательного пространства в рамках общего образования страны. Согласно статистическим данным министерства образования РФ спортом в России на постоянной основе занимаются 73 % школьников, из которых 28 % занимаются в спортивных школах и клубах, 6 % – в детских спортивных клубах по месту жительства, 39 % – в спортивных секциях при общеобразовательных школах.

Основными задачами воспитательной работы с подростками являются профилактика и коррекция отклоняющегося поведения молодого поколения. А одним из действенных методов этой работы является организация работы с родителями (или лицами, их заменяющими) воспитанников.

Совместная работа родителей и педагогического коллектива учреждения предполагает, во-первых, понимание целей, задач, содержания воспитательной работы в семье и спортивном коллективе. Во-вторых, предполагает выработку у родителей умения применять методические приёмы стимулирования детей к работе над своим разносторонним развитием и формированием своей личности как полноценного члена общества. Несомненно, эта совместная работа должна организовываться с учётом возрастных и индивидуальных особенностей каждого из воспитанников учреждения.

Эта совместная работа носит двусторонний характер. С одной стороны, педагогический коллектив, поддерживая постоянную связь с родителями, имеет возможность больше узнать об интересах и увлечениях своих воспитанников. С другой стороны, и сам коллектив нуждается в поощрении со стороны родителей регулярных посещений своими детьми секции, их успехов в спортивной деятельности, участия в общественной жизни учреждения.

Становление ребёнка как личности во многом зависит от психологического климата в семье и от личного примера родителей. От этого напрямую зависит и мотивация ребёнка к своему личностному росту. Родители должны быть примером трудолюбия, добродетельности и высокой общественной активности.

В тех семьях, где царит остановка недоброжелательности, постоянные ссоры и разногласия между родителями, царит

асоциальная, алкогольная и наркотическая среда социальное развитие ребёнка крайне затруднено. Для таких детей присуще постоянное плохое настроение, они с трудом сосредоточиваются на восприятии школьного материала, им не хватает порой сил на тренировки, они не имеют нормальных условий для домашнего обучения и самообразования.

Рассмотрим семейное положение детей, которые занимаются в учреждениях дополнительного образования спортивного профиля.

Нами были выделены категории проблемных семей:

1. *Неполные семьи* – это семьи, где нет одного из родителей или обоих родителей и воспитание ребёнка доверено родственникам;

2. *Малообеспеченные* – это семьи, в которых средний доход на каждого члена семьи меньше прожиточного минимума;

3. *Неблагополучные* – это неполные и малообеспеченные семьи;

4. *Асоциальные семьи* – это семьи, в которых родители (родитель) или подвержены пьянству, наркомании, или состоят на учёте органов опеки, или постоянно конфликтуют с законом.

Несомненно, что всех детей, проживающих в таких семьях, можно причислить в «группе риска». Кроме того, к «группе риска» можно отнести детей из так называемых «благополучных» семей.

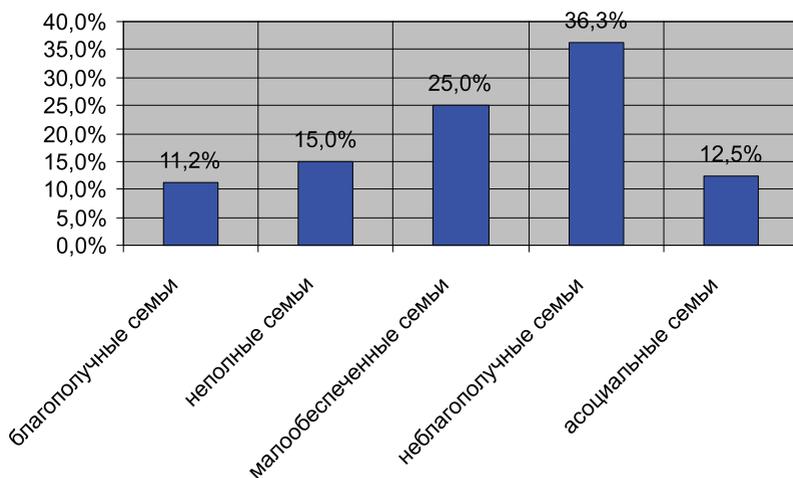
Вызывает озабоченность то, что средний показатель детей «группы риска» в учреждениях дополнительного образования спортивного профиля (на примере Нижегородской области) достаточно высок – более 66 % от всего количества детей, занимающихся в секциях.

В неблагополучных семьях проживает 36,3 % детей, в малообеспеченных семьях – 25,0 %, в неполных семьях – 15 %. Удручает то, что 12,5 % живут в асоциальных семьях. Эти дети находятся в очень неблагополучной среде, оказываясь под воздействием большого количества негативных факторов. Вместе с тем, 11,2 % детей из «благополучных» семей можно также причислить к «группе риска» (см. диаграмму).

В отличие от школьной системы воспитания в учреждениях дополнительного образования занятия детьми посещаются добровольно. Если ребёнка что-то не устраивает, то даже вопреки желанию родителей он в кружке, секции, команде заниматься не будет.

Поэтому перед родителями встают проблемы учёта индивидуальных особенностей и интересов своих детей. Не все родители бережно относятся к их склонностям, к занятиям в разнообразных кружках и секциях, к участию в общественно-полезной, трудовой и спортивно-массовой работе. В отдельных семьях не

создаются условия для трудовых занятий детей, не поощряют их стремления к практической деятельности в сфере материального производства. Несомненно, что большое значение имеет нравственная атмосфера, которая царит в семье.

Семейное положение детей «группа риска»

Родителям необходимо учитывать в своём воспитании принцип требовательности в сочетании с уважением и гуманным отношением к своему ребёнку. Однако стоит запомнить, что требовательность не имеет ничего общего с постоянным понуканием детей. Сущность его состоит в том, чтобы установить рациональный порядок жизни и поведения детей, разумные формы их взаимоотношений с другими членами семьи. Если этого в семье не происходит, то в будущем это нередко порождает сопротивление и конфликты с обществом.

Большую роль в воспитании играет контроль семьи поведения ребёнка. Этот контроль помогает детям в дальнейшем более ответственно относиться к выполнению своих обязанностей и преодолевать влияние отрицательных соблазнов.

Конечно, все социальные институты должны оказывать всестороннюю помощь семье в воспитании подростков. Основными формами этой помощи являются: организационно-педагогическая работа с родителями, осуществление их педагогического просвещения и проведение систематической индивидуальной

работы по улучшению обучения и воспитания подростков, привлечение родителей к оказанию помощи школе в проведении внеклассной учебно-воспитательной работы.

Библиографический список

1. Бельц В. Э. Педагогические условия повышения эффективности социализации подростков в учреждениях дополнительного образования : дис. ... канд. педаг. наук. – Томск, 2010. – 205 с.
2. Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
3. Шульга Т. И., Олиференко Л. Я., Быков А. В. Социально-психологическая помощь обездоленным детям: опыт исследований и практической работы : учеб. пос. – М. : Изд.-во УРАО, 2002.

ОСОБЕННОСТИ И ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛИЗАЦИИ И САМОРЕАЛИЗАЦИИ ПОДРОСТКОВ- ГОРНОЛЫЖНИКОВ

Л. В. Орлова, О. А. Козырева

**Кузбасская государственная педагогическая академия,
г. Новокузнецк, Россия**

Summary. In article discussed nuance of educations and self-realization at sports. It's described a plan of a new job.

Keywords: educations; self-realization.

Постановка проблемы самореализации личности, занимающейся горнолыжным спортом, в условиях непрерывного профессионального образования актуальна. Уточним понятия, необходимые для изучения особенностей, специфики и моделей социализации и самореализации подростков-горнолыжников в условиях их региональной подготовки и акместановления в выбранном виде спорта.

Под *социализацией подростков-горнолыжников* будем понимать процесс своевременного включения личности подростка в полисубъектные отношения, определяющиеся через приоритеты выбора направления социализации (наука, искусство, культура, спорт и пр.), особенности построения акметраектории становления личности (адаптация, продуктивное самоопределение, продуктивная самореализация личности), специфику включения личности в условия непрерывного профессионального образования как социально-профессиональной страховки личности (общее образование, среднее профессиональное образование,

высшее профессиональное образование (специалитет, бакалавриат, магистратура), аспирантура, докторантура), полисистемное понимание ценностей здоровья, гуманизма, наивысших достижений в горнолыжном спорте, ограничений, связанных с занятием горнолыжным спортом (температурный режим, общая и специальная физическая подготовка спортсмена и пр.), через возможность быть востребованным через продукты деятельности, непосредственно и опосредованно связанные с горнолыжным спортом.

Под *самореализацией подростков-горнолыжников* будем понимать процесс построения и апробации ситуативно верифицируемой акметраектории личности, занимающейся горнолыжным спортом, в условиях постановки и решения субъектно-средовых противоречий, педагогических задач и дилемм, непосредственно и опосредованно связанных с горнолыжным спортом на микро-, мезо-, макро- и мегауровнях становления личности в горнолыжном спорте.

В структуре уточненных понятий необходимо рассмотреть процессы социализации и самореализации спортсменов-горнолыжников на примере ДЮСШОР Кемеровской области, которые получают профессиональное образование в системе профессионально-педагогического образования – в Новокузнецком училище олимпийского резерва, Кузбасской государственной педагогической академии.

В структуре нашего исследования будут использованы методы работы с документацией в СДЮСШОР по горнолыжному спорту и СДЮСШОР по сноуборду в г. Таштагол, беседы и наблюдения за акместановлением личности спортсмена, занимающегося горнолыжным спортом, возможностью перехода из одного вида спорта в другой (из горнолыжного спорта в сноуборд и прочие экстремальные виды спорта, связанные с катанием на модифицируемом горнолыжном снаряжении), качеством и спецификой получения среднего и высшего профессионального образования спортсменами-горнолыжниками, решившими продолжить свою карьеру в тренерской работе, а также анкетирование для сбора информации о моделях и условиях самореализации и социализации личности спортсмена, занимающегося горнолыжным спортом, а также педагогическое моделирование и эксперимент для уточнения и детализации проводимого исследования.

Библиографический список

1. URL: <http://www.moluch.ru/conf/ped/archive/70/3825/> (дата обращения: 03.01.2014).

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ РЕСУРСОВ В СОЦИАЛИЗАЦИИ СТАРШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Н. А. Калущкая

Московский государственный педагогический
университет, г. Москва, Россия

Summary. This article is about the role of social resources in socialization. Social resources as complex characteristics of the potential of man, includes two types of resources: external and internal. We have identified levels, criteria and indicators of efficiency of social resources in social education of the senior schoolchildren.

Keywords: socialization; social resources; social education.

Кризисные процессы, происходящие в российском обществе сегодня, требуют мобилизации всех ресурсов личности, и в первую очередь социальных. Ранняя алкоголизация и наркомания, омоложение преступности, бродяжничество, ранние половые связи, вандализм, нарушение общественного порядка, суициды – эти и другие тревожные тенденции в подростковой и молодежной среде свидетельствуют о необходимости усиления и совершенствования социально-профилактической и воспитательной деятельности всех социальных институтов общества. Сегодня перед семьей и школой стоит важная и непростая задача – воспитать социально адаптивную, социально эффективную личность.

Старший школьный возраст условно охватывает возрастные границы от 15 до 18 лет. Главной задачей этого возраста выступает личностное, социальное, профессиональное самоопределение. Поведение подростка (юноши) главным образом определяется противоречием между стремлением к самостоятельности и неопределенностью его социального положения.

В настоящее время высока потребность общества в социальной эффективности выпускников общеобразовательных учреждений, а именно социально-адаптивных, социально развитых, социализированных выпускниках школы, обладающих высоким уровнем воспитанности и адаптированности, ориентированных на принятие и соблюдение социальных норм.

Социализация представляет собой процесс усвоения индивидуом образцов поведения, психологических механизмов, социальных норм и ценностей, необходимых для успешного функционирования в данном обществе; вращение в общество, становление человека социального [1, с. 147].

В процессе социализации человек познаёт социальную действительность, примеряет на себя различные социальные роли, познаёт и усваивает нормы поведения, принятые в обществе. Социализация неразрывно связана с процессом социального воспитания.

Социальное воспитание как процесс относительно социально контролируемой социализации, осуществляемый в специально созданных воспитательных организациях, помогает развить возможности человека, включающие его способности, знания, образцы поведения, ценности, отношения, позитивно ценные для общества, в котором он живет [2, с. 121].

Теоретически важной, на наш взгляд, является точка зрения Ф. А. Мустаевой, которая в системе социального воспитания выделяет три основных взаимосвязанных направления деятельности школы и других институтов общества:

- передача (организация) социального опыта учащихся и создание необходимых, наиболее благоприятных условий для полноценной самореализации, саморазвития конкретной личности, ее самоактуализации в ближайшем окружении, самовоспитания в желательном для общества направлении; активизация всеми имеющимися у общества средствами интеллектуального, эмоционального, морального, культурного, физического и других направлений развития личности;

- создание воспитывающей среды в семье и ее ближайшем окружении, формирование в микросреде социально одобряемых, социально значимых групповых и коллективных норм, ориентации и ценностей, что является основой благоприятного психологического климата, высокого эмоционального тонауса, способствующего сохранению референтной значимости этого окружения для личности;

- процессы ресоциализации и социальной реабилитации, предполагающие комплекс мер преодоления асоциальных отклонений и профилактики правонарушений детей и подростков, обеспечение социальной помощи и защиты с целью преодоления социальной дезадаптации и включения их в жизнь [3, с. 68].

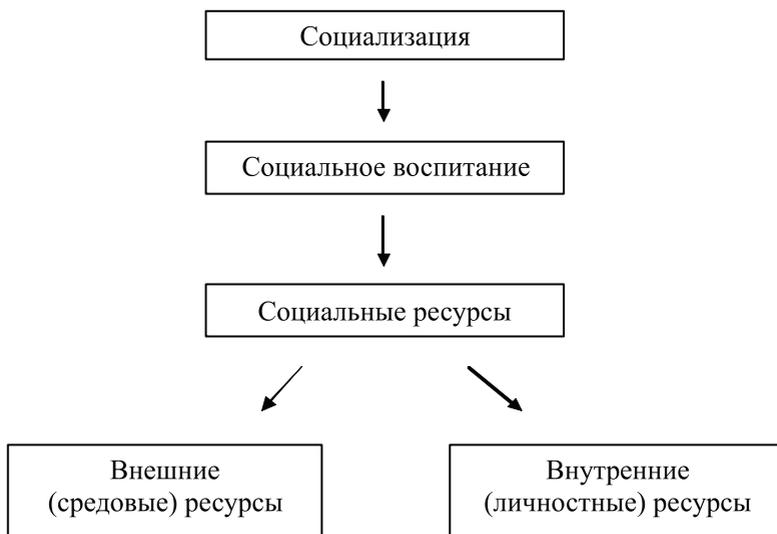
На основании вышесказанного сделаем вывод, что социальное воспитание представляет собой целенаправленную воспитательную деятельность, субъектами которой являются социальные институты (семья, образовательные учреждения и т. д.), общество (государство), сам объект социального воспитания. Целью этой деятельности является формирование социально

значимых качеств личности, норм и ценностей, образцов поведения, необходимых для успешной адаптации, интеграции и автономизации в обществе.

Термин «социальные ресурсы» является малоизученным. Проанализировав педагогическую, психологическую, социологическую литературу, мы сформулировали следующее определение. Социальные ресурсы – это средовые и личностные возможности, которые способствуют гармонизации внешних (средовых) условий и внутренних социально-приспособительных ресурсов личности.

Полагаем, что социальные ресурсы как комплексная характеристика потенциала человека включают два вида ресурсов: внешние (средовые) и внутренние (личностные) ресурсы. Внешние (средовые) ресурсы рассматриваются нами как возможности педагогически организованной среды, в то время как внутренние (личностные) ресурсы – как готовность объекта воспитания воспринимать воспитательное воздействие, принимать социальные нормы и следовать им. При рассмотрении личностных ресурсов большое значение имеет реально существующий уровень адаптивности, воспитанности и социализированности личности.

Социальные ресурсы в системе социального воспитания схематично можно представить следующим образом:

Таким образом, социальные ресурсы в социальном воспитании представляют собой интегрированную социально-педагогическую категорию, объединяющую организацию, реализацию и коррекцию процессов социального воспитания (целенаправленной социализации) личности, социального развития (личности и воспитательного коллектива), социальной адаптации в условиях реальной и виртуальной среды; результативным компонентом выступают высокий уровень воспитанности, социально-нормативное поведение.

Нами были выделены 3 уровня эффективности социальных ресурсов в социальном воспитании учащихся старшего школьного возраста:

- 1) критический;
- 2) допустимый;
- 3) оптимальный уровень.

Критериями и показателями эффективности социальных ресурсов в социальном воспитании старших школьников выступают следующие: социально-адаптивный критерий (адаптивность; принятие и соблюдение социальных норм), личностный критерий (социальность поведения; сформированность социально значимых качеств личности; направленность личности относительно других людей), социально-средовой критерий (социализированность).

Актуализируя социальные ресурсы, личность получает возможность, удовлетворяя требования социальной среды, сохранять баланс между приспособлением к этим требованиям и личностным обособлением.

Библиографический список

1. Коджаспирова Г. М. Словарь психолого-педагогический: Безопасность образовательной среды. – М.: Экон-Информ, 2010. – 208 с.
2. Мудрик А. В. Социальная педагогика: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Академия, 2007. – 224 с.
3. Мустаева Ф. А. Основы социальной педагогики: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Академический проект, 2001. – 416 с.

РАЗВИТИЕ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ КАЧЕСТВ ЛИЧНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В ШКОЛЕ

И. Н. Ворсунова¹, П. В. Вальнкин², Ю. А. Ворсунова¹

¹Средняя общеобразовательная школа № 12;

**²Средняя общеобразовательная школа № 3, г. Балашов,
Саратовская область, Россия**

Summary. Highlights the problem of formation of spiritual and moral qualities of the person, which is necessary to form the modern student, describes methods aimed at spiritual and moral education of the younger generation.

Keywords: spirituality; morality; education of teenagers.

Человек – часть общества и его истории. Не сохраняя в себе самом память о прошлом, он губит свою личность. В настоящее время подрастающее поколение часто обвиняют в бездуховности, безверии, агрессивности. Эти негативные проявления в обществе поставили перед педагогами задачу духовного возрождения нации. Многие темы в курсе истории содержат богатый «ценностный пласт», являющийся своеобразной школой отзывчивости, милосердия, сострадания, любви.

Проблема духовности и нравственности является предметом большого числа исследований, как в России, так и за рубежом. В толковом словаре русского языка духовность определяется как «свойство души, состоящее в преобладании духовных, нравственных и интеллектуальных интересов над материальными». Нравственностью принято называть внутренние, духовные качества, этические нормы, которыми руководствуется человек; правила поведения, определяемые этими качествами. Нравственные наставления, нравоучения передаются изначально из поколения в поколение в семье. Чем крепче в семье связь между поколениями, тем выше шансы воспитания в ней духовно развитого человека. У современного подростка прежде всего необходимо сформировать честность, справедливость, долг, порядочность, ответственность, честь, совесть, достоинство, гуманизм, бескорыстие, трудолюбие, уважение к старшим. На уроках истории этому способствует работа с текстами исторических документов. Восстанавливая контакт с сознанием людей прошлых эпох, ребята одновременно проходят своеобразную школу отзывчивости, милосердия, сострадания, любви. Урок необходимо организовывать таким образом, чтобы учащиеся постоянно оказывались в ситуации решения вопроса, как отнестись к данному историческому

факту или событию. Например, перед изучением эпохи Ивана Грозного или Петра I в классе обсуждаются вопросы:

– Как вы относитесь к исторической личности, имевшей благие цели, проводя реформы в стране, итогом которых явилась Смута?

– Как вы относитесь к исторической личности, если её деятельность имеет положительный результат, но осуществляется жестокими методами и средствами?

Ученики по-разному отвечают на эти вопросы, при этом подчеркивают, что само присутствие в исторических текстах оценочных суждений и характеристик ставит ученика в позицию этического выбора, заставляя, с одной стороны примерять на себя исторические роли, а с другой – войти в круг тех, кто эти роли оценивает.

При изучении основного курса истории России следует обязательно отводить время на изучение истории родного края. Благодаря краеведческой работе происходит нравственное становление подрастающего поколения: они ощущают непосредственную причастность своих земляков к развитию страны, узнают об их вкладе в процветание Отечества.

Таким образом, уроки истории имеют широкие возможности духовно-нравственного воспитания. Необходимо наиболее полно реализовать их, постоянно заострять внимание детей на духовно-нравственных аспектах тех или иных исторических событий, учить школьников анализировать, проводить аналогии с сегодняшним днём. Воспитать нравственного человека – сложнейшая задача, но она достижима!

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОДРОСТКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

А. С. Ляпина, П. В. Вальнкин, А. Ш. Шамугия
Средняя общеобразовательная школа № 12,
г. Балашов, Саратовская область, Россия

Summary. Project activities in the modern school promote the formation and development of civic responsibility and social activity among adolescents.

Keywords: civil legal education; civil liability; grammar school.

Актуальность гражданско-правового воспитания в современной школе объясняется следующими причинами:

– правовая система России, провозглашенная демократическим правовым государством, претерпела значительные изменения;

– в рамках правовой реформы на основе принципов верховенства права и закона произошло демократическое обновление законодательства;

– в обществе пробуждается интерес к праву и правовым институтам;

– для современного этапа развития характерен переход к гражданскому обществу, ориентирующему человека на готовность осуществлять тот или иной выбор.

В МОУ СОШ № 12 г. Балашова создаются условия для формирования гражданской ответственности молодого поколения, например, осуществляется проектная деятельность в данном направлении.

Проект «Я – гражданин» организуется для учащихся 8–11 классов.

Цель проекта: пропаганда общественных ценностей, направленная на гражданско-правовое воспитание личности, способной отстаивать свою позицию, представлять и защищать свои интересы, уважая права и интересы других людей.

На первом этапе проекта проводилась диагностика уровня сформированности гражданской ответственности у старших школьников. Исследовались представления школьников о категориях и понятиях «гражданин», «гражданская общность», «гражданственность», «ответственность», «гражданская ответственность». Подростки достаточно подробно описывали, какими качествами обладает гражданин: «патриотизм» (71,7%), «ответственность за свои слова и поступки» (66,5%), «зрелость» (77,0%), «уважение к другим людям» (85,5%), «знание истории своего Отечества» (64,0%), «достойное поведение в обществе» (78,8%). На данном этапе происходило становление базы знаний о гражданском обществе и поведении человека в нём, формировалось понимание общественных интересов и личных мотивов.

Задачи второго этапа проектной деятельности: самостоятельно овладевать знаниями по истории жизни и подвига ветеранов Великой Отечественной войны из города Балашова и Балашовского района. На этом этапе вырабатывались ценностно-смысловые позиции, характерные для различных жизненных ситуаций, разрабатывались возможные стратегии поведения, предполагающие достижение определенных жизненных целей.

Задачей третьего, заключительного, этапа «Социально значимая деятельность» являлась реализация школьниками конкретного социально значимого дела (распространение материалов среди общественности, встречи с представителями старшего

поколения и др.). Обучающиеся принимали участие в реальных проектах социальной жизни школы.

Таким образом, проект «Я – гражданин» способствует формированию и развитию гражданской ответственности и социальной активности обучающихся, поскольку в проекте предусмотрены условия для формирования позитивного отношения к общекультурным ценностям, традициям и историческому наследию Отечества; в МОУ СОШ № 12 созданы оптимальные условия для совместной деятельности педагогов и обучающихся по соуправлению школой, совместному созданию норм и правил совместной деятельности, развитию лидерских качеств.

МУЗЫКАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

М. И. Кириченко¹, Н. З. Цикоридзе²

¹МОУДОД «Радужненская ДШИ»,

Коломенский район, Московская область, Россия;

²МБОУДОД «ДХШ им. А. В. Свешникова»,

г. Коломна, Московская область, Россия

Summary. In article need of esthetic education for children of group of risk is considered, development of the emotional sphere of the person is considered as a condition of prevention of deviant behavior

Keywords: emotional development; social environment; esthetic; music education.

Разрушение традиционных институтов социализации в современном российском обществе, тенденция разрешения проблем с помощью силы на фоне социальной нестабильности, коммерциализация сферы развития детей и подростков оказывают огромное влияние на создание условий социализации подрастающего поколения. Если сейчас не предпринять усилия по созданию комфортной развивающей среды, то с полным основанием можно утверждать, что молодое поколение XXI века будет потеряно для общества. Необходима активная работа с детьми и подростками в социально-культурных учреждениях, разработка и внедрение программ эстетического воспитания для детей и подростков группы риска.

В педагогических исследованиях указывается, что в происхождении девиантного поведения большую роль играют дефекты

правового и нравственного воспитания, несовершенство процесса формирования личности, отрицательное влияние семьи и ближайшего окружения и их ценностных ориентаций. Девиантное поведение может выступать как форма проявления протеста и попытка противостоять агрессивному социальному окружению [5]. Психологические исследования делают акцент на недостатках эмоционального развития, способствующих возникновению неумения регулировать собственное поведение, адекватно оценивать ситуацию и не создавать условия саморазрушения [1]. Эмоциональный компонент необходимо учитывать в анализе формирующихся и регулятивных воздействий общественных отношений и систем социальных норм человека [11], поскольку они преломляются через внутренние психические процессы.

В традиции отечественной психологии утвердился подход к пониманию внутреннего мира человека как единства и взаимообогащения двух сфер: интеллектуальной и эмоциональной. В определённых условиях между ними могут складываться сложные взаимопереходы; та или другая сфера приобретает самостоятельное или доминирующее значение и определяет механизмы функционирования психического [8]. Возможное доминирование эмоциональной сферы в регуляции поведения отмечал В. К. Вилюнас: «Будучи неотъемлемым компонентом отражения, аффективность, несомненно, должна выполнять в осуществлении психических функций весьма ответственную роль... она, может быть, даже превосходит по своему значению компонент интеллекта» [2, с. 6]. Эмоции выступают внутренней детерминантой процессов, которые регулируют внешнее поведение индивида в напряжённых ситуациях. Недостатки эмоционального развития проявляются, с одной стороны, в эмоциональной нечувствительности детей и подростков к происходящим вокруг событиям и чувствам окружающих людей. В других случаях наблюдаются бурные и неконструктивные эмоции в ответ на реальные жизненные ситуации.

Особую значимость в новых социально-культурных условиях стала приобретать воспитательная работа, направленная на организацию культурно-досуговой деятельности и эстетического образования в учреждениях общего и специального, для подростков девиантного типа поведения, образования. Редуцированный характер общения, неконтролируемый рост ненормативного, антиобщественного поведения, правонарушений среди учащихся, распространение как гиперактивности, так и заторможенности у детей и подростков поставили необходимость обращения

к высоким идеалам, возвышенным темам торжества духа и нравственности, а также умения эмоционального переживания, которые несут произведения искусства. Построение современной эстетико-педагогической системы, ориентированной на социально-культурную среду XXI века, приобретает судьбоносный характер. Новая социально-культурная среда требует активного внимания к эмоциональному развитию детей и подростков в условиях социокультурной (в том числе досуговой) деятельности.

Социокультурная среда является важным условием формирования и социализации личности, определяя деятельностную активность человека по освоению и формированию его жизненного пространства [5; 10]. Направленность на воспитание человека в процессе приобщения к культуре, отражает сущность современного эстетического образования.

К сожалению, необходимо констатировать, что музыкальная педагогика в этом отношении недостаточно оперативно откликается на запросы современного общества. Традиционная отечественная музыкальная педагогика, отталкиваясь от марксистских позиций, рассматривает музыкальную культуру как социально-активный, реалистически-описательный инструмент, способный отражать процессы жизни общества. В этом случае главный акцент делается на подбор «правильного» репертуара и «верно» составленного педагогического комментария. Однако такой подход приводит к отсутствию самостоятельной оценочной деятельности, приводит к непониманию музыкальных явлений, не попадающих в систему привычных, установившихся объяснений.

Такая позиция противоречит самой сути искусства, которая является дискурсом, в котором делается сознательная попытка заявить истины, используя средства эмоциональной выразительности, но сохраняя недосказанность, возможность самостоятельного творчества [6].

Искусство порождается базовой потребностью человека в эмоциональном осмыслении и понимании мира. Это понимание особенно необходимо подрастающему и взрослеющему человеку, особенно когда окружающая среда проявляет враждебность, а он, одинокий и незащищенный, стоит перед опасностью насилия, войны и глобальных катастроф.

Центральной темой музыкального образования должен стать внутренний мир переживаний человека. Эмоциональные переживания исключительно субъективны; удовольствие, желание, гнев и другие имеются в мире лишь постольку, поскольку в нём

есть существа – субъекты [2, с. 31]. Мир музыкальных образов – это образы-переживания, принимающие характеристики внутреннего мира человека. Музыкальная деятельность активизирует эмоциональную сферу. Эмоции выполняют функцию оценки и функцию побуждения, они детерминируют переживание человека и определяют общий эмоционально-нравственный контекст его реакции, поскольку эмоции представляют собой одну из форм существования личностного смысла. Мотивы личности воплощаются чувствами в музыкальном образе, позволяя человеку в процессе понимания музыки понять самого себя.

Роль музыкального образования в эмоциональном развитии определена самой природой музыкального искусства, которое рождено наличием у человека исключительного образования – музыкального слуха. Главной предпосылкой формирования в онтогенезе мелодического и гармонического слуха служит ладовое чувство – эмоциональное восприятие звуковысотного движения, выражающееся в специфическом тяготении друг к другу, воспринимаемых звуков [9, с. 59].

С помощью многообразия и разнообразия создаваемых образов музыка развивает эмоции человека, помогая воспринимать действительность и реагировать на неё [4]. Музыкальное образование воплощает единство интеллектуального и эмоционального, поскольку «...искусство сохраняет, распространяет и расширяет знания человека о мире, воплощает идеалы и ориентирует людей в сложившихся системах ценностей, служит их общению, формирует их творческую устремлённость, украшает жизнь, доставляя художественное наслаждение» [7, с. 4]. Коммерциализация досуговой сферы, возведение полноценного музыкального образования в ранг роскоши оказывают разрушающее воздействие на социальную действительность, поскольку лишает ребёнка и подростка полноценного эмоционального развития.

Библиографический список

1. Бабиева Н. С. Маркеры саморазрушающегося поведения у подростков // Перспективы науки. – 2012. – № 32. – С. 375–377.
2. Вилюнас В. К. Психология эмоциональных явлений. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973.
3. Звонова Е. В. Понимание художественного произведения в контексте гуманитарного образования // European Social Science Journal. – 2012. – № 11–1 (27). – С. 144–153.
4. Звонова Е. В., Кирсанова О. Н. Эмоциональное развитие и музыкальное образование // Социосфера. – 2013. – № 2. – С. 78–80.

5. Зиннуров Ф. К. Педагогическая профилактика и коррекция девиантного поведения подростков в условиях социокультурной среды : дис. ... д-ра педаг. наук. – Казань, 2012.
6. Коллингвуд Р. Дж. Принципы искусства: Теория эстетики. Теория воображения. Теория искусства / пер. с англ. А. Г. Ракина. – М. : Яз. рус. культуры, 1999.
7. Медушевский В. О закономерностях и средствах художественного воздействия музыки. – М. : Музыка, 1976.
8. Тарабакина Л. В. Эмоциональное здоровье школьника (теория и практика психологического сопровождения) : дис. ...д-ра психол. наук. – Нижний Новгород, 2000.
9. Теплов Б. М. Психология музыкальных способностей. – М.; Л. : АПН РСФСР, 1947.
10. Хвостунов К. О. Социально-культурные условия профилактики девиантного поведения подростков в учреждениях дополнительного образования : дис. ... канд. педаг. наук. – Тамбов, 2004.
11. Шорохова Е. В., Бобнева М. И. Проблемы изучения психологических механизмов регуляции различных видов социального поведения // Психологические механизмы регуляции социального поведения. – М., 1979. – С. 3–19.

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Ю. В. Чельшева

**Московский городской педагогический университет,
Социальный институт, г. Москва, Россия**

Summary. In article questions of psychological and pedagogical entity antisocial behaviour of minors. The definition of «antisocial behaviour of minors», describes the causes and factors of asocial behaviour. Presents the group of the reasons for the occurrence of asocial behaviour.

Keywords. Antisocial behaviour of minors; the causes of antisocial behaviour; factors antisocial behavior.

Асоциальное поведение личности подростка – одна из важнейших психолого-педагогических и социальных проблем современного общества.

Асоциальное поведение (от греч. «а» – отрицательная частица «не», «без» и лат. «socialis» – общественный, связанный с жизнью и отношениями людей в обществе) – характеристика личности или группы, своим поведением противоречащей общепринятым нормам [2, с. 45].

Сам термин «асоциальное поведение» указывает на то, что человек с таким поведением составляет проблему не только для себя, но и для общества в целом.

Анализируя понятие «асоциальное поведение», можно сделать вывод о том, что оно рассматривается либо как одна из частей девиантного поведения, либо в контексте с ним, либо как синонимичное понятие.

В настоящее время в литературе определения понятия «асоциальное поведение» не очень отличаются друг от друга. Скорее, они сводятся к указаниям на социальность и на нормы общества. Трактовка асоциального поведения может включать в себя либо указание причин асоциального поведения, либо выделение одной главной причины и признака асоциального поведения [5, с. 15].

В различных науках определение асоциального поведения также имеет свои особенности. Определения и разных авторов, и разных наук не противоречат друг другу, а, скорее, дополняют друг друга и, соответственно, требуют нового четкого и ёмкого определения.

По нашему мнению, асоциальное поведение – это поведение, нарушающее социальные нормы (уголовные, административные, семейные) и противоречащее правилам человеческого общежития, деятельности, обычаям, традициям отдельных лиц и общества в целом, а также предполагающее деформацию внутренней регуляции поведения [5, с. 18].

Асоциальное поведение всегда связано с несоответствием поступков, действий, видов деятельности, норм и правил поведения, установок и ценностей.

В основе асоциального поведения лежат нарушения социализации, социально-педагогическая запущенность, деформация регуляции поведения. Источником асоциального поведения является совокупность объективных и субъективных факторов, детерминирующих неприспособленность человека к конкретным условиям социально полезной деятельности, т. е. его дезадаптацию.

Асоциальные проявления выражаются не только во внешней поведенческой стороне, но и в деформации внутренней регуляции поведения: социальных нравственных ориентаций и представлений. К возникновению и распространению асоциального поведения учащихся ведет социальная запущенность.

В отечественной психолого-педагогической литературе проблемы, посвященные асоциальному поведению, связаны главным образом с детьми и подростками, которые представляют собой группу повышенного социального риска, применительно к которым используют разные термины: «трудные», учащиеся «группы риска», «дезадаптированные», «дети и подростки с нарушениями в аффективной сфере», «нестандартные».

Следует отметить, что если раньше риск оказаться в так называемой «асоциальной группе» являлся прерогативой несовершеннолетних из неблагополучных семей, то в настоящее время ситуация изменилась. Появилось немало несовершеннолетних из благополучных, обеспеченных семей, где в результате занятости родителей ребенок, как правило, предоставлен сам себе, не имеет возможности организовать полноценно свой отдых, занятость во внеурочное время. Все это приводит к духовной опустошенности, проявлению цинизма, жестокости, агрессивности в поведении несовершеннолетних, ведет к росту правонарушений среди подростков.

Перечисленные выше термины часто несут одностороннюю информацию: бытовую, клиническую или юридическую.

Поскольку единой практики употребления данных понятий нет, порой не ясно, к какой категории отнести подростка, имеющего те или иные поведенческие отклонения.

Среди причин асоциального поведения многие исследователи выделяют наследственность, социальную среду, обучение, воспитание и социальную активность самого человека. Все эти факторы оказывают воздействие в прямой или косвенной форме, однако нет прямой зависимости между негативными последствиями и характером поведения ребенка. Поэтому Ю. А. Клейберг, Т. Р. Алимханова, А. В. Мисько выделяют только три основных фактора: биологический, психологический и социальный.

Следовательно, исходя из вышеназванных факторов, можно отметить, что асоциальное поведение учащегося может проявляться в нескольких областях: как особенность отдельных психических процессов; как социально обусловленное качество личности и черта характера; как низкая общая культура, отрицание нравственных норм и правил поведения; как вредная привычка.

Подросток проходит через следующие основные этапы, приводящие к асоциальному поведению: возникновение противоречия между социальными нормами и личностью; проявление несогласия, отрицание социальных требований учащимся; проявление антиобщественных действий (мелкое хулиганство, обман, кражи и т. д.); рецидивы асоциальных действий; накопление опыта асоциального поведения; включение в группу с асоциальным поведением; совершение асоциальных поступков.

Чтобы эффективно решать вопросы работы с несовершеннолетними асоциального поведения, необходимо выявить основные

причины, обуславливающие их формирование. К таким группам причин и их составляющих следует отнести:

1. Отклонения в психическом и физиологическом развитии: низкий уровень интеллектуального развития от рождения или как результат черепно-мозговой травмы; эмоционально обусловленные отклонения и (или) отклонения активно-волевой сферы, способствующие формированию повышенной возбудимости, аффективного поведения, импульсивности в действиях и поступках, жажды наслаждений, злорадства и издевательства над окружающими, деспотизм, бродяжничество; отклонения в процессе формирования личности, приводящие к сложностям во взаимоотношениях со сверстниками.

2. Несоответствие воспитания индивидуальности учащегося. Различные отклонения в развитии учащегося диктуют необходимость их учета в воспитании. Оно должно ориентироваться на сдерживание или стимулирование тех или иных возможностей учащегося в познавательной, чувственной и волевой сферах, развитие компенсаторных возможностей, позволяющих преодолеть недостатки. Несоответствие воспитательного воздействия своеобразию возрастного развития.

3. Негативные факторы среды формирования личности. Семья может стать таким фактором. Безнравственная обстановка в семье: пьянство, ссоры, драки, грубость во взаимоотношениях, нечестность, – создает негативный пример для подражания, формирует соответствующее мировоззрение; проблемы состава семьи: неполные семьи, семьи с одним ребенком, многодетные семьи, дистантные семьи, – ведут к недостатку педагогического влияния на подростка, формированию его личности со стороны только одного из родителей либо к чрезмерному вниманию и попустительству в процессе воспитания. В этих условиях формируется категория «детей улицы», безнадзорных и беспризорных.

4. Недостатки в воспитании подростка: ошибки семейного воспитания; тепличные условия, отстранение подростка от любых жизненных проблем, любой активной деятельности, способствующее формированию черствости, инфантильности и неспособности сопереживать человеческим трудностям и трагедиям, преодолевать жизненные сложности в критической ситуации; ошибки и упущения в процессе обучения и воспитания в образовательном учреждении; негативные нравственные ориентиры воспитания; научение подростка определенным негативным моделям жизни и деятельности (самореализации в жизни);

средовые отрицательные «ожидания» по отношению к подростку из неблагополучной семьи, имеющему негативное товарищеское окружение, нарушающему дисциплину. Такие ожидания, в прямой или косвенной форме, часто провоцируют подростка к правонарушению и т. д.

5. Негативная личностная позиция самого подростка: отклонения в самооценке подростка, отклонения в личностных притязаниях подростков, безразличие к нравственным ценностям и самосовершенствованию, негативно реализуемая потребность в самоутверждении и соперничестве у подростков с отклонением в поведении, нездоровое соперничество, сложность формирования у подростка потребности и активного желания самоисправления, стремление подростка к общению, участию в неформальных молодежных объединениях, в том числе и асоциальной направленности.

Таким образом, на основе анализа теоретических источников асоциальное поведение несовершеннолетних определяется нами как социально неодобряемое поведение, характеризующееся устойчивыми внешними проявлениями несоответствия моральным нормам, внутриличностными изменениями, вызванными деформацией социально значимых и личностных ценностей.

Асоциальная личность рассматривается нами как следствие деформированности рефлексивности сознания, характеризующейся низким уровнем его сформированности. Внешние факторы являются определяющими в развитии асоциальной личности, а внутренние факторы лишь детерминируют его.

Асоциальная личность современного подростка проявляется в таких формах нарушения поведения как: бегство из дома, бродяжничество, агрессия, воровство, неповиновение, суицидальные попытки, снижение готовности к социально позитивной деятельности.

Библиографический список

1. Бойко В. В. Трудные характеры подростков: развитие, выявление, помощь : учебное пособие. – СПб. : Союз, – 2002. – 160 с.
2. Мазина О. Н. Профилактика асоциального поведения учащихся профессионального лица : учебно-методическое пособие. – Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2007. – С. 45.
3. Пережогин Л. О., Вострокнутов Н. В. Асоциальное поведение детей и подростков. – М., 2012.
4. Социальная дезадаптация: Нарушение поведения у детей и подростков. – М., 2010.
5. Чельшева Ю. В. Профилактика асоциального поведения детей и подростков : учебно-методическое пособие. – М. : МГПУ, 2014.

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ДЕТЕРМИНАНТЫ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Л. В. Тарабакина
Московский педагогический государственный
университет, г. Москва, Россия

Summary. In the article discusses a model for creating a special socializing environment as determinant and specific educational technology that can reduce the involvement of minors in the commission of crimes and antisocial acts. The author analyzes the results of the survey of deviant behavior among adolescents in the context of efficiency traditionally used forms of socialization and used in the field of behavioral disorders, which are not regulated by legislative norms.

Keywords: adolescent; antisocial behavior; socialization centers; pedagogical interaction; life skills; reflection.

Рост проявлений жестокости и количества преступлений, совершаемых подростками, вызывает озабоченность современного общества, необходимость текущего анализа эффективности существующих профилактических мер и совершенствования социально-педагогических технологий, способных снижать вовлечение несовершеннолетних в совершение преступлений и в антиобщественные действия.

В современном мире качественно меняется характер подростковой преступности, имеют место исключительно жестокие, а также трудно поддающиеся пониманию с позиций здравого смысла действия, предпринимаемые по отношению к жертве насилия. Отмечается тенденция к омоложению лиц, совершающих преступления. Всё чаще антиобщественная и криминальная деятельность подростков приобретает групповой характер с хорошо организованным единением и динамичной структурой функционирования.

Не все подростки имеют одинаковые условия для социализации и личностного роста. Процессы вхождения подростков в девиантную социализацию и в девиантную субкультуру широко обсуждаются современными исследователями [1; 2; 4; 5]. Подчёркивается специфичность и особая сложность механизма социализации подростков, воспитывающихся в неблагоприятных социально-экономических, социально-психологических, психолого-педагогических, психологических обстоятельствах. Как отмечает О. А. Оферкина, современных подростков, совершающих общественно-опасные деяния, характеризует совокупность «неотъемлемых специфических социально-психологических

признаков, влияющих на стиль жизни и мышление группы в целом и её членов, что позволяет им осознать и утверждать себя в качестве «мы», отличного от «они» [5, с. 12].

Планируемая модернизация воспитательно-профилактической системы, протекающая в современных условиях, на наш взгляд, недостаточно системно выстраивает стратегию социализации именно тех подростков, которые нарушают нормы социального поведения и правила устава школьной жизни. Если подобные события происходят на территории школы, то возмозможности учителя прореагировать адекватно ситуации на это ненормативное поведение и использовать средства социализации, которые были бы эффективны для личностного роста самого подростка, в этих случаях оказываются весьма ограниченными. Современные законодатели не озаботились регламентацией конкретного механизма социализации детей и подростков, которые совершают поступки на грани делинквентного поведения, но не переступают границы, за которыми предполагается законодательное наказание. Существует проблемное поле действий, которое оказывается нерегулируемым правовыми нормами, однако потенциально сохраняет возможность ущерба для другого и для себя, а также инициирует процессы вхождения подростков в девиантную социализацию и в девиантную субкультуру.

Соблюдение устава школы во многих ситуациях социально неприемлемого поведения остаётся всего лишь декларацией, так как отсутствует механизм педагогического взаимодействия в этих нестандартных случаях, а подростки утверждают в своих переживаниях безответственности и допустимости моделей асоциального поведения. Надежды на разрешение подобных ситуаций возлагаются на учителя, компетентность которого якобы непременно предполагает его возможности находить индивидуальный подход к ученику и отыскивать якобы существующий способ разрешения любой кризисной ситуации. Как правило, учителям, воспитателям, психологам прививается чувство вины в неумении найти соответствующий индивидуальный подход в любой подобной ситуации. Другие ученики, которые оказываются свидетелями беспомощного поведения педагога (например, в ситуациях открытой агрессии подростка) приобретают, в свою очередь, жизненный опыт, подтверждающий действие культа силы – «сильного и циничного».

Несомненно, каждый человек индивидуален и уникален, как уникально и каждое жизненное событие школьной жизни. Индивидуальный подход является важнейшим психолого-педагогиче-

ским принципом, согласно которому в совместной деятельности учитываются индивидуальные особенности каждого субъекта, ученика и педагога, своеобразии каждой ситуации. основополагающая идея школы в воспитании личности состоит в предоставлении условий, обеспечивающих для каждого свободу и использование методов ненасильственного социально-педагогического взаимодействия. Между тем социальное бытие личности предполагает единство индивидуального и социального, личностного и организационного. Организационный подход учит подростков соблюдать нормы и правила, находить приемлемые способы поведения в условиях внешнего негативного давления, воздействия и манипулирования, учит выбирать и уметь сохранять личностное достоинство. Отметим, что в планировании и анализе результатов коррекционной работы, в основном, акцент делается на феноменах индивидуального сознания: изменениях самооценки, показателях психической устойчивости в стрессовых ситуациях, индивидуальных особенностях социального интеллекта. Между тем социально-психологическая зрелость личности не может быть сведена к частным её проявлениям. Она предполагает способность к ответственному и активному овладению своего ближайшего социального окружения, способность к социальной перцепции и умению видеть себя глазами обобщённого другого [3]. Факторы риска в её реализации, а также трудности и сложности сопоставления имеет каждый подход, но сопротивление, которое оказывается в условиях групповой работы, отличается особой силой противостояния, неочевидностью используемых приёмов и отсутствием алгоритмов в его преодолении.

Противоречия между данными тенденциями и подходами столь сложны, что их трудно обнаруживать и подвергать рефлексии. Человек, даже если имеет высокую самооценку, может иметь потребность в высоких оценках его личностных качеств и поступков со стороны окружающих и быть зависимым от их оценочных суждений и интерпретаций, что свидетельствует о различиях в механизмах их действия. Их противоречивость прослеживается, с одной стороны, в механизмах приверженности субъекта к общему делу, а с другой стороны, в скрытом сопротивлении требованиям и нормам; если по каким-либо причинам механизмы идентификации блокируются, немедленно возникает полярное переживание отчуждения, а, может быть, и агрессии.

К сожалению, вслед за П. Н. Шихиревым, который заимствовал эту глубокую мысль у Р. Эйбелсона, следует признать, что мы

«очень хорошо научились и очень хорошо находим причину того, что делаем, но не очень хорошо делаем то, чему находим причину» [6, с. 331]. Важнейшая проблема в организации коррекции и социализации подростков, совершающих неприемлемые нарушения дисциплины, состоит в отсутствии в нашей стране специальных учебных заведений, выполняющих задачи коррекции поведения подростков с проявлениями девиантной социализации. Речь идёт не о заведениях, где несовершеннолетние отбывают наказания, а о необходимости создания образовательных учреждений с программами социализации, в которых работают только педагоги. Цель таких центров состоит в психолого-педагогическом сопровождении подростков, имеющих проблемы социализации и устойчиво демонстрирующих угрозу безопасности окружающих. Своеобразие педагогических технологий ориентировано на обучение подростков конструктивным социальным моделям поведения, освоение жизненных навыков участия в групповых делах, в том числе в условиях негативного их содержания и возможного патогенного воздействия.

В результате проведённого нами эмпирического исследования была охарактеризована распространённость нарушений поведения подростков на территории школы, к которым не могут быть применены меры правого наказания. Получены данные, позволяющие оценить эффективность используемых школой традиционных образовательных технологий в событиях, где присутствует неуправляемая агрессия и негативные проявления зависимого поведения.

В исследовании приняли участие студенты первых курсов, в памяти которых ещё остаются достаточно свежими воспоминания о критических ситуациях прожитой школьной жизни. В анкетировании приняли участие 50 студентов. Предлагалось ответить на серию вопросов, среди которых необходимо было описать наиболее запомнившееся событие, указывающее на нарушение нормативного поведения и правил школьного устава; перечислить средства социализации, которые использовала школа; высказать своё мнение о том, достаточно ли школа имеет средств социально-психологического воздействия для реализации эффективной социализации.

Эмпирическое исследование позволило сделать следующие выводы:

1. Каждый респондент, участвовавший в анкетировании, подтвердил опыт встреч с явлениями отклоняющегося поведения в условиях школьной жизни. Среди них чаще всего констатируются драки – 40 % (в том числе с укусами и нанесением тяжко-

го вреда здоровью); публичные оскорбления учителей; курение в школьных туалетах и на территории школы; прогулы уроков.

2. Как свидетельствуют результаты анкетирования, в качестве наказаний за физическую агрессию школа прибегает к освобождению от школьных занятий (как правило, на две недели), а за достаточно тяжёлый физический вред, нанесённый жертве, прибегает к отчислению из школы.

3. Участники анкетирования констатируют недостаток терпения и умений педагогов находить нужные слова для тех подростков, кто оказался в кризисной ситуации и нуждается в психолого-педагогической помощи.

4. К сожалению, в анкетах не нашли отражение факты саморазрушающего поведения в подростковой среде, проявления групповых бойкотов по отношению к жертве. Можем предположить, что их выявление требует особых диагностических процедур.

Все исследователи социальной дезадаптации несовершеннолетних совершенно справедливо приходят к основополагающей идее о том, что другого метода, который можно было бы противопоставить диалогу как воспитательному методу, не существует. Это единственный способ педагогического воздействия, способный инициировать личностный рост человека и процессы социализации. Однако в ситуациях проявлений *зависимого* поведения, когда подросток находится в состоянии *изменённого сознания*, диалог на этом этапе взаимодействия оказывается недостаточным. В кризисных ситуациях и в обстоятельствах вхождения в негативную социализацию его необходимо сочетать с организационными методами.

Традиционные формы, доступные для школы и ею предпринимаемые, которые состоят в кратковременных исключениях из учебно-воспитательного процесса или отчислениях из списков школы, не могут быть действенными для процессов социализации этой группы риска. У школы не может быть такой привилегии, которая бы давала право воспитателям отказываться от своих прямых обязанностей социализации личности учащихся средствами воспитания, образования и освоения культуры.

Таким образом, полученные данные позволяют утверждать, что существует настоятельная необходимость в модернизации образовательных условий, обеспечивающих своевременную профилактику социально неприемлемого поведения несовершеннолетних. Положения такой модернизации необходимо обсуждать и принимать решения на междисциплинарном и макросоциальном уровнях.

Библиографический список

1. Аддиктивное поведение подростков // Психология подростка / под ред. чл.-кор. РАО А. А. Реана. – СПб. : Прайм-ЕВРОЗНАК, 2006. – С. 382–435.
2. Дружинина Э. Л. Психологические детерминанты суицидальной склонности современных подростков // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 11. – С. 120–123.
3. Журавлев А. Л. Новые объекты исследования в социальной психологии // Актуальные проблемы социально-ориентированных отраслей психологии. – М. : Изд-во «Институт психологии РАН», 2011. – С. 279–331.
4. Змановская Е. В. Девиантология. Психология отклоняющегося поведения. – 3-е изд., испр. и доп. – М. : Издательский центр «Академия», 2006. – 288 с.
5. Оферкина О. А. Социально-психологическая профилактика асоциального поведения подростковых групп : автореф. дис. ... канд. психол. наук. – М. : ГУУ, 2013. – С. 22.
6. Шихирев П. Н. Современная социальная психология. – М. : ИП РАН; КСП+; Екатеринбург : Деловая книга, 2000. – 448 с.

ОСОБЕННОСТИ УЧАСТИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ПРОИЗВОДСТВЕ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

К. В. Обидин

Московский государственный юридический
университет им. О. Е. Кутафина, Институт адвокатуры,
г. Москва, Россия

Summary. Investigative action is a complicated process that any criminal investigation cannot go without. Investigative actions involving minors demand special regulation. Russian legislation in this sphere is constantly developing in order to enhance the legal status of minors during criminal investigation.

Keywords: Russian legislation; law of criminal procedure; investigative action; minors; amendments.

Участие несовершеннолетних в уголовном процессе в досудебном и судебном производстве всегда вызывало массу вопросов как у законодателей, так и у правоприменителей. Прежде всего, это связано с самой природой статуса несовершеннолетнего, то есть лица, к которому в связи с разницей в возрасте и развитии не могут быть предъявлены определенные требования, которые применяются по отношению к совершеннолетним. Также не стоит забывать о том, что несовершеннолетний – это лицо, которое находится в процессе формирования собственной личности в качестве полноправного члена общества, и к нему необходимо применять повышенный набор гарантий для обеспечения всестороннего и достойного развития.

Эти и многие другие предпосылки побудили к обособлению данной категории граждан в уголовном процессе в целом и при производстве следственных действий в частности.

Обратим внимание на то, что в законодательстве РФ не дается определения понятия «следственное действие», однако при детальном рассмотрении структуры УПК РФ становится очевидно, что законодатель указал исчерпывающий перечень действий, которые можно отнести к данному понятию, а именно: осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент, обыск, выемка, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, допрос, очная ставка, опознание, проверка показаний на месте, производство судебной экспертизы.

Для более полного понимания затрагиваемой темы необходимо указать, что следственное действие – это производимое уполномоченным на то субъектом уголовно-процессуальных правоотношений действие познавательного характера, направленное на собирание и проверку доказательств.

Рассматривая участие несовершеннолетних в расследовании и доказывании по уголовным делам, следует обратить внимание на то, что как форма участия, так и процессуальный статус лица могут различаться.

Несовершеннолетний может быть свидетелем, потерпевшим, подозреваемым, обвиняемым. Отдельно стоит обратить внимание на то, что при производстве следственных действий несовершеннолетние граждане не могут выступать в качестве понятых на основании п. 1 ч. 2 ст. 60 УПК РФ. Такое поведение законодателя можно объяснить предоставлением дополнительных гарантий по отношению к несовершеннолетнему, для которого участие в следственном действии может сопровождаться сильным стрессом во время его проведения и впоследствии в случае вызова в суд. С другой стороны, исключение несовершеннолетних воспринимается как гарантия по отношению к лицу, в отношении которого проходит расследование, в силу повышенной внушаемости несовершеннолетнего лица.

В зависимости от процессуального статуса и конкретных обстоятельств дела несовершеннолетние могут участвовать в разнообразных следственных действиях, круг и количество которых определяются только следователем. В законе не предусматривается обязанность следователя производить все предусмотренные законом следственные действия по каждому уголовному делу.

Стоит обратить внимание на то, что особый порядок при производстве следственного действия в отношении несовершеннолетних закреплен только при производстве допроса, в остальном, за исключением участия законного представителя на основании ст. 48 УПК РФ, процедура совпадает. Речь отнюдь не идет об ущемлении прав несовершеннолетнего, предполагается, что предоставляемый совершеннолетним набор гарантий можно реализовать через представителя без ущемления прав несовершеннолетнего.

Рассматривая конкретные следственные действия, целесообразно остановиться на допросе.

Допрос несовершеннолетнего лица регламентируется главой 26 УПК РФ и главой 50 УПК РФ, при этом имеет значение процессуальный статус несовершеннолетнего лица. В главе 26 УПК РФ рассматриваются общие положения данного следственного действия, такие как место и время допроса, общие правила проведения и т. д. Помимо этого, в ст. 191 УПК РФ отдельное внимание уделяется несовершеннолетним гражданам, выступающим в качестве свидетелей и потерпевших при расследовании уголовного дела.

Так, ст. 191 УПК РФ предусматривает положение об обязательном участии педагога в допросе потерпевшего или свидетеля в возрасте до четырнадцати лет. При достижении несовершеннолетним лицом возраста 14 лет участие педагога предоставляется на усмотрение следователя.

В указанных выше случаях предоставляется право на участие законного представителя.

Еще одной гарантией прав несовершеннолетних является положение п. 2 ст. 191 УПК РФ о том, что лицо, не достигшее возраста 16 лет, не предупреждается об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, ему разъясняется необходимость говорить правду. Данное положение обосновано, так как предупреждение об уголовной ответственности может привести к психологическому закреплению и отстранению несовершеннолетнего с целью избежать мнимой опасности, что явно не отражает интересов свидетеля (потерпевшего) и следствия.

Помимо прочего, следователь как гарант прав граждан со стороны государства должен обеспечить интересы несовершеннолетнего. С этой целью он наделяется правом не допускать к участию в допросе несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя и (или) представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля (ч. 3 ст. 191 УПК РФ).

Глава 50 УПК РФ применяется в случаях, когда несовершеннолетнее лицо приобретает статус подозреваемого или обвиняемого. При этом допрос проводится по общим правилам с выполнением дополнительных требований, предусмотренных ст. 425 УПК РФ.

В данной статье предусматривается ограничение продолжительности допроса с четырех часов до двух без перерыва, а общая продолжительность за день снижена с восьми часов до четырех. Безусловно, норма направлена на защиту интересов несовершеннолетнего, однако она представляет и тактическую ценность. Н. А. Голубев указывает, что «следственное действие с участием несовершеннолетнего лучше спланировать так, чтобы его продолжительность была не более 45 минут, поскольку затем подросток устает, его внимание рассеивается, а потому получить от него полные и развернутые показания будет трудно» [1].

Следующей дополнительной гарантией является обязательное участие при производстве допроса защитника, обеспечивающего предоставление квалифицированной юридической помощи и соблюдение законодательства РФ и норм международного права.

Наибольшую дискуссию при рассмотрении положений ст. 425 УПК РФ вызывает привлечение к участию в допросе педагога или психолога.

На основании ч. 3 ст. 425 УПК РФ в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, не достигшего возраста шестнадцати лет либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

В научных кругах существует множество споров и по поводу процессуального статуса привлекаемых педагогов и психологов, и по поводу необходимости участия некоторых из них при производстве допроса, и по поводу разграничения возраста обязательного и факультативного привлечения специальных субъектов. Затронем одну из дискуссий.

Так, например, Э. Б. Мельникова указывает на то, что «более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов» [2]. Поддерживая ее позицию, С. Г. Любичев пишет о том, что «участие педагога в допросе является архаизмом, отголоском того времени, когда в образовательных учреждениях и других организациях отсутствовали кадры профессиональных

психологов, функции которых и возлагались на педагогов тех или иных учебных заведений как лиц, работающих с детьми и в ходе получения профессии изучавших учебный курс психологии» [3].

Другой точки зрения придерживается С. В. Тетюев, считающий, что «следователю целесообразно предоставить право выбора между педагогом и психологом, а при необходимости возможность пользоваться помощью сразу и того и другого сведущего лица» [4].

Высказывается также мнение о том, что с несовершеннолетними, страдающими психическими расстройствами, следует работать не психологам, а врачам-психиатрам [5].

Стремление улучшить положение данной группы граждан приводит к принятию поправок, направленных на увеличение гарантий несовершеннолетних.

В соответствии с Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 432-ФЗ с 1 января 2015 года в положения ст. 191 УПК РФ будут внесены существенные изменения.

Статья станет охватывать не только порядок проведения допроса, но также очной ставки, опознания и проверки показаний, что не удивительно, так как эти следственные действия прочно связаны и имеют схожие черты с допросом. При допросе свидетеля (потерпевшего) появится возможность привлечения психолога как альтернативы педагогу. Помимо прочего, детально регламентируется возможная продолжительность производства следственного действия в зависимости от возраста несовершеннолетнего. Допрос несовершеннолетнего в возрасте до семи лет будет продолжаться без перерыва не более 30 минут, а в общей сложности – не более одного часа, в возрасте от семи до четырнадцати лет – без перерыва не более одного часа, а в общей сложности – более двух часов, в возрасте старше четырнадцати лет – без перерыва не более двух часов, а в общей сложности – не более четырех часов в день. Также обязательным положением станет использование видеозаписи при производстве следственного действия, кроме случаев, когда несовершеннолетний или его законный представитель будут против этого возражать.

Очевидно, что принятие поправок, способствующих защите прав несовершеннолетнего, является адекватным ответом на объективные реалии меняющейся действительности, а выделение несовершеннолетнего как особого субъекта уголовного процесса – позитивная тенденция в российском праве.

Библиографический список

1. Голубев Н. А. Некоторые особенности расследования преступлений несовершеннолетних // СПС «Консультант Плюс».
2. Мельникова Э. Б. Ювенальная юстиция: проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учеб. пособие. – М., 2001. – С. 96.
3. Любичев С. Г. Особенности расследования преступлений несовершеннолетних на современном этапе // Проблемы отправления правосудия по уголовным делам в современной России: теория и практика : сб. науч. статей. В 2 ч. Ч. 1 / отв. ред. Т. К. Рябинина, А. А. Козьявин. – Курск, 2007. – С. 166.
4. Тетюев С. В. Случаи участия педагога и психолога в допросе несовершеннолетних правонарушителей по УПК РФ // Ученые записки : сб. науч. тр. юрид. ф-та Оренбургского гос. ун-та. – Оренбург, 2007. – Вып. 5. – С. 255–256.
5. Курмаева Н. Проблемы участия специалиста-психолога в допросе несовершеннолетних подозреваемых и обвиняемых // СПС «Консультант Плюс». С. 3.

ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРИНУЖДЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Д. С. Сарычев

Московский государственный юридический
университет имени О. Е. Кутафина, Институт
адвокатуры, г. Москва, Россия,

Summary. Preventive measures play an important role in the criminal investigation. Application of preventive measures against minors demand special regulation. In this area Russian legislation provides special procedure for minors.

Keywords: Russian legislation; law of criminal procedure; preventive measures; minors.

Несовершеннолетний, в какой бы роли он не выступал в рамках уголовного процесса, является особым субъектом. Это связано, прежде всего, с тем, что фигура несовершеннолетнего объективно является менее защищённой, так как он не может в полной мере самостоятельно реализовывать свои права и обязанности. Данная особенность наиболее полно проявляется в том случае, когда несовершеннолетний выступает в качестве обвиняемого (подозреваемого). В связи с этим в уголовном процессе имеется ряд дополнительных гарантий, обеспечивающих соблюдение прав несовершеннолетних. Данные гарантии также распространяются и на меры процессуального принуждения, применяемые в отношении несовершеннолетних.

Меры процессуального принуждения, применяемые в уголовном процессе, можно разделить на три группы:

- задержание подозреваемого;
- меры пресечения;
- иные меры процессуального принуждения.

В рамках задержания единственной гарантией для несовершеннолетнего является то, что его законные представители должны быть оповещены о задержании в любом случае. Это означает, что на несовершеннолетнего подозреваемого не распространяется предусмотренная ч. 4 ст. 96 УПК РФ возможность оставить факт задержания в тайне.

К мерам пресечения относятся: подписка о невыезде и надлежащем поведении, личное поручительство, наблюдение командования воинской части, присмотр за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым), залог, домашний арест, заключение под стражу. Не вызывает споров то обстоятельство, что в связи со спецификой субъекта такая мера пресечения, как наблюдение командования воинской части, не применяется в отношении несовершеннолетних.

Для выделения особенностей применения мер пресечения необходимо сделать краткое описание каждой из них.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении заключается в письменном обязательстве подозреваемого (обвиняемого) не покидать место жительства без разрешения дознавателя, следователя или суда; являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным образом не препятствовать производству по уголовному делу. Личное поручительство состоит в письменном обязательстве заслуживающего доверия лица о том, что оно ручается за выполнение подозреваемым или обвиняемым обязательства являться по вызовам дознавателя, следователя и в суд, а также иным образом не препятствовать производству по уголовному делу. Следует указать, что хотя уголовно-процессуальное законодательство прямо не запрещает применять данную меру в отношении несовершеннолетних, более правильным будет применение особой разновидности личного поручительства – присмотра за несовершеннолетним подозреваемым (обвиняемым). Данная мера устанавливает те же условия применения, что и личное поручительство, однако присмотр может применяться, как следует из названия, только в отношении несовершеннолетних. Круг лиц, имеющих право выступать в качестве поручителей, должен быть дополнен законными представителями. Следующей мерой пре-

сечения является залог. Залог состоит во внесении или передаче подозреваемым (обвиняемым) или иным лицом в орган, ведущий расследование (на досудебной стадии), или в суд (на стадии судебного следствия) определённого движимого или недвижимого имущества в целях обеспечения явки подозреваемого (обвиняемого), а также предупреждения совершения им новых преступлений. Домашний арест предполагает полную или частичную изоляцию подозреваемого (обвиняемого) в месте, в котором данное лицо проживает на законном основании, с наложением ограничений и (или) запретов и с осуществлением за ним контроля. Заключение под стражу состоит во временной изоляции подозреваемого (обвиняемого) в специальном учреждении.

Такие меры, как подписка о невыезде и надлежащем поведении, залог и домашний арест, применяются к несовершеннолетним в общем порядке. Только заключение под стражу при применении в отношении несовершеннолетних имеет специальные условия. Данная мера может быть применена только за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также в исключительных случаях и преступлений средней тяжести. Данная норма фактически исключает возможность применения в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу за совершения преступления небольшой тяжести. ВС РФ несколько сузил применение указанного правила. Так, в п. 6 Постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» указано, что в соответствии с систематическим толкованием положений п. 1, 2 ст. 108 УПК РФ и ч. 6 ст. 88 УК РФ в отношении несовершеннолетних, не достигших возраста 16 лет и совершивших преступление небольшой или средней тяжести впервые, а также остальных несовершеннолетних, совершивших преступление небольшой тяжести впервые, не допускается применение меры пресечения в виде заключения под стражу [1]. Таким образом, ВС РФ дополнил критерий тяжести преступления ещё одним фактором – наличием или отсутствием судимости за ранее совершённое преступление определённой категории. Ту же позицию Пленум ВС РФ высказывает и в другом своём постановлении [2].

Одной из гарантий для несовершеннолетних обвиняемых является правило, указанное в ч. 2 ст. 423 УПК РФ, которое обязывает суд рассмотреть возможность отдачи несовершеннолетнего под присмотр. Но, как показывает правоприменительная практика,

наиболее часто используются две разновидности мер – подписка о невыезде и надлежащем поведении, а также заключение под стражу [3]. Данная тенденция имеет место не только в отношении несовершеннолетних и является достаточно негативной. При избрании меры пресечения несовершеннолетнему следует понимать, что данная мера должна учитывать психофизические и социально-психологические особенности личности подозреваемого (обвиняемого). При этом мера пресечения должна обеспечить должное поведение лица. Подписка о невыезде и надлежащем поведении и заключение под стражу, на мой взгляд, не может в каждом случае соответствовать данным требованиям.

Так, подписка о невыезде и надлежащем поведении может оказаться слишком мягкой в отношении несовершеннолетнего, тогда как заключение под стражу может негативно отразиться на его развитии как личности. Некоторые учёные для выхода из возникшей ситуации предлагают ввести дополнительные специализированные меры пресечения в отношении несовершеннолетних [4]. Данная точка зрения имеет объективные причины для существования, но на сегодняшний день, по моему мнению, увеличение количества мер пресечения не приведёт к желаемому результату. Существующие на данный момент меры позволяют органам следствия (дознания) и суду с учётом всех обстоятельств выбрать соответствующую требованиям конкретного дела меру пресечения, однако существует необходимость законодательного стимулирования соответствующего органа к выбору определённой меры пресечения, особенно в отношении такого субъекта, как несовершеннолетний подозреваемый (обвиняемый).

Наиболее перспективным направлением в данной области является развитие домашнего ареста в отношении несовершеннолетних, который рассматривается в качестве альтернативы заключения под стражу. Основной особенностью данной меры является неполная изоляция подозреваемого (обвиняемого), что наносит несравнимо меньший вред развитию и социализации несовершеннолетнего, чем содержание под стражей. Одним из способов стимуляции применения домашнего ареста может выступать законодательное требование для суда в случае, когда возбуждается перед ним ходатайство о применении меры пресечения в виде заключения под стражу. Оно заключается в том, чтобы рассматривать вопрос о применении домашнего ареста с вынесением отдельного постановления по данному вопросу и с возможностью обжалования данного постановления в установленном законом порядке.

По-моему мнению, не следует ограничивать выбор меры пресечения путём прямого указания в законе на необходимость или недопустимость применения её в отношении определённых составов преступления. И хотя в некоторых случаях данные ограничения могут быть обоснованными и подтолкнуть к применению определённых мер пресечения, они всё же затрагивают диспозитивное начало при выборе меры пресечения, связанное с индивидуальными обстоятельствами каждого дела. Поэтому ограничения должны быть скорее исключением из правил, нежели нормой.

Иные меры процессуального принуждения – это меры, назначаемые следователем, дознавателем или судом, с целью обеспечения порядка уголовного судопроизводства или надлежащего исполнения приговора. К подозреваемому (обвиняемому) применяются следующие меры: обязательство о явке, привод, временное отстранение от должности, наложение ареста на имущество. К свидетелю, гражданскому истцу или ответчику, а также эксперту, специалисту, переводчику и понятому могут быть применены такие меры, как обязательство о явке, привод и денежное взыскание. При применении вышеуказанных мер процессуального принуждения единственной гарантией для несовершеннолетних является предусмотренная ч. 6 ст. 113 УПК РФ недопустимость привода свидетеля или потерпевшего, не достигших четырнадцатилетнего возраста.

В последнее время после некоторого спада наблюдается медленный рост преступлений, совершённых несовершеннолетними. Так, за 2013 год зарегистрирован рост преступлений данной категории на 2,2 % по сравнению с 2012 годом [5]. Поэтому вопросы, связанные с производством по данной категории дел, становятся всё более актуальными. При избрании мер пресечения в отношении несовершеннолетних главной задачей является сохранение баланса между целью применения определённой меры и психофизическими и социально-психологическими особенностями лица. В настоящее время в РФ органы следствия, дознания и суды постепенно начинают использовать меры пресечения, отвечающие требованию сбалансированности, однако данный процесс идёт достаточно медленно, что и обуславливает необходимость его дополнительной стимуляции.

Библиографический список

1. Постановление Пленума ВС РФ от 01.02.2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности

- уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // СПС КонсультантПлюс.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // СПС КонсультантПлюс.
 3. Глизнуца С. И. Применение мер пресечения в отношении несовершеннолетних : дис. ... канд. юрид. наук. – Томск, 2011. – С. 22.
 4. Там же. – С. 45.
 5. МВД РФ ФКУ. Состояние преступности в России / Главный информационно-аналитический центр. – М., 2012, 2013.

ДОСУГ КАК СФЕРА СОЦИАЛИЗАЦИИ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

А. В. Тадгаева, С. Кастуева
Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, филиал в г. Владикавказ,
Республика Северная Осетия, Россия

Summary. The article is devoted to leisure as a fundamental factor in the socialization of the younger generation. It focuses on the area of leisure activities in which the formation of a new social and cultural environment, the impact on the formation of new value orientations of the modern youth.

Keywords: socialization; the younger generation; leisure; personality; leisure activity.

Динамичность и нестабильность сегодняшней жизни, ускоренный темп развития индустрии, информационных технологий, кардинальные изменения в экономической, политической и духовной сферах нашего общества – всё это не могло не сказаться на психологическом состоянии современной молодёжи. Формирование личности современных молодых людей проходит в новой, довольно сложной и противоречивой экономической и социальной обстановке. Процесс, посредством которого индивид усваивает определённую систему знаний, норм и ценностей, позволяющих ему функционировать в качестве полноправного члена общества, называется социализацией. Автором термина «социализация» применительно к человеку является американский социолог Ф. Г. Гиддингс, который в 1887 г. в книге «Теория социализации» употребил его в значении, близком к современному. То есть «развитие социальной природы или характера индивида, подготовка человеческого материала к социальной жизни».

К середине XX в. социализация стала самостоятельной междисциплинарной областью исследований. Сегодня проблему социализации или её отдельных аспектов изучают философы, этнографы, социологи, психологи, криминологи, представители других наук.

Понятие «социализация» широко используется в работах зарубежных учёных, где оно рассматривается как двусторонний процесс, обуславливающий функционирование, с одной стороны, социальных групп и общностей, а с другой – личности как социального субъекта. Акцент здесь делается не только на социальном становлении личности, но и на формировании социальных групп, их стабильном существовании за счёт приобщения новых членов к социальным нормам и ценностям этих групп.

Как отмечает А. И. Ковалева: «Процесс интеграции индивидов в общество не является простой суммой процессов социализации отдельных индивидов. Он имеет как типические для представителей той или иной социальной группы черты, так и другие социальные характеристики, которые малозаметны или неуловимы вообще на уровне личности» [1].

Таким образом, социализация представляет собой процесс становления личности в определённых социальных условиях, усвоения человеком социального опыта, формирования ценностных ориентации, определённой системы знаний, норм, образцов поведения, что является необходимым для успешного функционирования личности в данном обществе. Трансляторами такого социального опыта являются институты социализации – конкретные группы, в которых личность приобщается к системам норм и ценностей. На каждой стадии социализации существуют особые институты, которые носят название агентов социализации – это люди и учреждения, ответственные за обучение культурным нормам и усвоение социальных ролей. Согласно мнению российского социолога А. И. Кравченко, агенты социализации бывают первичные и вторичные. Агентами первичной социализации являются родители, братья, сёстры, дедушки и бабушки, близкие и дальние родственники. Агенты вторичной социализации – представители администрации школы, университета, предприятия, церкви, государства, СМИ и др.

Контакты с такими агентами происходят реже, а их воздействие, как правило, менее глубоко, чем у первичных агентов социализации.

Результаты исследований в сфере социологии указывают на существование в молодёжной среде противоположных тенденций социализации: одна (пока преобладающая) несёт в себе все

позитивные жизненные ориентации (стремление продуктивно трудиться, интерес к знаниям, ценность бескорыстной дружбы), другая (в настоящее время актуализируется) – связана с потребительством и развлечениями. На наш взгляд, вторая обозначенная тенденция во многом обуславливается теми ценностными ориентациями, стереотипами поведения, которые формируются в условиях возрастающей роли негативных проявлений досуговой сферы жизнедеятельности молодёжи. Нынешнее поколение, в отличие от своих родителей, живёт в условиях личной свободы, при открытых государственных границах и имеет широкий доступ к информации, самостоятельно организует своё свободное время и отдых. Б. А. Трегубов, определяет свободное время как «часть внерабочего времени, направленную на всестороннее и гармоничное развитие личности» [3].

Анализ досуговой занятости молодёжи позволяет сделать вывод о том, что в структуре её культурных потребностей происходят значительные изменения, при которых к центру перемещаются многие ценности, бывшие ранее на периферии. Так, наряду с обеднением культурных потребностей прослеживается тенденция к прагматизму, приоритет же нравственных ценностей, познания, творческой деятельности утрачен. Именно поиск удовольствия и развлечения Т. Г. Киселева и Ю. Д. Красильников считают одной из фундаментальных характеристик досуга в современном обществе. Приведённые ими данные свидетельствуют о сокращении посещений учреждений культуры и отдыха (кинотеатры, театры, музеи, библиотеки, клубы, дома культуры), причём в отношении большинства из них (кинотеатры, музеи, клубы) – более, чем в два раза. И здесь молодёжный досуг, как бы перехватывая эстафету подросткового досуга, закрепляет, а во многом и закладывает в молодом человеке такие привычки и умения, которые затем будут всецело определять его отношение к свободному времени. Именно на этом этапе жизни человека вырабатывается индивидуальный стиль досуга и отдыха, накапливается первый опыт организации свободного времени, возникает привязанность к тем или иным занятиям. В молодые годы определяется сам принцип организации и проведения свободного времени – творческий или нетворческий. Разумеется, каждый отдыхает по-своему, исходя из собственных возможностей и условий. Однако есть ряд общих требований, которым должен отвечать досуг, чтобы быть полноценным. Эти требования вытекают из той социальной роли, которую призван играть досуг.

Исходя из этого, сформулируем требования к организации и проведению досуга молодёжи. Прежде всего, необходимо подходить к нему, как к средству воспитания и самовоспитания человека, формирования всесторонне, гармонически развитой личности. При выборе и организации тех или иных занятий, форм досуговой деятельности необходимо учитывать их воспитательное значение, чётко представлять, какие качества личности они помогут сформировать или закрепить в человеке.

Задача человека всесторонне развивать свои способности имеет особый характер. Дело в том, что формирование и развитие способностей может быть реализовано на основе удовлетворения потребностей. Потребности, в данной взаимосвязи, являются движущей силой способностей. В связи с этим указанная задача предполагает всестороннее развитие способностей человека и столь же всестороннее удовлетворение его потребностей. Ясно, что решение данной задачи невозможно без сферы досуга, где находит удовлетворение целый комплекс потребностей, в том числе и потребность личности в развитии, самосовершенствовании. Она проявляется, как её сознательное желание специально воздействовать на себя определёнными занятиями, упражнениями с целью самосовершенствования, развития.

Молодёжный досуг подразумевает свободный выбор личностью досуговых занятий. Он является необходимым и неотъемлемым элементом образа жизни человека. Поэтому досуг всегда рассматривается как реализация интересов личности, связанных с рекреацией, саморазвитием, самореализацией, общением, оздоровлением и т. п. В этом заключается социальная роль досуга.

Система организации досуга определяется интересами и потребностями молодых людей в свободное время. Потребности в сфере досуга имеют определённую последовательность проявления. Удовлетворение одной потребности порождает обычно новую потребность. Это позволяет менять вид деятельности и обогащать досуг. В сфере досуга должен осуществляться переход:

- от простых форм деятельности к наиболее сложным;
- от пассивного отдыха – к активному;
- от удовлетворения более глубоких социальных и культурных стремлений, от физических форм рекреации – к духовным наслаждениям;
- от пассивного усвоения культурных ценностей – к творчеству и так далее.

Когда меняется социальное положение человека, уровень его культуры, то сразу же происходит изменения и в структуре досуга. Досуг обогащается по мере увеличения свободного времени и роста культурного уровня. Если молодой человек не ставит перед собой задачу самосовершенствоваться, если его свободное время ничем не заполнено, то происходит деградация досуга, обеднение его структуры.

Особенности социокультурного положения молодёжи преломляются в её досуге, который по сравнению с досугом других возрастных групп отличается разнообразием и преобладанием активных и развлекательных форм. Ослабление влияния на становление молодёжи традиционных институтов социализации в условиях реформ обусловило возрастание роли досуга для молодёжи и, как следствие, увеличение влияния его составляющих на процесс становления личности молодого поколения. В молодёжной среде происходит быстрая смена главных жизненных ценностных ориентаций: раньше это были ценности труда, в рамках которого досуг – лишь компенсационный отдых и подготовка к новому труду; сегодня – это ценности досуга, при котором труд выступает средством обеспечения досуга. В этих условиях сама идентификация личности молодого человека складывается под влиянием досуговых предпочтений.

Таким образом, в зависимости от выбранных видов деятельности происходит развитие личностных качеств человека, удовлетворяются его духовные, физические и другие социально значимые потребности. Досуг как фактор воспитания и развития молодёжи является сферой самореализации молодого человека, что сказывается на его социальном самочувствии. Рационально организованная структура досуга молодёжи, таким образом, послужит залогом для её всестороннего и гармоничного развития. Это и даёт возможность рассматривать досуг в качестве фактора социализации подрастающего поколения.

Библиографический список

1. Ковалева А. И. Социализационные траектории современной российской молодёжи. – М., 2003.
2. Кравченко А. И. Социология. Общий курс : учеб. пос. для вузов. – М. : ПЕРСЭ; Логос, 2002. – 640 с.
3. Трегубов Б. А. Свободное время молодёжи: сущность, типология, управление. – СПб. : Изд-во С.-Петербургского университета, 2011. – С. 152.

ИССЛЕДОВАНИЕ УРОВНЯ ЭМПАТИИ У СТУДЕНТОВ С ВЫСОКИМ УРОВНЕМ ИНТЕРНЕТ-АДДИКЦИИ

В. Г. Давтян, Р. Д. Бердин
Башкирский государственный университет, г. Уфа,
Республика Башкортостан, Россия

Summary. The article presents the research of the level of empathy for students with high level of Internet-addiction.

Keywords: students; Internet-addiction; empathy.

Исследования, посвящённые феномену интернет-зависимости, а также последствиям, к которым приводит эта проблема, получают всё большее распространение в работах современных исследователей, в связи с высокой статистикой количества пользователей Всемирной сети с признаками интернет-аддикции, в частности среди подрастающего поколения и молодёжи.

Проведённые нами ранее исследования среди представителей молодого поколения показывают негативное влияние чрезмерной коммуникации в сети Интернет, выражаемое вплоть до полного отсутствия желания общаться в реальной жизни [1], а также в тенденции к уменьшению времени, которое уделяется сну [4].

Как отмечают авторы [3], выделяется ряд направлений в рассмотрении данной проблемы, обуславливающих необходимость изучения особенностей психологических характеристик у лиц с интернет-аддикцией. Одна из них – эмпатия (умение сопереживать другим людям).

Так, нами была предпринята попытка изучения уровня эмпатии у студентов, имеющих высокий уровень интернет-зависимости, в число которых вошли 26 студентов высших учебных заведений в возрасте от 18 до 21 года. Использовался опросник «Уровень сопереживания» [Baron-Cohen S., Wheelwright S., 2004] в русскоязычной адаптации В. Косоногова.

В ходе исследования выяснилось, что низкий уровень эмпатии имеют 11 человек (42,3%), средний – 8 студентов (30,7%), высокий уровень обнаружен у остальных участников исследования (26,9%).

Таким образом, наше исследование показало преобладание среди интернет-зависимых студентов тех, кто имеет низкий уровень эмпатии, что, в свою очередь, перекликается с исследованиями других авторов, в которых обнаружена корреляция между высоким уровнем интернет-зависимости и пониженным уровнем эмпатии, и наоборот [2].

Библиографический список

1. Давтян В. Г., Бердин Р. Д. Виртуализация общения как фактор формирования проблем в реальной коммуникации среди молодого поколения. Инновационный потенциал молодёжной науки: материалы Всероссийской научной конференции 8 ноября 2013 г. / под ред. А. Ф. Мустаева. – Уфа : Изд-во БГПУ, 2013. – Т. 1. – С. 89–91.
2. Дмитриев К. Г. О выявлении корреляционной зависимости между показателями уровня эмпатических способностей и интернет-зависимости у студентов // Инициативы XXI века. – 2012. – № 1. – С. 118–119.
3. Дрепа М. И. Интернет-зависимость как объект научной рефлексии в современной психологии // Знание. Понимание. Умение. – 2009. – № 2. – С. 189–193.
4. Кутушева Р. Р., Бердин Р. Д. О тенденции уменьшения продолжительности сна у современных подростков и молодёжи. Человек и окружающая среда: материалы Международной научно-практической конференции / отв. ред. С. И. Галяутдинова. – Уфа : РИЦ БашГУ, 2013. – С. 77–80.

РОЛЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПОДГОТОВКЕ СОВРЕМЕННОГО СПЕЦИАЛИСТА

Т. А. Гольцова

Воронежский институт МВД России, г. Воронеж, Россия

Summary. The article reveals the role of student's scientific research in human resource development. It describes abilities, which can be formed in the process of training.

Keywords: scientific research; personality development; modern specialist.

Общество с каждым днём предъявляет всё более строгие требования к будущим специалистам в любой сфере деятельности. Быть «отличником» в своей профессии уже недостаточно для современного человека. Для того чтобы быть востребованным на рынке труда, выпускник вуза должен уметь адаптироваться в коллективе и приспосабливаться к изменяющимся условиям. Основы самообразования и умения развивать свой творческий потенциал, повышающий социальную ценность человека, должны закладываться ещё в процессе обучения. Для достижения этой цели в вузах всё больше стали привлекать студентов для участия в научно-исследовательской деятельности.

Зарубежная система высшего образования накопила богатый опыт организации работы студентов, поскольку учебный процесс, сливаясь с научным трудом студентов, всё более превращается

в реальную профессиональную деятельность. От концепции В. Гумбольдта «обучение и исследование» произошёл переход к современной европейской концепции «образование через научные исследования». Результат такого образования трактуют овладение базовыми когнитивными, социальными и эмоциональными компетенциями, обеспечивающими постоянную востребованность специалистов в обществе. В вузах Германии придаётся большое значение развитию таких личностных качеств, как активность, самостоятельность и ответственность, которые на протяжении веков, а сегодня особенно, рассматриваются как основополагающие базовые качества личности студента. Во Франции организация научно-исследовательской работы студентов при очном обучении традиционно сводится к проведению научных студенческих семинаров, конференций, к выполнению учебно-исследовательских заданий, написанию курсовых и дипломных сочинений и проектов. Интеграция России в мировое образовательное пространство требует глубокого научного анализа достижений ведущих стран в области подготовки студентов и, прежде всего, их участие в научном творчестве.

Студенческая НИР призвана стимулировать индивидуальное профессиональное и личностное развитие студента, способствовать успешному формированию компетентного и конкурентоспособного специалиста. НИРС помогает:

- развить творческое мышление;
- привить навыки эффективного освоения накопленных знаний;
- выработать умение рационального использования знаний в инновационных разработках;
- приучить к ответственности за выполненную работу;
- привить умение отстаивать своё мнение.

Научно-исследовательская работа студентов поддерживает инновационное образование, использует проблемно-поисковый метод обучения (в отличие от репродуктивного), направленный не только на воспроизводство уже накопленного знания, анализ известных фактов, но и на самостоятельное формулирование проблемной ситуации, поиск и обсуждение возможных вариантов её решения. В рамках проблемно-поискового метода студентам предлагаются определённые проблемные ситуации, организуется активная самостоятельная деятельность по их решению.

С тем, что НИР способствует развитию личности студента и выявлению его специфических черт и качеств, соглашаются

многие. Так, например, Н. И. Даудрих указывает на формирование следующих компетенций:

- способность к восприятию, обобщению, анализу информации, постановке цели и выбору путей её достижения;

- умение логически верно, аргументировано и ясно выстраивать устную и письменную речь;

- готовность к кооперации с коллегами, к работе в коллективе;

- способность применять в профессиональной деятельности базовые и профессионально-профилированные знания и навыки по основам социологической теории и методам социологического исследования;

- способность самостоятельно формулировать цели, ставить конкретные задачи и решать их с помощью современных исследовательских методов с использованием новейшего отечественного и зарубежного опыта.

Научно исследовательская деятельность студентов является важным фактором не только при подготовке молодого специалиста, но формировании личности, необходимой современному обществу. В процессе работы студент приобретает навыки, которые пригодятся ему в течение всей жизни, в каких бы отраслях народного хозяйства он не работал: самостоятельность суждений, умение концентрироваться, постоянно обогащать собственный запас знаний, обладать многосторонним взглядом на возникающие проблемы, просто уметь целенаправленно и вдумчиво работать.

Библиографический список

1. Даудрих Н. И. Особенности организации научно-исследовательской работы студентов младших курсов бакалавриата. URL: http://sociosfera.com/publication/conference/2012/153/osobennosti_organizacii_nauchnoissledovatelskoj_raboty_studentov_mladshih_kursov_bakalavriata.
2. Ратнер Ф. Л. Опыт организации научно-исследовательской деятельности студентов за рубежом на примере вузов Германии. URL: http://confcontact.com/20110531/pe1_ratner.htm.
3. Чопорова Е. И., Мажарова А. Г. Концепция непрерывного образования в педагогике высшей школы: история вопроса и современные тенденции // Вестник Воронежского института МВД России. – 2012. – № 4. – С. 175–179.

План международных конференций, проводимых вузами России, Азербайджана, Армении, Белоруссии, Болгарии, Ирана, Казахстана, Польши, Узбекистана, Украины и Чехии на базе НИЦ «Социосфера» в 2014 году

Все сборники будут изданы в чешском издательстве
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Прага)

2–3 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Современные технологии в системе дополнительного и профессионального образования»** (К-05.02.14)

5–6 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Теория и практика гендерных исследований в мировой науке»** (К-05.05.14)

10–11 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Риски и безопасность в интенсивно меняющемся мире»** (К-05.10.14)

13–14 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Культура толерантности в контексте процессов глобализации: методология исследования, реалии и перспективы»** (К-05.13.14)

15–16 мая 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Психолого-педагогические проблемы личности и социального взаимодействия»** (К-05.15.14)

20–21 мая 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Текст. Произведение. Читатель»** (К-05.20.14)

22–23 мая 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Реклама в современном мире: история, теория и практика»** (К-05.22.14)

25–26 мая 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Инновационные процессы в экономической, социальной и духовной сферах жизни общества» (К-05.25.14)

1–2 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономические проблемы современного общества» (К-06.01.14)

3–4 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Теоретические и прикладные вопросы специальной педагогики и психологии» (К-06.03.14)

5–6 июня 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты» (К-06.05.14)

7–8 июня 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социогуманитарные и медицинские аспекты развития современной семьи» (К-06.07.14)

11–12 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Социально-политические взгляды прошлого и настоящего» (К-06.11.14)

13–14 июня 2014 г.

международная научно-практическая конференция «Труд и человеческий капитал в современной экономике: теория и практика» (К-06.13.14)

10–11 сентября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция «Проблемы современного образования» (К-09.10.14)

15–16 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Новые подходы в экономике и управлении» (К-09.15.14)

17–18 сентября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Современные философские парадигмы: взаимодействие традиций и инновационные подходы»** (К-09.17.14)

20–21 сентября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Традиционная и современная культура: история, актуальное положение, перспективы»** (К-09.20.14)

25–26 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Проблемы становления профессионала»** (К-09. 25.14)

28–29 сентября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция **«Этнокультурная идентичность как стратегический ресурс самосознания общества в условиях глобализации»** (К-09.28.14)

1–2 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция **«Иностранный язык в системе среднего и высшего образования»** (К-10.01.14)

5–6 октября 2014 г.

V международная научно-практическая конференция **«Семья в контексте педагогических, психологических и социологических исследований»** (К-10.05.14)

10–11 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы связей с общественностью»** (К-10.10.14)

12–13 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Информатизация высшего образования: современное состояние и перспективы развития»** (К-10.12.14)

13–14 октября 2014 г.

Международная научно-практическая конференция **«Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях»** (К-10.13.14)

15–16 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Личность, общество, государство, право. Проблемы соотношения и взаимодействия» (К-10.15.14)

20–21 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Трансформация духовно-нравственных процессов в современном обществе» (К-10.20.14)

25–26 октября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов» (К-10.25.14)

28–29 октября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Социализация и воспитание подростков и молодежи в институтах общего и профессионального образования: теория и практика, содержание и технологии» (К-10.28.14)

1–2 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия» (К-11.01.14)

3–4 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Профессионализм учителя в информационном обществе: проблемы формирования и совершенствования» (К-11.03.14)

5–6 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «Актуальные вопросы социальных исследований и социальной работы» (К-11.05.14)

10–11 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «Дошкольное образование в стране и мире: исторический опыт, состояние и перспективы» (К-11.10.14)

15–16 ноября 2014 г.

II международная научно-практическая конференция «**Проблемы развития личности**» (К-11.15.14)

20–21 ноября 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования**» (К-11.20.14)

25–26 ноября 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему**» (К-11.25.14)

1–2 декабря 2014 г.

IV международная научно-практическая конференция «**Практика коммуникативного поведения в социально-гуманитарных исследованиях**» (К-12.01.14)

3–4 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития экономики и управления**» (К-12.03.14)

5–6 декабря 2014 г.

III международная научно-практическая конференция «**Актуальные вопросы теории и практики лингвострановедческой лексикографии**» (К-12.05.14)

7–8 декабря 2014 г.

Международная научно-практическая конференция «**Безопасность человека и общества**» (К-12.07.14)

**Plan of the international conferences organized by
Universities of Russia, Armenia, Azerbaijan, Belarus,
Bulgaria, Iran, Kazakhstan, Poland, Uzbekistan,
Ukraine and the Czech Republic on the basis of the SPC
«Sociosphere» in 2014**

All Conference Proceedings will be published in the Czech publishing house
Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ» (Prague)

May 2–3, 2014.

II international scientific conference **«Modern technologies in system of additional and professional education»** (K-05.02.14)

May 5–6, 2014.

V international scientific conference **«The theory and practice of gender researches in world science»** (K-05.05.14)

May 10–11, 2014.

II international scientific conference **«Risks and safety in rapidly changing world»** (K-05.10.14)

May 13–14, 2014.

International scientific conference **«The culture of tolerance in a context of globalization: methodology of research, reality and prospect»** (K-05.13.14)

May 15–16, 2014.

V international scientific conference **«Psycho-pedagogical problems of a personality and social interaction»** (K-05.15.14)

May 20–21, 2014.

II international scientific conference **«Text. Literary work. Reader»** (K-05.20.14)

May 22–23, 2014.

International scientific conference **«Advertizing in the modern world: history, theory and practice»** (K-05.22.14)

May 25–26, 2014.

IV international scientific conference **«Innovative processes in economic, social and spiritual spheres of life of society»** (K-05.25.14)

June 1–2, 2014.

III international scientific conference «**Social and economic problems of modern society**» (K-06.01.14)

June 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Theoretical and practical questions of special pedagogics and psychology**» (K-06.03.14)

June 5–6, 2014.

IV international scientific conference «**Rights and freedoms of people: problems of realization, providing and protection**» (K-06.05.14)

June 7–8, 2014.

II international scientific conference «**Socio-humanitarian and medical aspects of development of a modern family**» (K-06.07.14)

June 11–12, 2014.

International scientific conference «**Socio-political views of the past and the present**» (K-06.11.14)

June 13–14, 2014

International scientific conference «**Labour and human capital in the modern economy: theory and practice**» (K-06.13.14)

September 10–11, 2014.

V international scientific conference «**Problems of modern education**» (K-09.10.14)

September 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**New approaches in economy and management**» (K-09.15.14)

September 17–18, 2014

International scientific conference «**Modern philosophical paradigms: the interaction of traditions and innovative approaches**» (K-09.17.14)

September 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Traditional and modern culture: history, actual situation, prospects**» (K-09.20.14)

September 25–26, 2014.

II international scientific conference «**Problems of formation of a professional**» (K-09. 25.14)

September 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Ethnocultural identity as a strategic resource of consciousness of society in the conditions of globalization**» (K-09.28.14)

October 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Foreign language in the system of secondary and higher education**» (K-10.01.14)

October 5–6, 2014

V international scientific conference «**Family in a context of pedagogical, psychological and sociological researches**» (K-10.05.14)

October 10–11, 2014.

International scientific conference «**Actual problems of Public Relations**» (K-10.10.14)

October 12–13, 2014.

International scientific conference «**Informatization of higher education: current situation and development prospects**» (K-10.12.14)

October 13–14, 2014.

International scientific conference «**Purposes, tasks and values of education in modern conditions**» (K-10.13.14)

October 15–16, 2014.

IV international scientific conference «**Personality, society, state, law. Problems of correlation and interaction**» (K-10.15.14)

October 20–21, 2014.

II international scientific conference «**Transformation of spiritual and moral processes in modern society**» (K-10.20.14)

October 25–26, 2014.

IV international scientific conference «**Socio-economic, sociopolitical and sociocultural development of regions**» (K-10.25.14)

October 28–29, 2014.

II international scientific conference «**Socialization and education of teenagers and youth in institutes of the general and professional education: theory and practice, contents and technologies**» (K-10.28.14)

November 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Religion – science – society: problems and prospects of interaction**» (K-11.01.14)

November 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Professionalism of a teacher in the information society: formation and problems of improvement**» (K-11.03.14)

November 5–6, 2014.

II international scientific conference «**Current issues of social researches and social work**» (K-11.05.14)

November 10–11, 2014.

III international scientific conference «**Preschool education in a country and the world: historical experience, state and prospects**» (K-11.10.14)

November 15–16, 2014.

II international scientific conference «**Problems of development of a personality**» (K-11.15.14)

November 20–21, 2014.

IV international scientific conference «**Preparing a competitive specialist as a purpose of modern education**» (K-11.20.14)

November 25–26, 2014.

III international scientific conference «**History, languages and cultures of the Slavic peoples: from origins to the future**» (K-11.25.14)

December 1–2, 2014.

IV international scientific conference «**Practice of communicative behavior in social and humanitarian researches**» (K-12.01.14)

December 3–4, 2014.

II international scientific conference «**Problems and prospects of development of economy and management**» (K-12.03.14)

December 5–6, 2014.

III international scientific conference «**Current issues of the theory and practice of lingvo cross-cultural lexicography**» (K-12.05.14)

December 7–8, 2014.

International scientific conference «**Safety of a person and society**» (K-12.07.14)

ИНФОРМАЦИЯ О ЖУРНАЛАХ «СОЦИОСФЕРА» И «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» (ISSN 2078-7081) публикует научные статьи и методические разработки занятий и дополнительных мероприятий по социально-гуманитарным дисциплинам для профессиональной и общеобразовательной школы. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем. Принимаются материалы по философии, социологии, истории, культурологии, искусствоведению, филологии, психологии, педагогике, праву, экономике и другим социально-гуманитарным направлениям.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на русском и английском языках. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера», а также на сайтах Электронной научной библиотеки и Directory of open access journals.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Наука
- В помощь преподавателю
- В помощь учителю
- В помощь соискателю

Периодичность выпуска – 4 раза в год (март, июнь, сентябрь, декабрь).

Статьи принимаются до 20 февраля, 20 мая, 20 августа и 20 декабря, соответственно. Оплата должна быть произведена только после принятия статьи к публикации до 1 марта, 1 июня, 1 сентября и 1 декабря, соответственно для каждого номера.

Главный редактор – Б. А. Дорошин, кандидат исторических наук, доцент.

Редакционная коллегия: Дорошина И. Г., кандидат психологических наук, доцент (ответственный за выпуск), Антипов М. А., кандидат философских наук, Белолипецкий В. В., кандидат исторических наук, Ефимова Д. В., кандидат психологических наук, доцент, Саратовцева Н. В., кандидат педагогических наук, доцент.

Международный редакционный совет: Арабаджийски Николай, PhD. (экономика), профессор (София, Болгария); Берберян Ася Суреновна, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения); Большакова Алла Юрьевна, доктор филологических наук, (Москва, Россия); Волков Сергей Николаевич, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия); Голандам Араш Карим, преподаватель (филология), (Решт, Иран); Исламов Захиджан

Махмудович, доктор филологических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан); Кашпарова Ева, PhD. (социология), (Прага, Чехия); Кушаев Умиджон Рахимович, PhD. (философия), (Ташкент, Узбекистан); Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук, (г. Кызылорда, Казахстан); Сапик Мирослав, PhD. (философия), доцент (Колин, Чехия); Танцошова Джудита, PhD. (экономика), профессор (Братислава, Словакия); Хрусталькова Наталья Александровна, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия); Цибак Любош, PhD. (экономика), MBA (Братислава, Словакия).

Чешский научный журнал «**Paradigmata poznání**» (Парадигмы познания) публикует научные статьи, теоретические обзоры и результаты эмпирических исследований, отзывы на книги, статьи, диссертации, рецензии, отчеты о научных мероприятиях по социально-гуманитарным, техническим и естественно-научным дисциплинам. Тематика журнала охватывает широкий спектр проблем.

Журнал приглашает к сотрудничеству российских и зарубежных авторов и принимает для опубликования материалы на чешском, английском и русском языках. Журнал «Социосфера» зарегистрирован Международным Центром ISSN (региональное отделение в г. Прага), ему присвоен номер ISSN 2336-2642. Полнотекстовые версии всех номеров журнала размещаются на сайте НИЦ «Социосфера» <http://sociosfera.com>, на сайте Электронной научной библиотеки по адресу <http://elibrary.ru>, а также на сайте Directory of open access journals по адресу <http://www.doaj.org>.

Содержание журнала включает следующие разделы:

- Теория и анализ.
- Эмпирические и прикладные исследования.
- Обзоры, рецензии и отзывы.
- Научная жизнь.

Периодичность выпуска – 4 номера в год (февраль, май, август, ноябрь).

Главный редактор – **Дорошина Илона Геннадьевна**, кандидат психологических наук, доцент

Редакционная коллегия: Абдуллаев Равшан Вахидович, доктор экономических наук, профессор (Ташкент, Узбекистан); Бойцов Виктор, DrSc. (информационные системы), профессор (Рига, Латвия); Бушина Филип, PhD. (экономика), MBA (Колин, Чехия); Вернигора Александр Николаевич, кандидат биологи-

ческих наук, доцент (Пенза, Россия); Девярых Сергей Юрьевич, кандидат психологических наук, доцент (Витебск, Беларусь); Замаровский Петер, RNDr. (Nature Sciences) (Прага, Чехия); Ивановска Божена, Ph.D. (социология), (Варшава, Польша); Кашпарова Ева, Ph.D. (социология) (Прага, Чехия); Крейчова Ленка, Ph.D. (психология), (Прага, Чехия); Кобец Петр Никол аевич, доктор юридических наук, профессор (Москва, Россия); Коротаев Андрей Витальевич, доктор исторических наук, профессор (Москва, Россия); Кушаев Умиджон Рахимович, Ph.D. (философия), (Ташкент, Узбекистан); идяк Ян, Ph.D., (международные отношения), профессор (Колин, Чехия); Митюков Николай Витальевич, доктор технических наук, профессор (Ижевск, Россия); Сапик Мирослав, Ph.D. (философия), доцент (Колин, Чехия); Сигмунд Томаш, Ph.D. (философия) (Прага, Чехия); Танцошова Джудита, Ph.D. (экономика), профессор (Братислава, Словакия); Хаджкова Ванда, Dr. Paed. (педагогика), доцент (Прага, Чехия); Хайруллина Нурсафа Гафуровна, доктор социологических наук, профессор (Тюмень, Россия).

Требования к оформлению материалов, отправляемых в журналы «Социосфера» и «Paradigmata poznání»

Материалы представляются в электронном виде на e-mail sociosphere@yandex.ru. Каждая статья должна иметь УДК (см. www.vak-journal.ru/spravochnikudc/; www.jssc.ru/informat/grnti/index.shtml). Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, выравнивание по центру. В статьях методического характера следует указать дисциплину и специальность учащихся, для которых эти материалы разработаны. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке. После пропущенной строки следует аннотация (3–4 предложения) и ключевые слова на английском языке. После пропущенной строки печатается текст

статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Ссылки расставляются вручную. Объем представляемого к публикации материала (сообщения, статьи) может составлять 4–25 страниц. Заявка располагается после текста статьи и не учитывается при подсчете объема публикации.

Имя файла, отправляемого по e-mail,

для журнала «Социосфера»

соответствует фамилии и инициалам первого автора, например: **Петров ИВ** или **German P**. Оплаченная квитанция присылается в отсканированном виде и должна называться, соответственно **Петров ИВ квитанция** или **German P receipt**.

для журнала «Paradigmata poznání»

файл со статьей – **PP-Петров ИВ** или **PP-German P**, квитанция – **PP-Петров ИВ квитанция** или **PP-German P receipt**.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы.

Стоимость публикации в журналах составляет **200** рублей за 1 страницу («Социосфера») или **250** рублей за 1 страницу («Paradigmata poznání»). Выпущенная в свет статья предусматривает выдачу одного авторского экземпляра. Дополнительные экземпляры (в случае соавторства) могут быть выкуплены в необходимом количестве из расчета 200 руб. («Социосфера») или 250 рублей («Paradigmata poznání») за один экземпляр.

INFORMATION ABOUT THE JOURNALS «SOCIOSPHERE» AND «PARADIGMATA POZNÁNÍ»

Methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes scientific articles and methodological books for lessons and complementary activities at social-humanitarian disciplines for professional and comprehensive schools. Themes of journal cover a wide range of problems. Materials about philosophy, sociology, history, culturology, study of art, philology, psychology, pedagogy, law, economics and other social-humanitarian areas are accepted.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphaera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

- Science
- In help to professors
- In help to teachers
- In help to doctoral candidates.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (March, June, September, December).

The articles are accepted before the 20th February, 20th May, 20th August and 20th November, respectively. The payment is made only after receiving the notification about the acceptance of article for publishing before 1st March, 1st June, 1st September and 1st December, respectively for each issue.

The chief editor – **Boris Doroshin**, candidate of historical sciences, associate professor.

The editorial board: I. G. Doroshina, candidate of psychological sciences, associate professor (responsible for release), M. A. Antipov, candidate of philosophical sciences, V. V. Belolipeckiy, candidate of historical sciences, D. V. Efimova, candidate of psychological sciences, associate professor, N. V. Saratovceva, candidate of pedagogical sciences, associate professor.

The international editorial council: N. Arabadzhiski, PhD (Economics), professor (Sofia, Bulgaria); A. Yu. Bolshakova, doctor of philological sciences, professor (Moscow, Russia); A. S. Berberyan, doctor of psychological sciences, professor (Erevan, Armenia); S. N. Volkov, doctor of philosophical sciences, professor (Penza, Russia); A. K. Golandam, lecturer (Philology), (Rasht, Iran); Z. M. Islamov, doctor of philological sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan); E. Kashparova, Ph.D. (Sociology), (Prague, Czech Republic); U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy), (Tashkent, Uzbekistan); M. O. Nasimov, candidate of political sciences, (Kyzylorda, Kazakhstan); M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic); Ju. Tancoshova, PhD. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia); N. A. Hrustalkova, doctor of pedagogical sciences, professor (Penza, Russia); L. Cibak, PhD. (Economics), MBA (Bratislava, Slovakia).

Czech science journal «**Paradigmata poznání**» (ISSN 2336-2642) publishes research papers, theoretical surveys and results of empirical studies, reviews for books, articles, dissertations, reviews, reports about scientific events at social-humanitarian, technical and natural-scientific disciplines. Themes of journal cover a wide range of problems.

The journal invites to cooperation Russian and foreign authors and accepts materials in Russian and English languages for publication. Full-text versions of all issues of journal will be placed on the website of Scientific Publishing Center «Sociosphere» <http://sociosphera.com> and on the website of Electronic research library at <http://elibrary.ru> and also on the website of Directory of open access journals at <http://www.doaj.org>.

The content of journal has following parts:

1. Theory and analyses.
2. Empirical and applied studies.
3. Surveys, reviews and comments
4. Science life.

Periodicity of journal – 4 issues in a year (February, May, August, November).

The chief editor – **Iлона Doroshina**, candidate of psychological sciences, associate professor.

The editorial board: R. V. Abdullayev, Doctor of Economic Sciences, professor (Tashkent, Uzbekistan); V. Boicov, DrSc. (Information Systems), professor (Riga, Latvia); Ph. Bushina, PhD. (Economics), MBA (Colin, Czech Republic); A. N. Vernigora, Candidate of Biological Sciences, associate professor (Penza, Russia); S. Yu. Devyatych, Doctor of Psychological Sciences, associate professor (Vitebsk, Belarus); B. Ivanovska, Ph.D. (Sociology), (Warsaw, Poland); V. Hajkova, Dr. Paed. (Education), associate professor (Prague, Czech Republic); E. Kashparova, Ph.D. (Sociology), (Prague, Czech Republic); N. G. Khayrulina, Doctor of Sociological Sciences, professor (Tyumen, Russia); L. Krejcova, PhD. (Psychology), (Prague, Czech Republic); P. N. Kobets, Doctor of Law, professor (Moscow, Russia); A. V. Korotayev, Doctor of History, professor (Moscow, Russia); U. R. Kushaev, Ph.D. (Philosophy), (Tashkent, Uzbekistan); J. Lidyak, Ph.D. (Political science), professor (Colin, Czech Republic); N. V. Mityukov, Doctor of Technical Sciences, professor (Izhevsk, Russia); M. Sapik, Ph.D. (Philosophy), associate professor (Kolin, Czech Republic); T. Sigmund, PhD. (Philosophy) (Prague, Czech Republic); Ju. Tancoshova, PhD. (Economics), Professor (Bratislava, Slovakia); P. Zamarovský, RNDr. (Nature Sciences) (Prague, Czech Republic).

Guidelines for publications sent to the journals «Sociosphere» and «Paradigmata poznání»

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosphere@yandex.ru or sociosfera@seznam.cz. Each article should have a UDC. Page format: A4 (210×297 mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (3–4 sentences) and a list of keywords in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number. References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–25 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume.

The name of the file

for the journal «Sociosphere» – family name and initials of the first author, for example: **German P**. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example **German P receipt**.

for the journal «Paradigmata poznání» – *the file with an article* – **PP-German P**, the payment confirmation – **PP-German P receipt**.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

The publication fee is 4.5 € per page («Sociosphere») or 5.5 € per page («Paradigmata poznání»). Participants will receive one copy of the journal per article. In case of co-authorship, additional copies can be bought for 4.5 € per copy («Sociosphere») or 5.5 € per copy («Paradigmata poznání»).

**Образец оформления статьи для журналов
«Социосфера» и «Paradigmata poznání»**

**Sample of articles for journals «Sociosphere»
and «Paradigmata poznání»**

КУЛЬТУРА Г. СЕМИРЕЧЕНСКА В XIX ВЕКЕ

И. И. Иванов, кандидат исторических наук, доцент,

В. В. Петров, аспирант

Семиреченский институт экономики и права, г. Семиреченск,

Н-ский край, Россия

CULTURE IN SEMIRECHENSK IN THE XIX CENTURY

I. I. Ivanov, candidate of historical sciences, associate professor,

V. V. Petrov, graduate student

Semirechensk Institute of Economics and Law, Semirechensk,

N-sk region, Russia

Summary. This article observes the periodicals of Semirechensk as written historical sources for its socio-economical history. Complex of publications in these periodicals are systematized depending on the latitude coverage and depth of analysis is described in these problems.

Keywords: local history; socio-economic history; periodicals.

Некоторые аспекты социально-экономического развития г. Семиреченска в XVIII–XIX вв. получили достаточно широкое освещение в местных периодических изданиях. В связи с этим представляется актуальным произвести обобщение и систематизацию всех сохранившихся в них публикаций по данной проблематике. Неко-

торую часть из них включил в источниковую базу своего исследования Г. В. Нефедов [2, с. 7–8]. ...

Библиографический список

1. Богданов К. Ф. Из архивной старины. Материалы для истории местного края // Семиреченские ведомости. – 1911. – № 95.
2. Нефедов Г. В. Город-крепость Семиреченск. – М. : Издательство «Наука», 1979.
3. Рубанов А. Л. Очерки по истории Семиреченского края // История г. Семиреченска. URL: <http://semirechensk-history.ru/ocherki> (дата обращения: 20.04.2011).
4. Семенихин Р. С. Семиреченск // Города России. Словарь-справочник. В 3-х т. / Гл. ред. Т. П. Петров – СПб. : Новая энциклопедия, 1991. – Т. 3. – С. 67–68.
5. Johnson P. Local history in the Russian Empire, the post-reform period. – New York.: H-Studies, 2001. – 230 p.

Сведения об авторе

Фамилия

Имя

Отчество

Ученая степень, специальность

Ученое звание

Место работы

Должность

Домашний адрес

Домашний или сотовый телефон

E-mail

Научные интересы

Согласен с публикацией статьи на сайте до выхода журнала из печати? **Да/нет** (оставить нужное)

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» – VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFĚRA-CZ»

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- ✓ учебные пособия,
- ✓ авторефераты,
- ✓ диссертации,
- ✓ монографии,
- ✓ книги стихов и прозы и др.

Книги могут быть изданы в Чехии

(в выходных данных издания будет значиться –

Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»)

или в России

(в выходных данных издания будет значиться –

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- Редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок) – 50 рублей за 1 страницу*.
- Изготовление оригинал-макета – 30 рублей за 1 страницу.
- Дизайн обложки – 500 рублей.
- Печать тиража в типографии – по договоренности.
- Данные виды работ могут быть осуществлены как отдельно, так и комплексно.

Полный пакет услуг «Премиум» включает:

- редактирование и корректуру текста,
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- печать мягкой цветной обложки,
- печать тиража в типографии,
- присвоение ISBN,
- обязательная отсылка 5 экземпляров в ведущие библиотеки Чехии или 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору по почте.

Тираж	Цена в рублях за количество страниц				
	50 стр.	100 стр.	150 стр.	200 стр.	250 стр.
50 экз.	7900	12000	15800	19800	24000
100 экз.	10800	15700	20300	25200	30000
150 экз.	14000	20300	25800	32300	38200
200 экз.	17200	25000	31600	39500	46400

* Формат страницы А4 (210×297 мм). Поля: левое – 3 см; остальные – 2 см; интервал 1,5; отступ 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman.

Тираж включает экземпляры, подлежащие обязательной отсылке в ведущие библиотеки Чехии (5 штук) или в Российскую книжную палату (16 штук).

Другие варианты будут рассмотрены в индивидуальном порядке.

PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE» –
VĚDECKO VYDAVATELSKÉ CENTRUM «SOCIOSFÉRA-CZ»

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- ✓ training manuals,
- ✓ autoabstracts,
- ✓ dissertations,
- ✓ monographs,
- ✓ books of poetry and prose, etc.

Books may be published in the Czech Republic
 (in the output of the publication will be registered

Prague: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»

or in Russia

(in the output of the publication will be registered

Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities.

- Editing and proofreading of the Russian text (correct spelling, punctuation and stylistic errors) – 1,1 € per 1 page*.
- Making an artwork – 0,7 € per 1 page.
- Cover design – 11,1 €.
- Print circulation in typography is by arrangement..
- These types of work can be carried out individually or in a complex.

«Premium» package includes:

- editing and proofreading of the text,
- production of an artwork,
- cover design,
- printing coloured flexicover,
- printing copies in printing office,
- ISBN assignment,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography or leading libraries of the Czech Republic,
- sending books to the author in Russia by the post.

Quantity	Price in € for the number of pages				
	50 pages	100 pages	150 pages	200 pages	250 pages
50 copies	176	267	351	440	533
100 copies	240	349	451	560	667
150 copies	311	451	573	718	849
200 copies	382	556	702	878	1031

* Page size A4 (210 x 297 mm). Margins: left-3 cm, the others – 2 cm; 1.5 spacing; indentation 1.25; size (font size)-14; type-Times New Roman.

Circulation includes copies, which are obligatory delivered to the leading libraries of the Czech Republic (5 items) or to Russian Central Institute of Bibliography (16 items).

Other options will be considered on an individual basis.

Science Publishing Center «Sociosphere-CZ»
Penza State University
Penza State Technological University
Faculty of Social Sciences and Psychology, Baku State University
Faculty of Management, Bialystok Technical University
Tashkent Islamic University

Personality and social development

**Materials of the II international scientific conference
on March 29–30, 2014**

Editor – V. A. Doroshina
Corrector – J. V. Kuznetsova
The original layout – G. A. Kulakova
Cover design – Yu. N. Bannikova

Signed in print 28.04.2014. 60×84/16 format.
Writing white paper. Publisher's sheets 8,63.
100 copies.

Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», s.r.o.:
U dálnice 815/6, 155 00, Praha 5 – Stodůlky, Česká republika.
Tel. +420608343967,
web site: <http://sociosfera.com>,
e-mail: sociosfera@seznam.cz